

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76509 от 02.08.2019

Журнал основан в 2019 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а

ISSN 2687-0320

Адрес редакции и издателя:
650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а,
Тел/факс: (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Адрес типографии: 650024, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Сибирская, д. 35а, ООО «Принт», тел. (3842) 35-21-19

Периодичность: 4 раза в год.

Подписано в печать 16.09.26 г.
Дата выхода в свет 23.09.26 г.

Печать офсетная.
Тираж 900 шт.
Заказ № 1398.

Полная версия журнала в электронном виде доступна на сайте Российской электронной библиотеки (www.elibrary.ru)

Распространяется по подписке.

Подписной индекс П3593 в каталоге «Почта России», 80843 в каталоге «Роспечать».

© КемГМУ, 2026
© Авторы научных статей, 2026

Все статьи проверены с помощью системы «Антиплагиат». Публикуются в авторской редакции.

Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Цена свободная.

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Главный редактор

- Шиллер Вадим Викторович, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)

Заместители главного редактора:

- Бирюков Сергей Владимирович, д-р полит. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- Гукина Людмила Владимировна, канд. филол. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Ростова Наталья Николаевна, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Шапкина Елена Владимировна, канд. полит. наук, доцент (Россия, Кемерово)

Редакционная коллегия

- Абытов Байболот Капарович, д-р ист. наук, профессор (Кыргызстан, Ош)
- Арапина Светлана Владимировна, канд. ист. наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)
- Ачкасова Оксана Геннадьевна, канд. пед. наук (Россия, Кемерово)
- Бадаев Евгений Васильевич, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Базаров Борис Ванданович, д-р ист. наук, профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (Россия, Улан-Удэ)
- Балабанов Павел Иванович, д-р филос. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- Барсуков Александр Михайлович, канд. полит. наук (Россия, Новосибирск)
- Батиевская Вероника Богдановна, канд. экон. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Белозерова Марина Витальевна, д-р ист. наук, профессор (Россия, Сочи)
- Боровикова Злата Владимировна, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Валиуллина Евгения Викторовна, канд. психол. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Ван Хаяйянь, старший советник Китайского института международных стратегических исследований (Китай, Шанхай)
- Вильяр Барросо Оскар Хулиан, д-р ист. наук, профессор (Куба, Гавана)
- Горбатов Алексей Владимирович, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Грицкевич Татьяна Игоревна, д-р филос. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Грунина Людмила Петровна, канд. филол. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Губанов Сергей Анатольевич, д-р филол. наук, доцент (Россия, Самара)
- Дзермант Алексей Валерьевич, канд. филос. наук (Республика Беларусь, Минск)
- Дмитриева Софья Игоревна, канд. ист. наук, доцент (Россия, Воронеж)
- Дронов Михаил Юрьевич, канд. ист. наук, научный сотрудник Отдела восточного славянства Института славяноведения РАН (Россия, Москва)
- Ефремова Ольга Николаевна, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Желтов Виктор Васильевич, д-р филос. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- Жиброва Татьяна Валерьевна, канд. ист. наук, доцент (Россия, Воронеж)
- Жиронкин Сергей Александрович, д-р экон. наук, профессор (Россия, Томск)
- Жиронкина Ольга Валерьевна, канд. педагог. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Звягин Сергей Павлович, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово), (научный редактор)
- Земанек Ладислав, д-р филос. наук (Чехия, Прага)
- Иванова Наталья Александровна, д-р филос. наук, доцент (Россия, Новокузнецк)
- Казьмина Маргарита Васильевна, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Ким Лидия Густовна, д-р филол. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- Ковалева Галина Петровна, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Коппенол Александр Яковлевич, политолог и публицист (Нидерланды, Лейден)
- Красиков Владимир Иванович, д-р филос. наук, профессор (Россия, Москва)
- Кремер Раймунд, политолог, главный редактор журнала «Welt Trends», (Германия, Берлин)
- Кудряшова Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Курас Леонид Владимирович, д-р ист. наук, профессор (Россия, Улан-Удэ)
- Ламин Владимир Александрович, д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент РАН (Россия, Новосибирск)
- Леденева Виктория Юрьевна, д-р социол. наук, профессор (Россия, Москва)
- Лях Юлия Анатольевна, д-р пед. наук, профессор (Россия, Москва)
- Маркедонов Сергей Мирославович, канд. ист. наук (Россия, Москва)
- Марьина Марина Гумеровна, канд. культурологии, доцент (Россия, Кемерово)
- Межуев Борис Вадимович, канд. филос. наук, доцент (Россия, Москва)
- Муляди Ахмад, профессор международных отношений (Индонезия, Джакарта)
- Новиков Павел Александрович, д-р ист. наук, доцент (Россия, Иркутск)
- Омеличкин Олег Викторович, д-р полит. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- Орлов Дмитрий Геннадьевич, (Кыргызстан, Бишкек)
- Осадчий Михаил Андреевич, д-р филол. наук, профессор (Россия, Москва)
- Палин Алексей Владимирович, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Порхачев Василий Николаевич, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Рязанова Олеся Евгеньевна, д-р экон. наук, профессор (Россия, Москва)
- Рянтори Рянтори, д-р международных отношений (Индонезия, Джакарта)
- Садовой Александр Николаевич, д-р ист. наук, профессор (Россия, Сочи)
- Силантьев Роман Анатольевич, д-р ист. наук, профессор (Россия, Москва)
- Старостин Алексей Николаевич, д-р ист. наук, доцент (Россия, Екатеринбург)
- Стоякин Василий Александрович, политехнолог, политэксперт, директор Центра политического маркетинга (Украина, Киев)
- Суркова Ирина Юрьевна, д-р социол. наук, профессор (Россия, Саратов)
- Темаев Тимур Вадудович, д-р социол. наук, профессор (Россия, Саратов)
- Цуй Хен, профессор Восточно-Китайского педагогического университета (КНР, Шанхай)
- Чирун Сергей Николаевич, д-р полит. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Чистякова Галина Викторовна, канд. филол. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Широкобова Анастасия Георгиевна, канд. филол. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Янко Евгений Владимирович, канд. психол. наук, доцент (Россия, Кемерово)

Registration certificate:

PI NO. FS77-76509 dated
02.08.2019, issued by
the Federal service of
Roskomnadzor

Journal was founded in 2019.

Founder: Kemerovo State
Medical University,
22a, Voroshilova Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650056, Russian Federation

ISSN 2687-0320
Editorial/Publisher Address:

22a, Voroshilova Street, Keme-
rovo, Kemerovo Region, 650056,
Russian Federation
Phone: +7 (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Printing House Address:

35a, Sibirskaya Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650024, Russian Federation,
LLC "Print",
phone: (3842) 35-21-19

The Journal is published
quarterly.

Signed and confirmed for
publication on 2026/09/16
Published on 2026/09/23

Offset printing, 900 copies.

Order № 1398.

The Journal is entirely available
at the official site of Scientific
Electronic Library
(www.elibrary.ru)
Subscription-based
distribution.

Subscription index
P3593 (Russian Post catalogue),
80843 («Rospechat» catalogue).

© KemSMU, 2026

© Authors of scientific articles,
2026

All articles are checked using
the «Anti-Plagiarism» system
and published in the author's
edition.

The authors' point of view may
not coincide with the opinion of
the Editorial Board. The journal
is published quarterly.
The price is free.

Free Price

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN

Editor-in-Chief

- **Shiller Vadim Viktorovich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)

Deputy Editors-in-Chief

- **Biryukov Sergey Vladimirovich**, DSc in Politics, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Gukina Lyudmila Vladimirovna**, PhD in Philology, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Rostova Natalya Nikolaevna**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Shapkina Elena Vladimirovna**, PhD in Politics (Russia, Kemerovo)

Editorial Board

- **Abytov Bajbolot Kaparovich**, DSc in History, Professor (Kyrgyzstan, Osh)
- **Arapina Svetlana Vladimirovna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, St. Petersburg)
- **Achkasova Oksana Gennadyevna**, PhD in Pedagogy (Russia, Kemerovo)
- **Badaev Evgeny Vasilyevich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Bazarov Boris Vandanovich**, DSc in History, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Ulan-Ude)
- **Balabanov Pavel Ivanovich**, DSc in Philosophy, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Barsukov Aleksandr Mikhailovich**, PhD in Politics (Russia, Novosibirsk)
- **Batievskaya Veronika Bogdanovna**, PhD in Economics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Belozeroval Marina Vitalyevna**, DSc in History, Professor (Russia, Sochi)
- **Borovikova Zlata Vladimirovna**, PhD in History (Russia, Kemerovo)
- **Valiullina Evgeniya Viktorovna**, PhD in Psychology, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Wang Haiyan**, Senior Advisor, China Institute of International Strategic Studies (China, Shanghai)
- **Vilyar Barroso Oskar Khulian**, DSc in History, Professor (Cuba, Havana)
- **Gorbatov Alexey Vladimirovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Gritskovich Tatiana Igorevna**, DSc in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Grunina Lyudmila Petrovna**, PhD in Philology, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Gubanov Sergey Anatolyevich**, DSc in Philology, Associate Professor (Russia, Samara)
- **Dzermant Alexey Valeryevich**, PhD in Philosophy (Belarus, Minsk)
- **Dmitrieva Sofya Igorevna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Dronov Mikhail Jurjewitsch**, PhD in History, Researcher at the Department of East Slavic Studies, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)
- **Efremova Olga Nikolaevna**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Zheltoz Viktor Vasilyevich**, DSc in Philosophy, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Zhibrova Tatyana Valeryevna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Zhiromkin Sergey Alexandrovich**, DSc in Economics, Professor (Russia, Tomsk)
- **Zvyagin Sergey Pavlovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Zemanek Ladislav**, DSc in Philosophy (Czech Republic, Prague)
- **Ivanova Natalia Aleksandrovna**, DSc in Philosophy, Associate Professor (Russia, Novokuznetsk)
- **Kazmina Margarita Vasilyevna**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kim Lidiya Gusevna**, DSc in Philology, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kovaleva Galina Petrovna**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Koppenol Aleksandr Yakovlevich**, Political Scientist and Publicist (Netherlands, Leiden)
- **Krasikov Vladimir Ivanovich**, DSc in Philosophy, Professor (Russia, Moscow)
- **Kremer Rajmund**, Political Scientist, Editor-in-Chief of the Journal «Welt Trends», (Germany, Berlin)
- **Kudryashova Irina Anatolyevna**, DSc in Economics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kuras Leonid Vladimirovich**, DSc in History, Professor (Russia, Ulan-Ude)
- **Lamin Vladimir Alexandrovich**, DSc in History, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Russia, Novosibirsk)
- **Ledeneva Viktoria Yuryevna**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Moscow)
- **Lyakh Yulia Anatolyevna**, DSc in Pedagogy, Professor (Russia, Moscow)
- **Markedonov Sergey Miroslavovich**, PhD in History (Russia, Moscow)
- **Maryina Marina Gumerovna**, PhD in Culture Studies, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Mezhuev Boris Vadimovich**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Moscow)
- **Mulyadi Ahmad**, Doctor of International Relations (Indonesia, Jakarta)
- **Novikov Pavel Alexandrovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Irkutsk)
- **Omelichkin Oleg Viktorovich**, DSc in Politics, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Orlov Dmitry Gennadievich**, (Kyrgyzstan, Bishkek)
- **Osadchy Mikhail Andreyevich**, DSc in Philology, Professor (Russia, Moscow)
- **Palin Alexey Vladimirovich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Porkhachev Vasily Nikolaevich**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Ryazanova Olesya Evgenievna**, DSc in Economics, Professor (Russia, Moscow)
- **Ryantori Ryantori**, Doctor of International Relations (Indonesia, Jakarta)
- **Sadovoy Aleksandr Nikolayevich**, DSc in History, Professor (Russia, Sochi)
- **Silantyev Roman Anatolyevich**, DSc in History, Professor (Russia, Moscow)
- **Starostin Alexey Nikolaevich**, PhD in History (Russia, Yekaterinburg)
- **Stoyakin Vasily Alexandrovich**, Political Strategist, Political Expert, Director of the Center of Political Marketing (Ukraine, Kiev)
- **Surkova Irina Yurievna**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Saratov)
- **Temaev Timur Vadudovich**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Saratov)
- **Cui Hen**, Professor, East China Pedagogy University (China, Shanghai)
- **Chirun Sergey Nikolaevich**, DSc in Politics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Chistyakova Galina Viktorovna**, PhD in Philology, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Shirokolobova Anastasia Georgievna**, PhD in Philology, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Yanko Evgeny Vladimirovich**, PhD in Psychology, Associate Professor (Russia, Kemerovo)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- МАКАРЧУК С. В., ЗВЯГИН С. П.** ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ НА ВОСТОКЕ РОССИИ: ОБЗОР НЕЛЕГАЛЬНОЙ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНАРХИСТОВ (2-я ПОЛОВИНА XIX ВЕКА – ФЕВРАЛЬ 1917 ГОДА). СТАТЬЯ 2. СИБИРСКИЕ ГРУППЫ АНАРХИСТОВ с. 6

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА, ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- ГУБАНОВ С. А.** ЭПИТЕТАЦИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИДИОЛЕКТЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ: КОНЦЕПТ «ГОЛОВА» с. 17

ПЕДАГОГИКА

- ГУКИНА Л. В.** ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КОМАНДЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ МЕДИЦИНЫ с. 22

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- РОСТОВА Н. Н., ЕФРЕМОВА О. Н.** ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ПАЦИЕНТА У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ ДОКЛИНИЧЕСКОГО К КЛИНИЧЕСКОМУ ЭТАПУ ОБУЧЕНИЯ с. 28

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ УНИВЕРСИТЕТА

- КОСТИН В. И.** ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВНА БАРАНОВА: КАК ЛИЧНОСТЬ ПЕДАГОГА ВЛИЯЕТ НА КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ с. 35

- ШТЕРНИС Т. А., КОПЫТИНА Н. В., ИВОЙЛОВ В. М.** СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАФЕДРЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КЕМГМУ: ВКЛАД В ПОДГОТОВКУ СПЕЦИАЛИСТОВ МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ с. 37

ЭССЕ. ПУБЛИЦИСТИКА, РЕЦЕНЗИИ

- ГОНЧАРОВА Н. А., ОШКОРДИНА А. А., ХАИТОВА А. И.** ОБУЧЕНИЕ МАГИСТРАНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ с. 44

- ГРОМОВА А. Н., ЗАМЫШЕВСКАЯ Е. А.** ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ НА ПСИХИКУ ЧЕЛОВЕКА ВО ВРЕМЯ ТЕЛЕФОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА с. 49

- ЗАМЫШЕВСКАЯ Е. А., ГРОМОВА А. Н.** ТЕРРОРИСТ В ОБЛИКЕ ДЕВСТВЕННОГО с. 55

- ТАЮКИН А. Г.** ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНО-ВЕНЕСУЭЛЬСКОГО КРИЗИСА НА РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЙ ПЕРЕГОВОРНЫЙ ТРЕК с. 63

- ШЕЛИХОВ В. Г., КОСТИН В. И.** К 40-ЛЕТИЮ КАТАСТРОФЫ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС. ИЗУЧЕНИЕ РОЛИ ОБЛАСТНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗ «ЧЕРНОБЫЛЬ» В КУЗБАССЕ с. 65

- ЯРКОВ А. П.** О ФАЛЬСИФИКАЦИИ СИБИРСКОЙ ИСТОРИИ с. 69

ВАЖНОЕ МНЕНИЕ

- БИРЮКОВ С. В.** ПОЧЕМУ РАСПАЛСЯ СССР? с. 71

- АРИСТАРХ, МИТРОПОЛИТ КЕМЕРОВСКИЙ И ПРОКОПЬЕВСКИЙ,**
ГЛАВА КУЗБАССКОЙ МИТРОПОЛИИ РОЛЬ ВРАЧА В СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ с. 74

TABLE OF CONTENTS

HISTORY

- MAKARCHUK S. V., ZVYAGIN S. P.** EXTREMIST POLITICAL GROUPS IN THE EAST OF RUSSIA: A REVIEW OF ILLEGAL PUBLISHING ACTIVITIES OF ANARCHISTS (THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY – FEBRUARY 1917). ARTICLE 2. SIBERIAN ANARCHIST GROUPS p. **6**

PHILOLOGY, LINGUISTICS

- GUBANOV S. A.** EPITHETATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND IN M. TSVETAeva's IDIOLECT: THE CONCEPT «HEAD» p. **17**

PEDAGOGY

- GUKINA L. V.** DEVELOPING TEAM COMMUNICATION SKILLS IN TEACHING A FOREIGN MEDICAL LANGUAGE p. **22**

INTERDISCIPLINARY RESEARCH

- ROSTOVA N. N., EFREMOVA O. N.** TRANSFORMATION OF THE PATIENT IMAGE IN MEDICAL STUDENTS DURING THE TRANSITION FROM PRECLINICAL TO CLINICAL TRAINING p. **28**

UNIVERSITY HISTORY PAGES

- KOSTIN V. I.** EVGENIYA NIKOLAEVNA BARANOVA: HOW THE PERSONALITY OF A TEACHER INFLUENCES THE QUALITY OF EDUCATION p. **35**

- SHTERNIS T. A., KOPYTINA N. V., IVOYLOV V. M.** FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE DEPARTMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES OF THE KEMSMU: CONTRIBUTION TO THE TRAINING OF MEDICAL SPECIALISTS p. **37**

ESSAYS, JOURNALISM, REVIEWS

- GONCHAROVA N. A., OSHKORDINA A. A., KHAITOVA A. I.** TRAINING MASTER'S STUDENTS IN PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE p. **44**

- GROMOVA A. N., ZAMYSHEVSKAYA E. A.** PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE INFLUENCE ON THE HUMAN PSYCHE DURING TELEPHONE FRAUD p. **49**

- ZAMYSHEVSKAYA E. A., GROMOVA A. N.** TERRORIST IN THE GUISE OF A VIRGIN p. **55**

- TAYUKIN A. G.** THE IMPACT OF THE AMERICAN-VENEZUELAN CRISIS ON THE RUSSIAN-UKRAINIAN NEGOTIATION TRACK p. **63**

- SHELIKHOV V. G., KOSTIN V. I.** ON THE 40TH ANNIVERSARY OF THE CHERNOBYL NUCLEAR POWER PLANT DISASTER. A STUDY OF THE ROLE OF THE REGIONAL PUBLIC ORGANIZATION UNION «CHERNOBYL» IN KUZBASS p. **65**

- YARKOV A. P.** ON THE FALSIFICATION OF SIBERIAN HISTORY p. **69**

CRITICAL OPINION

- BIRYUKOV S. V.** WHY DID THE USSR COLLAPSE? p. **71**

- ARISTARKH, METROPOLITAN OF KEMEROVO AND PROKOPYEVSK, HEAD OF THE KUZBASS METROPOLITANATE** THE ROLE OF THE DOCTOR IN PRESERVING TRADITIONAL FAMILY VALUES p. **74**

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ЧИТАТЕЛИ И АВТОРЫ!

Вы держите в руках второй за 2026 год номер журнала Кемеровского государственного медицинского университета «Вестник общественных и гуманитарных наук».

Выпуск включает 14 статей, круг авторов представлен исследователями из Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Тюмени, Кемерова, Томска.

Спектр тем журнала весьма обширен и охватывает гуманитарные и общественные направления, включая историю, филологию, лингвистику и языкознание, педагогику. Также в номере представлены рубрики «Междисциплинарные исследования», «Эссе, публицистика, рецензии», «Важное мнение». Продолжается важная для сохранения ценностей и традиций КемГМУ Минздрава России рубрика «Страницы истории университета».

Все представленные в номере статьи прошли перекрестное рецензирование и проверку на заимствования, написаны на основе верифицированных источников, в том числе впервые вводимых в научный оборот, содержат научную новизну и, безусловно, вызовут большой интерес у читателей.

Особо хотелось бы акцентировать внимание на статье Аристарха, митрополита Кемеровского и Прокопьевского, Главы Кузбасской митрополии – «Роль врача в сохранении традиционных семейных ценностей». С этим важным докладом Владыка Аристарх выступил на III Межрегиональной научно-практической конференции: «Семья в современном мире: междисциплинарный подход», уже традиционно проводимой в КемГМУ в мае 2026 года. Докладчик предложил некоторые размышления о том, какая роль в сбережении семьи может и должна быть отведена врачу, обратив внимание на тот факт, что Православная Церковь во все времена с особым почтением относилась к людям, посвятившим себя этой благородной профессии.

Приглашаем всех заинтересованных исследователей, специализирующихся на проблемах общественных и гуманитарных наук, публиковаться в нашем журнале, который издаётся 4 раза в год.

С уважением,

главный редактор журнала В. В. Шиллер

УДК 930.20(571.1/.5)
Макарчук С. В., Звягин С. П.

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ НА ВОСТОКЕ РОССИИ: ОБЗОР НЕЛЕГАЛЬНОЙ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНАРХИСТОВ (2-Я ПОЛОВИНА XIX В. – ФЕВРАЛЬ 1917 Г.). СТАТЬЯ 2. СИБИРСКИЕ ГРУППЫ АНАРХИСТОВ

Аннотация

Предметом исследования является нелегальная издательская деятельность сибирских партийных групп анархистов. Применяются общенаучные (индукции и дедукции, анализа и синтеза) и конкретно-исторические (проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, ретроспективный, перспективный, контент-анализ) *методы исследования*. На основе впервые вводимых в научный оборот архивных исторических источников авторы получили новые результаты, опираясь на которые, сделали доказательные выводы о закономерностях и особенностях мирной, созидательной работы сибирских групп анархистов, главной из которой являлась издательская деятельность. Она заключалась в организационной, идеологической подготовке и выпуску печатных и рукописных изданий – листовок, прокламаций, партийной документации.

Сделан *вывод* о недостаточности и слабости издательской деятельности анархистов, по сравнению с сибирскими партийными группами других революционных партий – социал-демократами и социалистами-революционерами. Это объясняется, с одной стороны, крайней малочисленностью и неустойчивостью анархистских групп, отсутствием пропагандистских кадров, а с другой – недооценкой пропагандистского и издательского дела самими анархистами, предпочитающими террористиче-

ское и экспроприаторское «прямое действие».

Уделяется внимание установлению издателей конкретных изданий, дате их выпуска, технике изготовления, хотя в полной мере определить данные параметры не представляется возможным вследствие отсутствия в архивах оригиналов самих анархистских изданий и необходимости судить о них лишь по неполным полицейским копиям. Представлена оценка влияния на местные издания общепартийной, заграничной литературы, прослежены совместные действия анархистов с представителями других партийных группировок и внепартийных организаций по поводу издательской работы. Основным результатом исследования – подтверждение на примере местных сибирских групп анархистов закономерностей развития российского анархизма, в т. ч. ориентации на экстремистские методы в ущерб мирной, созидательной работе, которая в лучшем случае рассматривалась лишь как вспомогательная и второстепенная.

Ключевые слова: анархистские партийные группы, анархо-коммунисты, нелегальная издательская деятельность, листовки, агитация, пропаганда, экстремизм, социал-демократы, социалисты-революционеры.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Макарчук С. В., Звягин С. П. Экстремистские политические группировки на востоке России: обзор нелегальной издательской деятельности анархистов (2-я половина XIX века – февраль 1917 года). Статья 2. Сибирские группы анархистов // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2026 Т. 7. № 2. С. 6–16.

Статья поступила в редакцию 29.12.25

HISTORY

Makarchuk S. V., Zvyagin S. P.

EXTREMIST POLITICAL GROUPS IN THE EAST OF RUSSIA: A REVIEW OF ILLEGAL PUBLISHING ACTIVITIES OF ANARCHISTS (THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY – FEBRUARY 1917). ARTICLE 2. SIBERIAN ANARCHIST GROUPS

Abstract

The subject of the research is the illegal publishing activi-

ties of Siberian party groups of anarchists. General scientific (induction and deduction, analysis and synthesis) and specif-

For citation: Makarchuk S. V., Zvyagin S. P. Extremist political groups in the East of Russia: a review of illegal publishing activities of anarchists (The second half of the 19th century – February 1917). Article 2. Siberian anarchist groups // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2026. Vol. 7, No 2. P. 6–16.

ic historical (problem-chronological, comparative-historical, retrospective, prospective, content analysis) research methods are used. On the basis of the first introduced into scientific circulation archival historical sources the authors received new results, relying on which they made evidential conclusions about the patterns and features of the peaceful, creative work of the Siberian anarchist groups, the main of which was publishing activity. It consisted of organizational, ideological preparation and release of printed and handwritten publications - leaflets, proclamations, party documentation.

A conclusion was made about the insufficiency and weakness of the publishing activity of the anarchists in comparison with the Siberian party groups of other revolutionary parties: the social democrats and socialist revolutionaries. This is explained, on the one hand, by the extreme small number and instability of the anarchist groups, the absence of propaganda personnel, and on the other hand, by the underestimation of propaganda and publishing work by the anarchists themselves, who prefer terrorist and expropriatory "direct action".

Attention is paid to establishing the publishers of specific publications, the date of their release, and the production techniques, although it is not possible to fully determine these parameters due to the absence of original anarchist publications in the archives and the need to judge them only by incomplete police copies. An assessment is given of the influence of general party and foreign literature on local publications, and joint actions of anarchists with representatives of other party groups and non-party organizations regarding publishing work are traced. The main result of the study is confirmation, using the example of local Siberian anarchist groups, of the patterns of development of Russian anarchism, including the orientation toward extremist methods to the detriment of peaceful, creative work, which at best was considered only auxiliary and secondary.

Keywords: anarchist party groups, anarcho-communists, illegal publishing, leaflets, agitation and propaganda, extremism, social democrats, socialist revolutionaries.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Исторический опыт издательской деятельности самых различных политических сил, в т. ч. оппозиционных, приобретает в современных условиях всё большую *актуальность* в связи с решением задач формирования гражданского общества и достижения конституционных прав свободы слова и печати. Вместе с тем изучение печати подпольных антигосударственных экстремистских групп, вместе с учётом опыта их предшественников, позволяет подойти к проблеме ограничения этой свободы и даже государственного противодействия проявлению их печатной пропаганды.

Целью статьи является выявление закономерностей и особенностей печатной пропаганды и издательской деятельности сибирских анархистских партийных групп с обращением особого внимания на слабо изученные вопросы мирной, созидательной работы части их членов. Подобный анализ уже был проведён авторами в отношении колоний и кружков ссыльных анархистов в первой статье предыдущего номера журнала. *Предметом* исследования обеих статей стала одна из главных форм мирной работы анархистов – их агитационно-пропагандистская и издательская деятельность. «Мирной» её можно назвать с определённой натяжкой, т. к. в большинстве случаев её содержанием становились призывы к экстремистским, экспроприаторско-террористическим действиям или их оправдание. *Объект* исследования – анархистское движение в России и её восточных регионах.

Степень изученности избранной темы нельзя признать достаточной. Представленный авторами материал является первой в историографии попыткой обобщения издательской деятельности анархистов Сибири с опорой как на не-

многочисленные свидетельства историков, так и, в основном, на архивные материалы, впервые вводимые в научный оборот. В этом видится *научная новизна* предпринятого исследования.

В статье 1 проводится анализ фундаментальных работ российских историков анархизма (В. Д. Ермаков, Д. А. Рублёв, Л. Г. Орчакова), в которых затрагиваются и некоторые вопросы анархистского движения в Сибири, в т. ч. анархистской пропаганды. Общее представление об издательской деятельности и печати российских анархистов можно получить из монографических работ А. Г. Менделеева и А. И. Савченко, написанных по материалам центральной России и русской эмиграции и не затрагивающим Сибири [28, 31]. Специально нелегальной издательской деятельности сибирских социалистов в период революции 1905 – 1907 гг. посвящена монография Н. П. Курускановой [21]. В работе подробно исследованы все стороны работы социалистов по организации выпуска нелегальных партийных изданий, но это касается только партий социал-демократов и социалистов-революционеров. В монографиях о нелегальной печати социал-демократических организаций Сибири той же Н. П. Курускановой и Л. П. Сосновской также ни в какой связи не рассматриваются издательские усилия анархистов [22, 32]. В остающейся в настоящее время главной фундаментальной работе по сибирскому анархизму – монографии А. А. Штырбула – также отсутствуют специальные разделы, посвящённые издательскому делу и деятельности анархистов [37]. Всё это позволило в статье «Издательская деятельность политических партий и объединений» недавно вышедшего энциклопедического словаря «Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX

– начале XX века» заключить: «Немногочисленные группы и кружки анархистов, в отличие от своих коллег, печатной пропагандой и агитацией вплоть до 1917 г. практически не занимались» [29, с. 112].

Авторы надеются внести вклад в заполнение образовавшейся в историографии этого вопроса лакуны и ставят задачами исследования:

- провести обзор издательской деятельности и сравнительный анализ этой работы в отношении сибирских партийных групп анархистов;
- выяснить роль в издательской деятельности представителей различных направлений анархизма;
- охарактеризовать значение мирной работы анархистских партийных групп и место в ней пропагандистской, издательской деятельности;
- рассмотреть взаимоотношения анархистов с другими социалистическими партиями по поводу издательской деятельности;
- показать роль политической ссылки в организации пропагандистской и издательской работы анархистских партийных групп;
- отследить организационную работу проводимую анархистами в ходе подготовки изданий;
- выявить причины неудач в издательской деятельности анархистских групп;
- проанализировать основные параметры нелегальных изданий: их виды, тиражи, издателей, время и места изданий, технику печатания;
- определить приоритеты в сочетании экстремистской экспроприаторско-террористической и мирной созидательной деятельности сибирских анархистских групп;
- исследовать нелегальные издания внепартийных организаций с участием анархистов.

Основными материалами для исследования послужила хранящаяся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) документация Особого отдела Департамента полиции (ДП. ОО) и фондов губернских жандармских управлений (ГЖУ), которая содержит: приказы и распоряжения по борьбе с революционными группами, сводки агентурных сведений, переписку чинов жандармской полиции с центральными органами и жандармскими управлениями на местах, отчёты о политической благонадёжности отдельных лиц, в т. ч. анархистов.

Работа основывается на цивилизационной *методологии*, позволяющей проводить исследование, придерживаясь принципов объективности, всесторонности и беспартийности.

В ходе работы применялись как общенаучные (индукции и дедукции, анализа и синтеза), так и конкретно-исторические (проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, ретроспективный, перспективный и контент-анализа) *методы* исследования.

Результаты исследования

Представленный материал является продолжением исследования нелегальной издательской деятельности сибирских анархистов, начатого в опубликованной в предыдущем номере журнала статье 1, посвящённой обзору изданий колоний и кружков анархистов в сибирской ссылке. Основными местами политической ссылки в Сибирь стали самые отдалённые и слабозаселённые её районы: Берёзовский уезд в Тобольской губернии, Нарымский край Томской губернии, Туруханский край Енисейской губернии, Верхотенский уезд и Якутская область в Иркутском генерал-губернаторстве. Численность ссыльных анархистов значительно уступала представителям других революционных политических партий (социал-демократов и социалистов-революционеров) и не превышала 10 % от общей численности ссыльных. Издательская деятельность ссыльных анархистов также выглядела гораздо скромнее, а если учесть, что большинство анархистов воспринимали пропагандистско-издательскую деятельность как нечто второстепенное, по сравнению с «прямым действием», то становится вполне объяснимым факт сильного отставания их в этом деле от коллег по революционной борьбе. Анархистам всей Сибири удалось выпустить буквально несколько наименований листовок, в то время как социал-демократы издали 1400 наименований, а эсеры – 540 наименований [29, с. 114].

Предметом исследования настоящей статьи стала издательская деятельность подпольных партийных групп анархистов в сибирских городах и посёлках не находящихся в местах массовой политической ссылки, но, тем не менее, включающих в свой состав как беглых, так и находящихся на поселении под гласным надзором полиции анархистов. По данным исследователя сибирской политссылки Э. Ш. Хазиахметова, во всех местных анархистских группах Сибири присутствовали политссылные. Не обнаружены они только в Омской группе анархистов-коммунистов [34, с. 85].

Издательская деятельность российских анархистов началась с выпуска за границей бесцензурной литературы, а также партийных газет и журналов, которые затем распространялись в России, в т. ч. в Сибири, как нелегальные и запрещённые. На программные и тактические положения зачинателей российского анархизма и его издательской деятельности М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина значительное влияние оказали сибирские реалии (отсутствие крепостного права, самоуправляющиеся крестьянские общины, антигосударственное старообрядчество), воспринятые ими за время нахождения в сибирской ссылке. Их работы и статьи, в т. ч. «Государственность и анархия» Бакунина, «Записки революционера» и «Коммунизм и анархизм» Кропоткина находили распространение не только

в анархистских «колониях-коммунах» сибирских политических ссыльных, но и в библиотеках местных партийных групп. Часто они тиражировались в форме конспектов или рефератов и в этом отношении являлись первыми «рукописными изданиями» анархистов в Сибири.

В рукописном варианте в 1898–1899 гг. изучался в кружке ссыльных в Вилуйске, Якутской области памфлет «Умственный рабочий», написанный находящимся здесь в ссылке польским революционером Яном-Вацлавом Махайским. В 1900 г. он перебрался в Иркутск, где в 1901–1902 гг. вёл пропаганду в первом в Сибири анархистском «махаевском» кружке. В Иркутске вновь арестован, но бежал за границу, где издал в Женеве большой теоретический труд «Умственный рабочий». В книге обосновывалась основная идея, пропагандируемая автором в кружках сибирских ссыльнопоселенцев о том, что рабочие эксплуатируются всем «образованным классом», т. е. интеллигенцией. Отсюда – идея «рабочего заговора» против неё, основанного на терроре. Группы «рабочего заговора» из Сибири стали распространяться по всей стране. Их организаторская деятельность подготовила почву для образования первых анархистских групп в России, а сами «махаевцы» стали их членами. Однако на востоке России, в т. ч. в местах сибирской ссылки, «махаевский» анархизм широкого распространения не получил. Здесь возобладали анархизм бакунинско-кропоткинского толка, чему в немалой степени способствовала более широкая и разнообразная пропагандистско-издательская деятельность этого направления.

По подсчётам А. А. Штырбула, с момента начала движения до февраля 1917 г. в Сибири действовало не менее 46 анархистских оргобразований с приблизительным количеством членов около 800 человек [37, с. 124]. Если из этого числа исключить колонии ссыльных, а также ранние кружковые образования анархистов, то окажется, что в 1905 – феврале 1917 гг. в Сибири работало всего 13 местных партийных анархистских групп, причём далеко не каждая из них занималась издательско-пропагандистской деятельностью, предпочитая экстремистские террористические и экспроприаторские действия мирной, созидательной работе. И всё же в предпринятом ниже обзоре мы постараемся остановиться на эпизодах «мирной» стороны в деятельности сибирских анархистских групп.

В Тобольской губернии движение анархистов было связано исключительно с политическими ссыльными, сосредоточенными в анархистских кружках и колониях в Туринском уезде, Тобольске и Таре. Никакой издательской деятельности находящиеся под гласным надзором полиции ссыльнопоселенцы предпринять не могли. Организованные партийные группы анархистов вне ссыльной среды в губернии так и не появились. Это было связано, с одной стороны, с малочисленностью анархистской ссылки, основной поток которой пошёл далее на восток, а с дру-

гой – с наличием мощной социал-демократической пропаганды, не способствующей сплочению местных анархистских кадров. Особую роль здесь сыграла нелегальная газета «Тюменский рабочий» – орган Тюменской группы РСДРП. Газета аргументированно высказывалась против тактики террора и экспроприаций, наносящих вред социалистическим партиям. В статье «Об экспроприациях» напоминалось, что РСДРП ещё в 1906 г. запретила денежные экссы, а затем и экспроприацию оружия. Газета доказывала вредность экспроприаций для подпольной организации: деньги, добытые кучкой революционеров, не могут быть проконтролированы широкой партийной массой, экссы разлагают организацию, революционеры чувствуют себя независимыми от рабочих, рабочие – от революционеров. «Сами рабочие привыкают равнодушно относиться к денежной поддержке своей организации: к чему рабочие копейки, когда есть сотни награбленных рублей» [36].

В отличие от Тобольской губернии, населённое в основном «иногородцами» Степное генерал-губернаторство избежало политической ссылки. Здесь не сложились организационно оформленные группы анархистов. Исключением явился лишь центр генерал-губернаторства и Акмолинской области г. Омск, в котором, хоть и без участия ссыльных, последовательно действовали две группы анархистов. Первой осенью 1906 г. сложилась группа «анархо-социалистов», выделившаяся, по мнению А. А. Штырбула, из левозэкстремистского крыла местной организации партии социалистов-революционеров (ПСР) [37, с. 86]. Организация просуществовала недолго и уже к началу 1907 г. распалась, не успев, конечно, оставить после себя какие-либо изданные материалы, хотя Омская организация ПСР в годы революции 1905 – 1907 гг. успела выпустить 34 наименования листовок [21, с. 249].

Летом 1907 г. из остатков «анархо-социалистов», а также перешедших в стан анархистов некоторых членов эсеровской и эсдековской организаций, сложилась Омская группа анархистов-коммунистов. Первым делом группа занялась экспроприациями: почтово-телеграфной конторы, подрядчика Печенина, магазина Ганьшина, гостиницы «Россия», конторы Спивака [23, с. 27]. По сохранившимся в архиве воспоминаниям Ф. Г. Виноградова, в налёте на почту в Тюкалинске участвовали перешедшие к анархистам социал-демократы – железнодорожные рабочие К. Никулин и А. Кузнецов [35, л. 124]. Из тех же воспоминаний следует, что эсдеки, эсеры и анархисты проводили совместные пропагандистские сходки с участием рабочих [35, л. 123]. Анархистская группа продолжала пополняться за счёт других социалистических партий. По сведениям полиции, С. Асланов в 1908 г. состоял членом Омской группы РСДРП, затем перешёл в Омскую группу анархистов-коммунистов и собственноручно написал письмо местному купцу с вымогательством денег [10, л. 9]. Подобные письма были весьма популярны во многих органи-

зациях сибирских анархистов, часто они писались по трафарету и становились, по сути, своеобразной формой «рукописных изданий» анархистских экспроприаторов.

Присутствие в группе омских анархистов бывших эсдеков и эсеров – партий, придающих большое значение пропагандистско-издательской деятельности, не могло не повлиять на развёртывание подобной работы в Омской группе анархо-коммунистов. Печатная листовая пропаганда оправдывала экспроприации и террор, призывала к революции и уничтожению основ государственной власти. В составленном в жандармском управлении «Политическом обзоре Степного края за период с 1 января 1909 г. по 1 января 1914 г.» отмечалось появление в городе в январе 1909 г. прокламаций анархистов-коммунистов Омска «Ко всем рабочим», а в марте 1911 г. прокламации «Ко всем гражданам» [13, л. 4]. В листовке «Хлеб и воля», также выпущенной местной организацией А-К в марте 1911 г., читаем: «Товарищи, нам нужно атаковать государство и буржуазию единичными и массовыми террористическими актами и верьте лишь в свою насильственную борьбу и великую нашу освободительницу социальную революцию» [14, л. 286]. Пропагандистская и издательская деятельность даже заменила на время составления «обзора» реальные акты и теракты. В нём отмечалось, что в Омске в указанное время не отмечено «случаев террористических актов или экспроприаций под флагом анархизма» [19, л. 4].

Из существующих в Томской губернии трех анархистских групп (Томск, Новониколаевск, Барнаул) издательскую деятельность осуществляла лишь группа анархистов-коммунистов в губернском центре. Созданная летом 1907 г., она уже в сентябре отпечатавала на гектографе и распространила по городу прокламацию «Товарищи рабочие» с призывами к ликвидации частной собственности и государства путём террора и экспроприаций, а также установлению всеобщей анархистской общины [30, с. 86].

После ликвидации Томской группы А-К в декабре 1907 г. был составлен полицейский протокол по результатам обысков у её членов. Сохранившийся в архиве и составленный с приведением обширных цитат из изъятых документов и переписки, он позволяет реконструировать не только экстремистскую, террористическую практику группы, но и её идейное состояние, пропагандистско-издательскую деятельность. Так, в письме, направленном анархистам Белостока, сообщалось о предпринимаемых попытках к выступлению на общих митингах, организуемых в Томске эсерами и эсдеками. «Но должны признаться, товарищи, – с горечью констатируется в письме, – что в данном случае нам приходится нередко молчать благодаря недостатку пособий по критической литературе в специальных вопросах». Далее из письма следует, что томские анархисты пытались организовать кружки по изучению основ своего учения, но и здесь натолкнулись на недостаток литературы: «У нас большой недостаток в ли-

тературе для кружков, высылайте все, что будет можно» [7, л. 1–4]. И товарищи анархисты старались помочь томицам – при обысках найдены печатные воззвания Белостокской группы А-К «Памяти павшего товарища», воззвание к рабочим, отпечатанное в типографии анархистов в Москве. Обнаружена многочисленная анархистская литература.

Детальный анализ упомянутого полицейского протокола позволяет утверждать, что группа анархо-коммунистов Томска предпринимала усилия к изданию внутрипартийной документации идеологического и программного характера. Протокол цитирует некий изданный и запроотоколованный реферат, заверенный печатью Томской группы А-К, что даёт основание рассматривать его статус как официальной программы организации. В реферате устройство гражданского общества представляется в виде самоуправляющихся общин-коммун, которые придут на смену государству. Он призывал к отказу не только от государственной, но и от любых форм власти – самодержавной, религиозной, парламентской: «Освобождая человека от подчинения небу и земным царям, анархизм стремится к победе ещё над тремя большими врагами: частной собственностью, коллективизмом и парламентаризмом, т. е. властью от кого бы она ни исходила» [7, л. 1–4].

Единственным способом борьбы с носителями власти анархисты считали их экспроприацию: «Анархисты дают народу верное средство для осуществления своих планов и уничтожения собственности, это экспроприация – и экспроприация, которая должна простираться на всё, что позволяет кому бы то ни было – банкирам, фабрикантам, землевладельцам приписывать себе чужой труд» [7, л. 1–4]. Именно экспроприация, как утверждалось в реферате, должна способствовать установлению гражданского общества, опирающегося на принципы равенства и благоденствия: «Чтобы решить социальную проблему на счастье всех, есть только одно средство: изгнать революционным путём всякое правительство, экспроприровать революционным путём владельцев социальных богатств: предоставить всё в распоряжение всех и сделать так, чтобы все силы, все способности, все добрые воли, существующие среди людей, действовали для удовлетворения потребностей всех» [7, л. 1–4].

Основные положения реферата нашли краткое отражение в изданном Манифесте Томской группы А-К, который также подвергался разбору и цитированию в рассматриваемом полицейском протоколе. «Государство не только излишне, но и вредно», – утверждал Манифест. В нём заявлялось, что оно должно быть уничтожено революционным путём, при этом невозможно разделить борьбу против государственности на два периода – вначале за политическую свободу, а затем за осуществление коммунистического строя (как считали социал-демократы. – Авт.). Любые частичные реформы и «программы-минимум» вредны – заявлялось в Манифесте. Следует сейчас

же вести борьбу за непосредственное достижение всех поставленных задач и для этого «...стремиться к устройству всеобщей забастовки в городах и деревнях, которая может послужить началом революции не только политической, но и коммунистической» [7, л. 1–4].

Организационно Томская группа анархистов-коммунистов так и не смогла полноценно восстановиться после её ликвидации полицией в ночь с 28 на 29 декабря 1907 г., хотя отдельные анархисты продолжали действовать. Из перехваченного полицией конспиративного письма следовало, что в Томске собирались совместные подпольные сходки с участием эсдеков, эсеров и анархистов [7, л. 1]. Сведения о томских анархистах поступали в департамент полиции и в последующие годы, но упоминаний о каких-либо попытках издательской деятельности они не содержат [24, с. 107]. В 1916 г. анархисты Томска совместно с эсдеками и эсерами вошли в созданный здесь Военно-социалистический союз (ВСС), который занимался активной агитационно-пропагандистской деятельностью среди солдат, в т. ч. изданием листовок – «К маршевикам», «Кто должен победить?». Однако причастность анархистов к издательской деятельности ВСС не установлена.

В Енисейской губернии в рассматриваемое время действовала лишь одна анархистская группа – в губернском центре. Возникшая в годы революции Красноярская группа анархистов-коммунистов в 1906 – 1907 гг. насчитывала до 30 членов и являлась в этот период крупнейшей в Сибири [33, с. 147]. Основным занятием группы явилось осуществление терактов и грабежей. За неполных два года ей удалось осуществить более 20 вооружённых экспроприаций, что дало основание А. А. Штырбулу предположить, что в Красноярске в это время действовали две группы анархистов [37, с. 86]. Однако документальных данных подтверждающих это предположение обнаружить не удалось. Красноярская группа А-К всё время своего существования была занята исключительно экспроприаторско-террористической деятельностью. Она игнорировала кропотливую агитационно-пропагандистскую работу даже в период кратковременного нахождения оставшихся на свободе её членов в составе местной группы социалистов-революционеров, где они «сразу же наладили боевую дружину для свершения террористических акций и экспроприаций» [8, л. 15].

Сразу после восстановления группы в августе 1907 г. ею были убиты начальник местной тюрьмы Смирнов и военный комендант, подполковник Козловский [3, л. 237]. В июле 1908 г. у начальника Красноярского охранного отделения от внедрённого в группу анархистов секретного сотрудника появились сведения о К. Ершевой, которая вела партийную переписку и была связана с существующим в городе Союзом учащихся средней школы [6, л. 2]. Это позволяет предположить, что возрождённая группа анархистов стала обращать определённое внимание на идей-

но-пропагандистскую работу, однако попыток издания листовок или других форм издательской деятельности Красноярская группа А-К так и не предпринимала вплоть до прекращения своего существования. Последним её актом стало обзаведение в 1911 г. двумя наганами и браунингом с целью нападения на почту и ограбления сына красноярского купца Севостьянова [11, л. 47].

В Иркутской губернии почва для издательской деятельности была подготовлена ещё кружком анархистов-«махайцев», возникшим в губернском центре после переезда сюда из Вилуйска (Якутская область) в 1899 г. ссыльнопоселенца Я. В. Махайского – автора памфлета «Умственный рабочий», который после ссылки автора перерос в изданную в Женеве (Швейцария) книгу. Основная идея Махайского, пропагандируемая им в иркутском кружке, заключалась в том, что рабочие подвергаются жестокой эксплуатации не только капиталистами, но всем «образованным классом», т. е. интеллигенцией, борьба с которой возможна только с применением индивидуального и массового террора, осуществляемого группами «рабочего заговора». В Иркутске в 1900 г. кружку Махайского удалось издать листовку «Товарищи», с призывом к свержению самодержавия и власти интеллигенции путём террора. В 1901 г. иркутские «махайцы» организовали стачку типографских рабочих, а в следующем году создали профессиональный кружок булочников и выпустили листовку-воззвание «Майская стачка» [26, с. 16].

Однако в Иркутске, как и в Сибири в целом, махавское направление в анархизме больше не проявлялось. Здесь нашёл наибольшее распространение анархо-коммунизм – течение бакунинско-кропоткинского толка, чему способствовала и более развитая пропагандистско-издательская деятельность этого направления. В Иркутске идейные разногласия между анархо-коммунистами и анархо-индивидуалистами долгое время не позволяли подойти к формированию оргобразований. Наконец, в 1908 г. были созданы местные группы этих направлений. Группу анархистов-индивидуалистов возглавил бывший социал-демократ Магазиныков. Она никаких попыток издательской и пропагандистской деятельности не предпринимала и в скором времени, совершив несколько экспроприаций, распалась [12, л. 17].

Лидерами Иркутской группы анархистов-коммунистов, по сообщению секретного агента охранного отделения по кличке «Семнадцатый», стали Майер и Губкин [9, л. 2]. В дальнейшем деятельность группы была связана с известным анархистом Н. А. Каландаришвили и занималась совершением эксков и терактов. В 1910 г. иркутские анархисты пытались включиться в агитационно-пропагандистскую работу совместно с представителями других социалистических партий. Социалисты всех оттенков сгруппировались вокруг библиотеки профессионального общества приказчиков, которая, по данным агентуры, представ-

ляла собой явочный пункт, куда «приходят и с.-д. и с.-р. и анархисты» [2, л. 113]. Позже, под влиянием влившегося в группу бывшего социал-демократа К. Г. Косыгина, анархисты устроили конспиративную квартиру у владельца фотографии, где решили «поставить типографию» и печатать анархо-коммунистические воззвания. С этой целью один из анархистов – М. П. Попов выехал в Читу за шрифтом [13, л. 36]. Однако наладить печатание листовок и развернуть агитационно-пропагандистскую работу иркутским анархистам так и не удалось. Вместо типографии они решили изготовить машину для печатания фальшивых денег, но и этой затее помешал превентивный арест Каландаришвили [4, л. 18–20, 31].

Тогда анархисты решили вернуться к совместной с другими социалистами агитационно-пропагандистской работе и даже пойти ради этого на организационное единство с ними. 12 января 1914 г. в Иркутске состоялось собрание социалистических групп – эсеров, эсдеков и анархистов, рассмотревшее вопрос о создании единой внепартийной группы в которую бы вошли местные организации с-р, с-д и а-к с целью «общего дела пропаганды» [15, л. 55–56]. Секретный сотрудник охранного отделения сообщал, что присутствующий на собрании представитель анархистов «вёл себя пассивно» и в результате никакого решения по поводу объединения вынесено не было [26, с. 18]. Группа анархистов-коммунистов приняла после этого наименование «Сибирская группа анархистов-коммунистов» и продолжала самостоятельное существование.

Весной – летом 1914 г. проходили сложные процессы организационного объединения крупнейшей в Сибири организации ссыльных анархистов-коммунистов с Сибирской группой анархистов-коммунистов. Подробно они исследованы в статье авторов, посвящённой Сибирской группе анархистов-коммунистов [26, с. 18–20]. События развивались стремительно. В апреле на Конференции анархистов-коммунистов ссыльных Сибири в с. Манзурка, Иркутской губернии была создана организация «анархистов-коммунистов ссыльных Сибири». Из опубликованных протоколов конференции следует, что организация, наряду с экспроприаторской деятельностью, признаёт агитационно-пропагандистскую работу, а также важность участия в организациях гражданского общества – профсоюзах, кооперативах. Одним из главных участников конференции и организации ссыльных анархистов явился И. Ф. Гейцман (партийная кличка «Хаим Лондонский»).

Вскоре наиболее активные члены организации, включая Гейцмана, перебрались в Иркутск и «вошли в сношение» с членами Сибирской группы анархистов-коммунистов, после чего новое оргобразование стало называться «Федерация сибирских групп анархистов-коммунистов». Главным делом Федерации стала организация выхода собственного печатного органа – газеты «Рабочее слово». Газета полностью была готова к выпуску, но при аресте по-

лицией одной из сходов анархистов 22 октября секретарь редакции Татьяна Шаталова успела сжечь напечатанный на пишущей машинке первый номер «Рабочего слова», которому так и не удалось увидеть свет.

Материалы обысков указывают и на другие формы издательской деятельности иркутских анархистов. В частности, был обнаружен «Отчёт Иркутской группы А-К с 21 августа по 21 октября», резолюции конференции в Манзурке, номера одной из центральных анархистских газет «голос Труда», сочинения М. Бакунина и П. Кропоткина [1, л. 6, 75]. Среди вещественных доказательств по делу анархистов Иркутска фигурировало также написанное от руки чернилами неоконченное воззвание «К солдатам», в котором заявлялось, что «свобода и довольство трудящихся масс могут получиться только в войне народа со своим правительством» [18, л. 2–3].

Октябрьские аресты анархистов Иркутска вынудили быть более осторожными представителей всех социалистических групп города, а эсеры даже отказались от выпуска уже подготовленной листовки [5, л. 181]. 19 ноября 1914 г. представители эсеров, эсдеков и анархистов, собравшись на явочной квартире, решили временно приостановить подпольную работу и действовать, по показаниям сексота, только через профессиональные союзы потому, что «всякая подпольная работа была бы теперь безнравственной, так как война приняла народный характер» [5, л. 182–183]. В 1915 г. оставшиеся на свободе и освободившиеся из иркутской тюрьмы анархисты занимались благотворительной и пропагандистской деятельностью, устраивая вечера, «носящие пропагандистский характер» и организуя кассу помощи заключённым и ссыльным анархистам [17, л. 9, 20]. Ни о каком продолжении нелегальной издательской работы в то время анархисты не помышляли, занимаясь исключительно легальной деятельностью, а к концу 1915 г. остатки их организации в Иркутске и вовсе перестали существовать.

Попытки наладить издательскую работу предпринимали тесно связанные с анархистами Иркутска группировки анархистов в губернии. Группу анархистов в Тулуне в 1913 г. возглавил Карл Земзарин – бывший социал-демократ, ставший в ссылке убеждённым анархистом, имеющим связи с анархистами Риги и адреса «по оружию», «по литературе» и сотрудничающим в анархистских нелегальных изданиях под псевдонимом «Руцель» [27, с. 9]. В это время группа считала своей целью ведение пропаганды идей анархизма, хотя конкретных шагов к изданию собственных листовок предпринять не успела. При обыске у членов группы найдены произведения П. Кропоткина и журнал «Рабочий мир» – издание Цюрихской группы анархистов-коммунистов [27, с. 10]. В быстро возродившейся после ликвидации группе также, наряду с планированием экспроприаций, пытались наладить пропагандистско-издательскую работу. Члены группы получали

от бежавшего К. Земзарина анархистские газеты, а один из активных членов группы – И. Гордон, потерпев неудачу в организации издательского дела в Тулуне, по сведениям охранного отделения, уехал в Верхнеудинск с целью постановки там типографии для печатания листовок [16, л. 2].

Связи с Тулунской группой анархистов поддерживали небольшие анархистские группы Черемхово и Зимы, совместно планирующие теракты и организующие экспроприации. Вместе с тем анархистам Черемхово удалось издать и распространить в Черемховском угольном районе 21 февраля 1913 г. прокламацию «Рабочий Анархист» [14, л. 1]. Это был единственный случай листовкой агитации анархистов в Иркутской губернии в рассматриваемое время. К сожалению, сама прокламация не сохранилась. Не обнаружена и полицейская копия листовки в архивах, поэтому невозможно судить о её содержании, тиражности, способе печати.

В центре Забайкальской области – Чите анархистское движение проявилось достаточно рано. В 1907 г. там сложилась анархистская группировка, назвавшая себя «Группа непримиримых», которой удалось даже выпустить листовку «К рабочим» [30, с. 72]. В дальнейшем в Чите экспроприаторско-террористической деятельностью проявили себя «Сибирская группа анархистов-индивидуалистов» и «Читинская группа анархистов-коммунистов», но издательской работой они не занимались. Выше говорилось о выезде из Тулуна в Верхнеудинск Забайкальской области члена местной анархистской группы И. Гордона с целью постановки там типографии, однако дальнейшие его действия по архивной документации не прослеживаются, а распространение анархистских листовок, несмотря на наличие в городе отдельных анархистов, не наблюдалось.

Забайкальским анархистам так и не удалось самим выпустить ни одной листовки, но они могли участвовать в их издании совместно с эсерами и эсдеками, находясь с ними в одной внепартийной организации – Забайкальской федерации групп вооружённого народного восстания (ЗФГВНВ). Возникшая в Чите и активно действовавшая в 1906 – 1908 гг. леворадикальная организация пыталась объединить сторонников всех революционных партий, признающих необходимость немедленной подготовки вооружённого восстания, в т. ч. методами пропаганды. Первая изданная федерацией в середине 1906 г. листовка представляла собой изложение проекта программы организации в котором ставились задачи, включающие «возбуждение и подготовка широких народных масс и армии к вооружённому восстанию» путём организации боевых дружин, проповеди широкого массового террора как политического, так и экономического, приобретение путём экспроприации средств для закупки оружия. Заявлялось не только о «совершенной автономности» входящих в федерацию групп, но и о праве каждого её члена «самосто-

ятельно проводить террористические акты» [25, с. 30]. В этом проявилось влияние анархистов на организацию.

В изданной в октябре 1907 г. за подписью Федерального совета ЗФГВНВ прокламации сообщалось о проведённых организацией террористических актов и экспроприациях. Тогда же была выпущена листовка с сообщением о происшедшем во Владивостоке 16–17 октября вооружённым восстанием солдат и матросов, которая призывала «бросить партийную работу и готовиться к общему выступлению» [25, с. 30]. В начале 1908 г. федерацией было издано не менее 5 листовок с призывами к вооружённому восстанию. Содержание выпущенной в начале октября 1908 г. листовки «Ко всем» говорит о падении влияния на организацию экстремистских, левацких группировок, в т. ч. анархистов. Начался процесс постепенного отхода от тактики террора и экспроприаций. Листовка признавала, что экссы, «совершённые по заявлению экспроприаторов во имя революции, действительно являлись простым грабежом ради личных, корыстных целей», а отрыв федерации от масс справедливо объяснялся тем, что «для широкой публики потерялась грань между грабежом и экспроприацией, совершаемой революционерами» [37, с. 31]. Эта листовка стала последней, т. к. в ночь с 6 на 7 октября была провалена типография и арестованы руководители федерации, которая после этого уже не возродилась.

Таким образом, чрезмерная увлечённость не только партийных групп анархистов, но и внепартийных группировок с анархистским участием экстремистской экспроприаторско-террористической деятельностью мешала развёртыванию полномасштабной пропагандистско-издательской работы, а нередко даже временная приостановка терактов и экссов и замена их идейной пропагандой заканчивалась потерей спланированной линии «прямого действия» и вела к прекращению существования организации. Полностью завязанные на терроре экстремистские группировки анархистов считали агитацию и пропаганду через печатные издания чем-то излишним и третьестепенным. Это стало главной причиной того, что издательская деятельность анархистских групп в Сибири носила эпизодический, нерегулярный, очаговый характер. Издательское дело становилось инициативой отдельных энтузиастов и, как правило, не находило поддержки большинства членов организаций. Негативно сказывалась также малочисленность анархистских групп, кратковременность и прерывность их существования, слабость связей отдалённых периферийных групп с основными центрами партийной издательской деятельности, а также недостаток кадров, способных к агитационно-пропагандистской работе. Результат издательской деятельности сибирских анархистских групп проявился в весьма незначительном реальном издательском продукте, наглядно представленном в следующей **таблице 1**.

Таблица 1. Нелегальные издания партийных групп анархистов в Сибири (источник: авторская разработка)

№ п/п	Наименование издания	Издатель	Вид издания	Время выпуска	Способ издания
1.	Ко всем рабочим	Омская группа анархистов-коммунистов (А-К)	Листовка	янв. 1909 г.	–
2.	Ко всем гражданам	Омская группа А-К	Листовка	март 1911 г.	–
3.	Хлеб и воля	Омская группа А-К	Листовка	март 1911 г.	–
4.	Товарищи рабочие	Томская группа А-К	Листовка	сент. 1907 г.	Гектограф
5.	Реферат (программа организации)	Томская группа А-К	Партийный документ	ранее дек. 1907 г.	Гектограф
6.	Манифест Томской группы А-К	Томская группа А-К	Партийный документ	ранее дек. 1907 г.	Гектограф
7.	Отчет Иркутской группы А-К с 21 авг. по 21 окт.	Иркутская группа А-К	Партийный документ	окт. 1914 г.	–
8.	Рабочий Анархист	Черемховская группа А-К	Листовка	21 февр. 1913 г.	–
9.	К рабочим	Группа непримиримых (Чита)	Листовка	1907 г.	–

Данные таблицы показывают, что из действующих в Сибири как минимум 13 групп анархистов разных мастей, только 5 группам удалось выпустить печатные издания. Это были группы анархистов-коммунистов, и только одна Группа непримиримых в Чите в единственном издании не заявила о своей принадлежности к какому-либо течению в анархизме. Всего две группы анархо-коммунистов – Омская и Томская – за время своего существования выпустили по 3 издания, остальные – лишь по одному. Издания представляли собой в основном листовки в виде прокламаций, обращённых к различным категориям граждан, прежде всего к рабочим, и только 3 издания являлись партийными документами. Тиражи и способы издания большинства документов неизвестны, т. к. их подлинники в большинстве своём не сохранились в архивах, а представлены в виде не всегда полных полицейских описаний. Время появления разрозненных изданий варьируется с 1907 по 1914 гг. Во время войны выпуск листовок от имени сибирских анархистских групп прекращается, хотя их издание в ходе войны предпринималось некоторыми внепартийными организациями в Сибири, в т.ч. с участием анархистов, что видно из **таблицы 2**.

Из таблицы следует, что анархисты входили в 2 внепартийные организации, занимающиеся печатанием листовок, причём одна из них (ВСС) действовала в разгар мировой войны. Всего известно о 6 выпущенных ими листовках, хотя, по полицейским свидетельствам, ЗФГВНВ только в 1908 г. выпустила не менее 5 различного рода прокламаций. Все листовки внепартийных организаций были обра-

щены к рабочим или солдатам, и только одна представляла собой проект программы организации. Тиражи и способы издания листовок неизвестны. Скорее всего, реальные тиражи были небольшими, а их издание осуществлялось на наиболее доступной подпольщикам технике – гектографе. К сожалению, сохранившиеся полицейские копии листовок и донесения о них секретных сотрудников не позволяют в большинстве случаев определить степень влияния анархистов на их содержание и конкретное участие их в издательском процессе. Сравнение результатов издательской деятельности собственных партийных групп социалистов и их отношение к пропагандистско-издательской работе позволяют заключить, что ведущую роль в производстве листовок во внепартийных организациях играли всё же социал-демократы и социалисты-революционеры.

Выводы

Первые издания российских анархистов в форме книг, газет, листовок появились благодаря усилиям политических эмигрантов. За рубежом они являлись легальными и бесцензурными, а в Россию в большинстве своём попадали уже как нелегальные и запрещённые. В Сибири анархистские издания впервые стали распространяться как рукописные в колониях и кружках ссыльных анархистов, а затем и в местных партийных группах. Появление редких собственных изданий в форме листовок, как в местах массовой ссылки анархистов, так и в партийных группах, относится лишь к 1907 году. Всего в рассматриваемое время

Таблица 2. Нелегальные издания внепартийных групп с участием анархистов. (Источник: авторская разработка)

№ п/п	Наименование издания	Издатель	Вид издания	Время издания
1	К маршевикам	Военно-социалистический союз (ВСС), г. Томск	Листовка	1916 г.
2	Кто должен победить	ВСС	Листовка	1916 г.
3	Проект программы Забайкальской федерации групп вооружённого народного восстания (ЗФГВНВ). г. Чита	ЗФГВНВ	Партийный документ	сер. 1906 г.
4	Без названия. За подписью «Федеральный совет ЗФГВНВ»	ЗФГВНВ	Листовка	окт. 1907 г.
5	Без названия. (О вооружённом восстании во Владивостоке)	ЗФГВНВ	Листовка	окт. 1907 г.
6	Ко всем	ЗФГВНВ	Листовка	окт. 1908 г.

анархистские кружки и колонии ссыльных в Сибири издали 5, а партийные группы – 9 партийных документов и прокламаций. Количество анархистских изданий в Сибири (14) просто несопоставимо с нелегальными изданиями сибирских эсеров и социал-демократов.

Явная недостаточность агитационно-пропагандистской, издательской деятельности и её нерегулярность были связаны с малочисленностью анархистских групп, отсутствием пропагандистских кадров, чрезмерной увлечённостью экспроприаторской деятельностью. Из действующих в Сибири 13 групп анархистов издательской деятельностью эпизодически занимались всего 5, причём три из них выпустили лишь по одному изданию и только Омская и Томская группы анархистов-коммунистов – по три. Все без исключения издания призывали, оправдывали или отчитывались о террористической, экспроприаторской, экстремистской работе анархистских групп. Учитывая это, вряд ли можно говорить о полноценной мирной, созидательной работе анархистских групп, т. к. даже её отдельные проявления ставили конечной целью оправдание и организацию насилия.

И всё же попытки наладить мирную агитационно-пропагандистскую, издательскую деятельность предпринимались. Часто они осуществлялись отдельными членами анархистских групп даже без поддержки, а то и при противодействии всего коллектива. Проводимая организационная работа могла закончиться неудачей и не достичь конечного результата – появления конкретного издательского продукта, но она сплачивала сторонников мирной работы, способствовала налаживанию связей с единомышленниками в группах других городов и даже с организаторами не-

легальной печати в партгруппах других социалистических партий и кружках политссыльных. Эта работа рассматривается нами как одна из организационных форм издательской деятельности, тем более что анализ самих печатных изданий (их содержания, тиражности, времени выпуска, способов печати) затруднён в связи с отсутствием в большинстве случаев самих оригиналов издательской продукции и возможности судить о них лишь по вторичным документам – полицейским копиям.

В представленной статье впервые в историографии предпринята попытка объективной и всесторонней оценки на основе имеющегося архивного материала состояния издательской деятельности сибирских партийных групп анархистов. Теоретическое значение её состоит в подтверждении основных закономерностей развития анархизма, главной из которых является ориентация на экстремистские методы и способы борьбы, в то время как мирные, созидательные методы работы рассматриваются как вспомогательные и второстепенные. Практическая значимость исследования видится в раскрытии конкретно-исторических форм и методов воплощения в жизнь одного из направлений нелегальной мирной работы анархистов – издательской деятельности в условиях подпольного существования групп и негласного полицейского надзора. В современных условиях представленный материал и полученные на основе его анализа выводы будут способствовать совершенствованию изучения и преподавания истории анархизма и сибирской политической ссылки. Кроме того, раскрытие позитивного и созидательного исторического опыта в анархизме будет способствовать смягчению экстремистских форм и дерадикализации современного анархистского движения.

Источники и литература / Sources and references

1. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. 243. Оп. 5. Д. 231.
2. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 408.
3. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 606.
4. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 713.
5. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 835.

6. ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф. 595. Оп. 63. Д. 5186.
7. ГАНО (Государственный архив Новосибирской области). Ф. П-5. Оп. 2. Д. 341.
8. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 102. ДП. ОО. 1907 г. Ед. хр. 12ч16.
9. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1908 г. Ед. хр. 12ч17лА.
10. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1909 г. Ед. хр. 12ч65лА.
11. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1911 г. Ед. хр. 9ч25лБ.
12. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1912 г. Ед. хр. 12ч27лБ.
13. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1912 г. Ед. хр. 12ч27лБ.
14. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1913 г. Ед. хр. 12ч27лБ.
15. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1914 г. Ед. хр. 9ч27лБ.
16. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1914 г. Ед. хр. 291ч25лБ.
17. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1915 г. Ед. хр. 12ч27лБ.
18. ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 780.
19. ГИАОО (Государственный исторический архив Омской области). Ф. 270. Оп. 1. Д. 59. Политический обзор Степного края за период с 1 января 1909 г. по 1 января 1914 г.
20. ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 417.
21. Курусканова Н. П. Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов в период первой российской революции (1905–1907 гг.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 260 с.
22. Курусканова Н. П. Нелегальные издания сибирских социал-демократов (1901 – февраль 1917 гг.). Омск : Изд-во ОмГАУ, 2002. 188 с.
23. Макаrchук С. В. Анархисты восточных регионов России в конце XIX – начале XX вв. // Сибирь : XX век : межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 3. / под ред. С. В. Макаrchука. Кемерово : Кузбассвуиздат, 2001. С. 23–33.
24. Макаrchук С. В. Анархисты Томской губернии в начале XX в. // Судьба регионального центра в России (к 400-летию г. Томска) : Труды Томского государственного университета / серия историческая. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 105–109.
25. Макаrchук С. В. Забайкальская федерация групп вооруженного народного восстания. 1906–1908 гг.: опыт энциклопедического осмысления // Сибирь : XX век : межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 6. / под ред. С. В. Макаrchука. Кемерово : Кузбассвуиздат, 2007. С. 29–31.
26. Макаrchук С. В., Звягин С. П. Экстремистские политические группировки на востоке России : Сибирская группа анархистов-коммунистов (1908–1915 гг.) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4, № 2. С. 14–24.
27. Макаrchук С. В., Звягин С. П. Экстремистские политические группировки на востоке России : Тулунская группа анархистов в 1913–1915 гг. // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3, № 4. С. 6–14.
28. Менделеев А. Г. Печать русских анархистов. М. : РОССПЭН, 2015. 246 с.
29. Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX – начале XX в. : энциклопедический словарь / под ред. М. В. Шиловского. Новосибирск : Параллель, 2019. 398 с.
30. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика. В 3 т. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. Т. 3. 343 с.
31. Савченко А. И. Пресса российской политической эмиграции в конце XIX – нач. XX вв. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 395 с.
32. Сосновская Л. П. Нелегальная печать сибирских организаций РСДРП (1907 – февраль 1917 гг.). Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1993. 408 с.
33. Толочко А. П. О деятельности анархистов в Сибири. 1905 – февраль 1917 г. // История политических партий в вузовском курсе политической истории : Проблемы теории, методологии, методики / тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научно-методической конференции. Вып. 1. М., 1991. С. 147–148.
34. Хазиахметов Э. Ш. Участие политических ссыльных в революционном подполье Сибири. 1910–1912 гг. // Ссыльные революционеры в Сибири. XIX в. – февраль 1917 г. Вып. 7. Иркутск : Изд-во Иркутск. ун-та, 1982. С. 78–94.
35. ЦДНИ ОО (Центр документации новейшей истории Омской области). Ф. 19. Оп. 1. Д. 6.
36. ЦДНИ ТюмО (Центр документации новейшей истории Тюменской области). Ф. 1545. Оп. 1. Ед. хр. 57. Тюменский рабочий. №3. 1908. 24 окт.
37. Штырбул А. А. Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века: Антигосударственный бунт и негосударственная организация трудящихся : Теория и практика. Часть 1. 1900–1918. Омск : Изд-во Омского педуниверситета, 1996. 206 с.

Информация об авторах:

Макаrchук Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь, г. Кемерово, Россия.

E-mail: makarchuk-sv@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-8448-7556.

Вклад в статью: разработка концепции исследования, получение и интерпретация части данных, работа с источниками, анализ и утверждение окончательной версии статьи, её написание.

Звягин Сергей Павлович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Кемерово, Россия.

E-mail: whitesiberia@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5831-0939

Вклад в статью: получение и интерпретация части данных, подборка и изучение литературы, работа с источниками и написание части статьи, редактирование.

Authors:

Makarchuk Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in History, Professor, Independent Researcher, Kemerovo, Russia.

E-mail: makarchuk-sv@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-8448-7556.

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Zvyagin Sergey Pavlovich, Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Professor of the Department of History, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia.

E-mail: whitesiberia@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5831-0939

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

УДК 81.373.47
Губанов С. А.

ЭПИТЕТАЦИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИДИОЛЕКТЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ: КОНЦЕПТ «ГОЛОВА»

Аннотация

Данное научное исследование рассматривает специфику языкового представления одного из главных соматизмов — концепта «голова». Устанавливается, что соматическая лексика выступает одним из основных репрезентантов физического и психического состояния человека. Статья посвящена анализу эпитетации концепта «голова» в поэзии М. Цветаевой. *Предметом* анализа выступает специфика образной атрибутизации указанного концепта в поэтическом языке М. Цветаевой, выявление общезыкового и окказионального в характеристике данного концепта. Доказывается, что в русской языковой картине мира голова предстает как концептуальная метафора вместилища ума, разума человека, а атрибутизация головы связывается не столько с ее внешним видом, сколько с указанием на разумность или неразумность, легкомысленность субъекта. Подтверждается преобладание метонимической логики эпитетации. Установлено, что для идиолекта М. Цветаевой основным направлением поэтического осмысления реальности выступает связь «человек и мир», поэтому соматическая лексика и антропоморфная эпитетация пре-

обладают. Голова, наряду с другими базовыми соматизмами (глаза, рука, губы), детально атрибутируется поэтом. Основными направлениями эпитетации концепта следует признать выделение таких признаков, как буйство, усталость, светловолосость, также активен фитоморфный код, сравнивающий голову с цветком. Наличие окказиональных признаков головы, сравнение ее с горой, лирой указывает на яркую окказиональную специфику эпитетации.

Методы анализа материала. В работе использовались такие методы, как анализ лексикографических источников и баз данных, контекстуальный анализ, лексико-семантический, концептуальный анализ, метод количественного анализа языковых единиц.

Ключевые слова: эпитет, стилистика, М. Цветаева, эпитетный комплекс, признак, концепт «голова», эпитетация, эпитетная парадигма, объект эпитетации, идиостиль, идиолект.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Губанов С. А. Эпитетация в русском языке и идиолекте М. Цветаевой: концепт «голова» // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2026. Т. 7. №. 2. С. 17–21.

Статья поступила в редакцию 22.12.25

PHILOLOGY, LINGUISTICS

Gubanov S. A.

EPITHETATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND IN M. TSVETAeva's IDIOLECT: THE CONCEPT «HEAD»

Abstract

This scientific research examines the specifics of the linguistic representation of one of the main somatic concepts — the concept "head". It establishes that somatic vocabulary is one of the primary representatives of a person's physical and mental state. The article is devoted to the description of the epithetation of the concept "head" in M. Tsvetaeva's poetry. The subject of the analysis is the specificity of the figurative attribution of the concept head in the M. Tsvetaeva's poetic language, identification of the general linguistic and occasional in the characterization of this

concept. It is demonstrated that in the Russian linguistic worldview, the head is presented as a conceptual metaphor for the seat of the human mind, and the attribution of the head is associated not so much with its appearance as with an indication of the subject's rationality or unreasonableness, or frivolity. The prevalence of metonymic logic in epithetation is confirmed. It has been established that for M. Tsvetaeva's idiolect, the primary focus of poetic understanding of reality is the connection between "man and world," and somatic vocabulary and anthropomorphic epithets predominate. The head, along with other basic somatic

For citation: Gubanov S. A. Epithetation in the Russian language and in M. Tsvetaeva's idiolect: the concept «head» // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2026. Vol. 7. No. 2. P. 17–21.

concepts (eyes, hand, lips), is meticulously attributed by the poet. The main directions of conceptual epitheting are the emphasis on such attributes as exuberance, fatigue, and fairness. A phytomorphic code, comparing the head to a flower, is also active. The presence of occasional attributes of the head, its comparison with a mountain, a lyre indicates a bright occasional specificity of the epithet.

Methods of material analysis. The research based on

methods such as analysis of lexicographic sources and databases, contextual analysis, lexical-semantic and conceptual analysis, and quantitative analysis of linguistic units.

Keywords: epithet, stylistics, M. Tsvetaeva, epithet complex, attribute, concept «head», epithetation, epithet paradigm, object of epithet, individual style, idiolect.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Наивная анатомия человека, или «внутренний человек», характеризует субъекта с позиции его представленности в языке как живого существа. Орган тела человека (соматизм) «специализируется» на определенной функции: нога – на передвижении, голова – на мышлении, сердце – на духовной жизни и т.д. Метонимическая логика репрезентации человека по его соматизмам свидетельствует об антропоцентричности языка, его стремлении к детальному описанию человека. Такое описание затрагивает в большей степени не внешние качества, но внутренние его свойства, черты характера, эмоционально-волевые проявления, чувства и мысли.

В связи с этим атрибутивная лексика, устойчиво употребляющаяся с соматизмами, отражает внутреннее качество субъекта, выраженное внешне. Эпитет при соматизме выполняет несколько важных функций, среди которых главной выступает выражение (концепт Выражение описан В. И. Убийко в ее словаре) внутреннего состояния человека и впечатление. В отличие от выражения, более приближенного к истинному состоянию человека и направленного изнутри, с позиции самого описываемого субъекта, впечатление – это взгляд извне, говорящего, воспринимающего другого субъекта. По этой причине данные точки зрения не всегда совпадают, что особенно заметно при реализации конструкта «произвести впечатление».

Имя прилагательное, шире – эпитетная лексика – обладает способностью контекстуально трансформироваться, в зависимости от коммуникативной задачи говорящего и семантических свойств определяемого объекта. В лингвистической литературе часто отмечается, что метафоричность прилагательных связана с их переходом из одного таксономического класса (домена) в другой (*мягкое кресло*: прилагательное эмпирического типа при артефакте и *мягкий человек* – прилагательное, обозначающее характер человека, социально-коммуникативный признак (*мягкий* к кому-то) при обозначении субъекта) [2, 3, 4, 6, 12]. Именно такая трансформация лежит в основе эпитетации как частном случае атрибутизации: ее задачей выступает актуализация признака, значимого для говорящего, без которого невозможно представить описываемый объект. Эпитетация происходит в рамках

эпитетного комплекса, ментально-вербального единства признакового и субстантивного элементов, представляющего собой модель метафорического / метонимического переноса: из домена объекта эпитетации выделяется признак, чаще всего принадлежащий другому домону, при этом моделируется новый временный эпитетный комплекс. Степень когнитивно-семантической близости признака и объекта обуславливает метонимичность или метафоричность атрибутивного выражения. При регулярности переносов наблюдается системность в организации эпитетных комплексов, что выражается термином «эпитетная парадигма», совокупность формальных и семантических модификаций эпитетов в составе эпитетных комплексов [8]. Таким образом, эпитет становится тем необходимым элементом, который отражает новое свойство объекта.

Регулярность реализации значений адъективных лексем не раз отмечалась лингвистами, чаще это метонимические «заместители» человека [1, 12]. При атрибутизации человека отмечается следующая особенность: «именно живые существа обладают, как теперь говорят, «эксклюзивными» признаками, т. е. свойствами, которые описывают исключительно целостный объект и не применимы к их неодушевленным частям; свойства других конкретных предметов с этой точки зрения всегда универсальны, они покрывают и части, и целые. В большинстве своем «эксклюзивными» являются, конечно, нефизические свойства, прототипически характеризующие человека; некоторые из них, как *злой*, *упрямый*, *кроткий*, могут так или иначе проявляться и в особых, культурно закрепленных за ними частях тела, ср. *злое сердце*, *упрямый подбородок*, *кроткие глаза* (но не: **злой* / **кроткий подбородок* или: **упрямое* / **кроткое сердце*; ср. также: **злой* / **кроткий* / **упрямый живот*, *лоб*, *затылок*...). «Эксклюзивных» физических свойств гораздо меньше, а те, что есть, на самом деле не являются в чистом виде физическими, т. е. имеют пограничную природу, часто подразумевая дополнительные человеческие качества...» [13, с. 417]. В лингвистике конструкций обращается внимание на регулярность и частотность языковой метонимии при эпитетации соматизмов: «во всех случаях языкового, системного употребления эпитетных слов, описывающих выражение внутреннего состояния человека,

отмечается повторяемость основных характеристик (*глаза веселые и смех веселый; добрая улыбка и добрый смех*), что говорит о наличии определенных значимых «точек» тела человека, способных выражать общее впечатление о состоянии человека (с позиции наблюдателя) или его настоящее состояние» [7, с. 98].

Настоящая статья рассматривает один из важных участков наивной анатомии человека – концепт *голова* и его осмысление носителями русского языка в узуальном употреблении и в креативном художественном представлении.

Объектом анализа в работе явились эпитетные комплексы с признаковыми единицами, характеризующие концепт *голова* как объект эпитетации, употребляющиеся в языковом узусе и в поэтическом идиолекте М. Цветаевой. Предмет анализа – специфика образной атрибутизации указанного концепта в поэтическом языке М. Цветаевой, выявление общезыкового и окказионального в характеристике данного концепта.

Целью настоящей работы является установление основных направлений эпитетации концепта *голова* в поэзии М. Цветаевой.

В качестве материала для анализа избраны: Словарь поэтического языка Марины Цветаевой, который в полной мере отражает репертуар словоупотреблений поэта [20], собрание сочинений поэта [22]; для характеристики узуального словоупотребления концепта и его эпитетных слов привлекались: словарь эпитетов русского литературного языка [5], словарь В. И. Убийко [21], а также Национальный корпус русского языка [17].

Методы анализа материала. В работе использовались такие методы, как анализ лексикографических источников и баз данных, контекстуальный анализ, лексико-семантический, концептуальный анализ, метод количественного анализа языковых единиц.

Обсуждение

Соматизм *голова* является одним из центральных, базовых при описании человека: это верхняя часть тела человека, содержащая мозг, вмещающая уму, метонимическое воплощение умного человека (ср. *ну ты и голова!* или *без головы*), это ум, сознание, рассудок, передняя, а потому осознаваемая как главная часть чего-либо, руководитель. Лишиться головы, остаться без нее – это потерять разум, рассудок [10, 11, 14].

Словарь эпитетов русского литературного языка содержит развернутую статью, посвященную эпитетации головы в русском языковом сознании. Как верхняя часть тела человека голова приобретает в языке эпитеты, описывающие ее размер, форму, характерный физический признак (*длинная, маленькая, низколобая, породистая, узкая, широкая* и др.). Отметим, что в языке отражается образность восприятия формы головы (*квадрат-*

ная, клинообразная, огурцеобразная, шаровидная, яйцеобразная), имеются и оценочные характеристики (*породистая, строгая*) [5, с. 88]. Волосы на голове получают отдельный раздел в статье о голове: описывается их цвет, состояние, форма прически (*вихрастая, завитая, кудрявая, светлая, смуглая* и др.). Кроме того, голова в первом значении подвергается образной эпитетации по линии сравнения с животными, птицами, рыбами (*лошадиная, львиная, сорочья, щучья, ястребиная*), причем речь идет о голове человека [5, с. 89]. Второе значение лексемы «о физическом состоянии человека, его самочувствии, настроении» метонимическое и представлено такими эпитетами, как *бодрая, больная, здоровая, крепкая, мутная, пьяная, трезвая, тяжелая, усталая, чугунная* и др. (как видно из примеров, присутствует сравнение соматизма с веществом или апелляция к весовому признаку) [5, с. 89]. Также метонимичен и третий тип эпитетов, характеризующий голову в отношении умственного развития, способностей, человека как носителя каких-либо свойств: отмечаются положительные свойства (*мудрая, светлая, толковая, умная, ясная*), а также умственная ограниченность, несообразительность (*бестолковая, дубовая, садовая, тупая, чугунная*), легкомысленность, отчаянность, увлеченность (*бедовая, беспечная, буйная, ветреная, горячая, непутевая, упрямая, шальная*) [5, с. 90]. Как видно из состава эпитетов головы, для русской языковой картины мира характерно образное моделирование положительных и отрицательных качеств личности человека путем апелляции к его голове как определяющему его сущность соматизму.

Данные Национального корпуса русского языка свидетельствуют о том, что голова, будучи очень частотным смыслом (27 168 текстов и 315 303 примера), сочетается в речи с другими соматизмами (*рука, плечо, нога, сердце, шея, грудь, лицо, спина*). Основными определениями головы являются те, которые характеризуют ее волосистой покров (*лысый, бритый, лохматый, кудрявый, стриженный, курчавый*), цвет (*седой*), непокрытость (*непокрытый*) (приведены данные из первых десяти самых частотных сочиненных субстантивов и определений) [17].

Неоднократно отмечаемые идиолектные черты поэтического языка М. Цветаевой связываются с ее творческой установкой на выражение своего понимания мира, чему способствует языковое экспериментаторство [9, 18, 19]. Постоянная смена точек зрения на объект приводит к мерцающему смыслу, к явлению поэтики семантического признака: реалья представляет собой динамическую ситуацию, набор меняющихся признаков [19].

Познание мира поэтом происходит через собственное тело и душу: многое воспринимается метонимически. С. А. Миньева показала, что в поэзии М. Цветаевой многие соматизмы, в том числе голова, развивают переносные значения. Так, она выделила такие значения, как:

ментальное значение (вместилище ума: *голова до прелести пуста*), эмоциональное значение (*голова устала от чувств*), флористические образы (*голова – тюльпан, голова – одуванчик, голова – арбуз*), образная модель тело – храм (*голова – купол*). [15, 16].

Концепт *голова* является частотным в поэтическом языке М. Цветаевой. В статье рассматривается имя концепта *голова* и ее эпитетация, не включая части *голова*, такие, как *волосы, лицо, рот, губы, глаза, уши, нос* и т.д., поскольку они являются самостоятельными концептами с большим репертуаром смыслов. Лексема *голова* в поэтическом дискурсе М. Цветаевой упоминается 208 раз, на что указывает соответствующая словарная статья в Словаре поэтического языка [20, с. 245–247]; кроме того, зафиксированы лексемы с корнем *голов-*: *головастик* (1 единица), *головеночка* (1 единица), окказионализм *головитый* (т.е. умный, 1 единица), *головка* (22 единицы), *головной* (1 единица), *головня* (2 единицы), *головокружительный* (1 единица), *головоломный* (1 единица), *головочка* (1 единица), *головушка* (1 единица) [20, с. 247]. Также отмечено 5 словоупотреблений лексем с неполногласием – *глава*.

Самым частотным направлением эпитетации *головы* следует признать метонимическое, укладывающееся в рамки общей тенденции атрибутизации соматизмов. Подчеркиваются такие состояния человека и головы как его заместителя, как:

1) буйство, эмоциональное возбуждение, что понимается как устойчивая черта характера (*шалая, шалая, буйная, беспутная, дурная, бестормозная, горячая*):

Шалой головой ручаюсь! [22, т. 1, с. 488]; *Эх вы, с головы беспутной // Кольцы завитые!* [22, т. 3, с. 215]; *Голова моя дурная* [22, т. 3, с. 320]; *Голов бестормозных – // Трахт!* [22, т. 3, с. 144]; *Ночи без любимого – и ночи // С нелюбимым, и большие звезды // Над горячей головой* [22, т. 1, с. 408];

2) возраст:

а) юный: *Детской головки, выдавшей так мало* [22, т. 1, с. 16]; *По наклоненью Вашей юной, // Великолепной головы* [22, т. 1, с. 185]; *Синь – в головах* [22, т. 3, с. 278]; *Куполок-золотой-головка* [22, т. 3, с. 320];

б) зрелый: *головных истом // Седостями: свинцом* [22, т. 2, с. 124].

Здесь же отметим овеществление головы с комнатой по признаку светлости: (*А голова, как комната – светлая!*) [22, т. 2, с. 303];

3) усталость, сонность (*усталая, уставшая, сонная*):

И смыкались с плеском волны над уставшей головой [22, т. 1, с. 10]; *Сладко усталой прилечь голове* [22, т. 1, с. 63]; *Держит сонную головку // На полвздоха от груди* [22, т. 3, с. 233];

4) цвет волос, особенно подчеркивается светловолосость лирической героини как проявление поэтического дара:

Сколько темной и грозной тоски // В голове моей светловолосой [22, т. 1, с. 179]; *Уже седина на виске. // Моя голова – золотая* [22, т. 1, с. 519] (*моя* выделена автором курсивом);

Беспутность, неразумность лирической героини как главный признак выражается в метафорических эпитетных комплексах *голова-моя-держава, голова-моя-пропажа, голова-моя-завалы*.

Генитивные конструкции «голова + имя собственное» подчеркивают качество прецедентного имени: *голова Христа, голова Орфея*.

Также необходимо отметить фитоморфный код эпитетации: усматривается сходство головы человека и растения (цветка):

Волосом он рыж // – Голова тюльпана! [22, т. 1, с. 305]; *Голова – цветочной чашечкой // Из серебряного выреза* [22, т. 1, с. 476]; *С головеночкой льняной // Ребеночек мой!* [22, т. 3, с. 191]

При описании мещан, бюргеров поэт прибегает к развернутой эпитетной конструкции, сравнивая голову со свечами спаржи:

В головах – свечами смертными // Спаржа толстоногая [22, т. 2, с. 314]

Натурфактная и артефактная метафоры при конструировании эпитетов к рассматриваемому концепту наблюдаются нечасто, однако обладают яркой образностью:

Вы с этой головы, уравненной – как гряды // Гор, вписанной в вершин божественный чертеж... Вы с этой головы, настроенной – как лира: // На самый высший лад: лирический [22, т. 2, с. 334].

Голова предстает не только как центр Вселенной, но и как выражение мировой гармонии, гармонии стихии и поэзии.

Созвучие слов *гора* и *голова*, их семантическое родство (пик, вершина, центр) рифмуется в субстантивных эпитетах: *Ох горе- // Голова ... Ох горы- // голова* [22, т. 3, с. 324]

Окказиональное эпитетное словотворчество проявляется в конструировании новых прилагательных по моделям с суффиксом *-ит* (*сердитый, бритый, образованных* от глаголов): *головитый: Каждый сам головит* [22, т. 3, с. 281] или от сложного существительного *головокружение – головокружительный: В месте страхов головокружительных* [22, т. 3, с. 642]. Оба слова имеют образную мотивацию: первое передает интенсивность, насыщенность объекта признаком (ср. *мозговитый*), второе, скорее, раскрывает причинно-следственную структуру ситуации (страх вызывает головокружение).

Выводы

Эпитетация соматизмов занимает одно из центральных мест в русской языковой картине мира, как и в языке в целом: человек познает мир через свое тело, одушевляет мир, приписывает своим органам те или иные свойства.

Голова как один из важнейших соматизмов отражает представление о человеке как о разумном, думающем, чувствующем существе, отсутствие этого органа, хоть и виртуально, символизирует потерю значимого свойства человека.

Соматизмы в поэтических текстах М. Цветаевой метонимически передают внутренний мир человека, его характер, настроение, его природу. Голова, уступая глазам, руке и рту в качестве объекта эпитетации, тем не менее очень важна при характеристике субъекта. Основными признаками, актуализируемыми поэтом при опи-

сании свойств головы, выступают ее буйство, юность, усталость; светловолосость предстает как признак лирической героини. Активен фитоморфный код, сравнивающий голову с цветком, а также присутствуют сложные эпитетные конструкции, сравнивающие голову и гору как выразителей высшего духовного начала. Таким образом, наблюдается частичное совпадение общеязыковых свойств концепта в поэзии М. Цветаевой, однако прослеживается яркая специфика метафорической эпитетации.

Источники и литература / Sources and references

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М. : Наука, 1974. 366 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык : Учеб. для вузов : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 033200 – «Анг. яз.», 4-е изд., испр. и доп. М. : Флинта : Наука, 2002. 383 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык : (Грамматическое учение о слове) : учеб. пособие для вузов по спец. «рус. яз. и лит.» / отв. ред. Г. А. Золотова. 3-е изд., испр. М. : Высшая школа, 1986. 640 с.
4. Гальперин И. Р. English Stylistics / Стилистика английского языка. Учебник. М. : ЛКИ, 2018. 336 с. ISBN 978-5-397-06272-5.
5. Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1979. 568 с.
6. Гращенков П. В., Лютикова Е. А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // Rhema. Рема. 2018. № 4. С. 9–33. DOI: 10.31862/2500-2953-2018-4-9-33.
7. Губанов С. А. «Выражение» как базовый концепт и его вербализация в текстах М. Цветаевой // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2024. Т. 20, № 1. С. 98–103. DOI: 10.22213/2618-9763-2024-1-98-103.
8. Губанов С. А. Когнитивно-семантическая концепция эпитетного комплекса в творчестве М. И. Цветаевой : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С. А. Губанов. Ставрополь, 2023. 49 с.
9. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингв. аспект. Л. : Изд-во ЛГУ, 1989. 262 с. ISBN 5-288-00299-1.
10. Ишмурзина И. А. Сравнение русской и китайской языковых картин мира (на примере концепта «Голова») // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 1(32). С. 99–103.
11. Клименко Г. В. Концепты «голова», «лицо», «рука» в русском и английском языках. М. : Прометей, 2020. 184 с. ISBN 978-5-00172-056-0.
12. Кустова Г. И. Ситуативная норма в значении прилагательных, наречий, предикативов: семантика и конструкции // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : труды междунар. конф. "Диалог-2005", Звенигород, 01-07 июня 2005 года / Институт проблем информатики РАН. Т. 2005. Звенигород, 2005. С. 316–320. EDN: QZDAZP.
13. Лингвистика конструкций / отв. ред. Е. В. Рахилина. М. : Издательский центр «Азбуковник», 2010. 584 с. ISBN 978-5-91172-032-2.
14. Милашевская И. В. Концептуальная метафора «голова – вместилище»: объективация в паремиях русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11(77). Ч. 2. С. 117–119.
15. Миняева С. А. Парадигмы образов частей тела в поэтическом языке М. Цветаевой // Функциональные разновидности русского языка. СПб. : СПбГУ, 2003. С. 10–17.
16. Миняева С. А. Соматическая лексика в поэзии М.И. Цветаевой : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Миняева Светлана Алексеевна. СПб., 2007. 26 с.
17. Национальный корпус русского языка : [сайт]. URL: ruscorpora.ru (дата обращения 22.12.2025).
18. Ревзина О. Г. Метафора в поэтическом идиолекте Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. М. : Дом-музей Марины Цветаевой, 1999. Т. III. Кн. 1. С. 5–30. ISBN 5-93015-007-9.
19. Ревзина О. Г. Системно-функциональный подход в лингвистической поэтике и проблемы описания поэтического идиолекта: дис. ... д-ра филол. наук в форме науч. докл. : 10.02.01 / Ревзина Ольга Григорьевна. М., 1998. 86 с.
20. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловянникова, О. Г. Ревзина: в 4 т. Т. 1. А-Г. М. : Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. 320 с. ISBN: 5-7873-00-28-9.
21. Убийко В. И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке : Комплекс. функцион.-когнитив. словарь. Уфа: Изд-во БашГУ, 1998. 232 с. ISBN 5-7477-0310-2.
22. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. / сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц, Л. Мнухина. М. : Эллис-Лак, 1994. Т. 1-3. 591 с. ISBN 5-7195-0019-7.

Информация об авторе:

Губанов Сергей Анатольевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», г. Самара, Россия.
E-mail: gubanov5@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-3011-4589

Author:

Gubanov Sergei Anatolievich, Doctor of Sciences in Philology, Associate Professor Professor of Department of Philosophy, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia.
E-mail: gubanov5@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-3011-4589

УДК 61:378.147
Гукина Л. В.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КОМАНДЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ МЕДИЦИНЫ

Аннотация

Предметом исследования являются особенности функционирования коммуникативных заданий, применяемых для создания условий командного коммуникативного взаимодействия всех участников процесса обучения на до-текстовом и послетекстовом этапах работы с профессионально ориентированным текстом. *Объектом* изучения являются профессионально ориентированные коммуникативные задания, структурированные в модель коммуникативной схемы, которые реализуют возможность формирования у обучающихся навыков общения в команде на разных этапах работы с медицинским текстом.

В исследовании *проанализирован* и *обобщен* опыт практического применения коммуникативных схем в структуре организации учебной коммуникативной деятельности обучающихся с целью использования каждого этапа работы с текстом для формирования навыков взаимодействия в формате командной профессионально ориентированной коммуникации. *Изучен* инструментарий интерактивных технологий, формирующих среду для коммуникативного взаимодействия в команде.

Актуальность исследования заключается в поиске интерактивных средств, способствующих формированию условий, при которых принципы командного коммуникативного взаимодействия могут быть успешно реализованы на всех этапах работы с текстом. В *результате* ис-

следования выявлено, что на продвинутом этапе обучения иностранному языку медицины востребованы технологии и средства работы с текстом, которые обеспечивают переход от формирования навыков узкоформатного диалогового общения к формированию навыков общения в команде, делая этот вид учебной деятельности приоритетным.

Обнаружено, что реализация многоуровневых задач, сформулированных в коммуникативных схемах, развивает критическое мышление обучающихся, формирует навыки принятия корпоративных решений, навыки уважительного коммуникативного взаимодействия в команде, актуальные для будущей профессии. *Научную новизну* исследования составляет изучение средств, способствующих замене модели узкоформатного диалогового общения на интерактивное коммуникативное взаимодействие в команде на всех этапах работы с учебным медицинским текстом.

Ключевые слова: коммуникативное взаимодействие в команде, среда коммуникации, коммуникативная схема, профессионально ориентированные коммуникативные задачи, интерактивные технологии, критическое мышление, креативность, медицинский текст, средства детализации текста, английский язык педиатрии.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Гукина Л. В. Формирование навыков коммуникативного взаимодействия в команде при обучении иностранному языку медицины // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2026. Т. 7. № 2. С. 22–27.

Статья поступила в редакцию 12.03.26

PEDAGOGY

Gukina L. V.

DEVELOPING TEAM COMMUNICATION SKILLS IN TEACHING A FOREIGN MEDICAL LANGUAGE

Abstract

The subject of this study is the functional characteristics of communicative tasks used to create conditions for team

communication among all participants in the learning process at the pre- and post-text stages of working with a professionally oriented text. The object of study is professionally oriented

For citation: Gukina L. V. Developing team communication skills in teaching a foreign medical language // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2026. 7. № 2. P. 22–27.

communicative tasks structured into a communicative scheme model, which enables the development of team communication skills in students at various stages of working with a medical text. The study analyzes and summarizes the experience of practical application of communication schemes in the structure of organizing the educational communication activities of students with the aim of using each stage of working with text to develop interaction skills in the format of team professionally oriented communication. The interactive technologies that create an environment for team communication is analyzed. The relevance of this study lies in the search for interactive tools that facilitate the creation of conditions under which the principles of team communication can be successfully implemented at all stages of text processing. The study revealed that at the advanced stage of teaching foreign languages in medicine, technologies and tools for working with text are in demand, which facilitate the transition from developing skills in

narrow-format dialogic communication to developing team communication skills, making this type of educational activity a priority. It was found that implementing multi-level tasks formulated in communication frameworks develops students' critical thinking, fosters corporate decision-making skills, and develops respectful team communication skills relevant for their future profession. The scientific novelty of the study consists of an attempt to evaluate the effectiveness of replacing means simulating narrow-format dialogic communication with means of interactive communicative interaction in a team at all stages of working with an educational medical text.

Keywords: communicative interaction in a team, communication environment, communication scheme, professionally oriented communication tasks, interactive technologies, critical thinking, creativity, medical text, text detailing tools, English for pediatrics.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project

Введение

Формирование навыков профессионально ориентированной коммуникации является основной целью изучения иностранного языка в медицинском вузе. Поэтому педагогические приоритеты в преподавании дисциплины строятся таким образом, чтобы решение многочисленных лингвистических задач, которое осуществляется путем разнообразной работы с учебным профессионально ориентированным текстом, целенаправленно сопровождалось деятельностью, формирующей навык более высокого уровня – коммуникативно взаимодействовать в команде [1, 5]. Для достижения названных приоритетных целей необходимо, чтобы в учебном процессе у обучающихся появлялась мотивация к развитию умений и культуры вербального и невербального взаимодействия с будущими коллегами по профессии [8, 14]. Адекватные условия, в которых обучающиеся могут реализовать свои коммуникативные и личностные качества, проявить интеллектуальные способности и креативность, а также развивать навыки критического мышления при принятии корпоративных решений, можно организовать в рамках всех этапов работы с текстом [6, 10, 11]. Поэтому представляется важным понимание стратегии объединения технологий работы с профессионально ориентированным текстом, целесообразности их сочетания в едином контексте для комплексного формирования языковой компетентности обучающихся [13, 3, 2].

Актуальным является изучение коммуникативных средств, которые, применяясь на всех этапах работы с учебным иноязычным профессионально ориентированным текстом, способствуют формированию учебной среды, в которой у обучающихся актуализируется запрос на компенсацию навыков общения в узком формате ди-

алога, традиционно формируемыми путем разных методик работы с текстом, навыками коммуникативного взаимодействия в команде.

Цель исследования состоит в выявлении потенциала коммуникативных схем, ассоциированных с содержанием изучаемого медицинского текста, в обеспечении формата учебного коммуникативного взаимодействия на иностранном языке в команде за счет включения в их структуру разноуровневых коммуникативных задач.

Объектом исследования являются коммуникативные задания, выполненные в стилистике схемы, моделирующей процесс развертывания профессионально ориентированного коммуникативного взаимодействия обучающихся в команде. Это достигается путем решения коммуникативных задач разного уровня сложности при сочетанном применении лингвистических и экстралингвистических знаний, а также умения коммуникативно взаимодействовать в группе.

Предметом исследования являются функциональные особенности коммуникативных схем, формирующих ситуации учебного коммуникативного взаимодействия в команде в условиях разных этапов работы с медицинским текстом с применением вариативных интерактивных технологий. В исследовании проанализирован и обобщен педагогический опыт в части практического использования коммуникативных схем при работе с учебным профессионально ориентированным текстом для формирования навыков коммуникации в малых и больших группах на педиатрическом факультете медицинского университета. Сравнительному анализу и отбору подверглись 60 коммуникативных схем с поуровневой организацией коммуникативного взаимодействия в команде, с обозначением конкретных коммуникативных задач и достижае-

мых при их решении целей. Научную новизну исследования составляет попытка пересмотреть стратегии работы с профессионально ориентированным текстом с возможностью моделирования учебных ситуаций, приоритетно направленных на формирование коммуникативных навыков взаимодействия в команде и позволяющих выбирать интерактивные технологии, адекватные заявленной цели.

Результаты исследования

Изучение вопроса выявило востребованность стратегии подготовленного моделирования ситуаций учебного коммуникативного взаимодействия в команде, при этом выбор средств и технологий, путем которых осуществляется поставленная коммуникативная задача, относится к части педагогического опыта и мастерства, а также мотивированного сотворчества всех участников учебного процесса [4, 9, 12, 7]. Исследование корпуса коммуникативных схем, используемых на продвинутом этапе обучения английскому языку медицины на педиатрическом факультете, показало, что обращение к технологии командного взаимодействия обучающихся актуально уже в дотекстовой учебной коммуникативной деятельности с возможностью конвертации традиционной предварительной вопросно-ответной беседы в формат коммуникативного взаимодействия с расширенным количеством участников. Ниже представлены коммуникативные схемы по разным темам, которые используются педагогами в качестве средств, организующих процесс учебного профессионально ориентированного коммуникативного взаимодействия в команде при работе с учебным медицинским текстом.

ТЕМА «THE NEONATAL CARE. THE NEWBORN INFANT. BIRTH»

КОММУНИКАТИВНАЯ СХЕМА

Дотекстовый этап коммуникации

Задача первого уровня (критическое мышление, коммуникативное взаимодействие в малых группах)

Text A. «Birth».

Before you read, discuss with your partner if birth is a miracle or just a point in one's life. Give your reasons.

В представленную схему коммуникации включен формат дотекстового речевого взаимодействия обучающихся в группе по вопросу с философским контекстом. Это предопределяет дальнейшую стилистику работы над темой с доминированием коммуникативного взаимодействия в команде и высоким запросом на активизацию критического мышления обучающихся. На послетекстовом этапе данная стилистика коммуникативной деятельности поддерживается, однако доминирует профессионально ориентированная составляющая учебного текста и экстратекстовая информация, представленная в виде таблиц или схем, которая поддерживает мотивацию обучающихся критически мыслить, принимать и оценивать идеи коллег по командному взаимодействию и принимать корпоративное решение.

Послетекстовый этап коммуникации

Задача первого уровня (критическое мышление, коммуникативное взаимодействие в малых группах)

Work in pairs. Express your opinion on the following:

A. Many things that happen to a mother during pregnancy may have an impact on a newborn.

B. A small or large head at birth is always a sign of abnormal development.

C. A baby can not be looked upon as being an adult with a lesser weight and size.

D. Doctors used to think that babies are deaf and blind at birth.

При организации изучения темы в объеме нескольких профессионально ориентированных текстов, один из которых доминирует, а другой или другие дополняют и расширяют общее информационное содержание, высоким потенциалом формирования среды командного коммуникативного взаимодействия обладают табличные средства и схемы (таблица 1).

Задача второго уровня (критическое мышление, коммуникативное взаимодействие в команде, принятие корпоративных решений)

Text B. «Examination at Birth».

1) *Use the chart below as help to discuss with your partners:*

Objective signs to be observed and recorded after an infant's birth.

The importance of Apgar score testing.

Таблица 1. Задача второго уровня для организации коммуникативного взаимодействия в команде на послетекстовом этапе работы с текстом «Examination at Birth»

Signs	Infant evaluation at birth – Apgar score		
	1	2	3
Heart rate	Absent	Slow (<100)	>100
Respiratory effort	Limp	Some flexion	Active motion
Response to catheter in nostril	No response	Grimace	Cough or sneeze
Colour	Blue or pale	Body pink; extremities blue	Completely pink

Для выполнения данного коммуникативного задания в формате командного взаимодействия обозначен круг его участников – персонал родильного отделения, выполняющий оценку жизненного статуса новорожденного по шкале Апгар. От обучающихся требуется вместе изучить таблицу, распределить роли и воспроизвести ситуацию, которая была бы приближена к реальной ситуации в профессиональной деятельности. Задачи второго уровня на послетекстовом этапе могут быть вариативными в зависимости от количества средств детализации текста и их содержания. Технологии организации командного взаимодействия также могут варьировать в зависимости от педагогических целей и выбора самих участников коммуникации в конкретной учебной ситуации (игра, ситуационная симуляция и другие).

2) *Work in groups of two or three. Speak on the following:*

The examination of well infants in the delivery room right after birth.

The measures that care providers should take to make the infant's recovering from the stress of birth more comfortable.

Завершающий этап в структуре описываемой коммуникативной схемы направлен на совместную интеллектуальную деятельность обучающихся в команде с акцентом на реализацию их креативных качеств – создание и презентация в группе рекламного буклета, обучающего молодых родителей тому, как выглядит новорожденный ребенок, как развивается, на что следует обращать внимание.

Задача третьего уровня (критическое мышление, коммуникативное взаимодействие в команде, принятие корпоративных решений, креативность)

The best way to improve the child's care is to educate his/her mother or both parents.

Work in groups of two or three. Make up an information leaflet for a young mother to know how her infant looks like just after birth. Emphasize normal or abnormal signs. Present

your leaflet to the class to discuss. Use any audio-visual aids.

В основе нижеследующей учебной коммуникативной схемы лежит информация только одного короткого профессионально ориентированного текста, а расширение коммуникативного взаимодействия в команде осуществляется за счет содержания текстового материала нескольких таблиц.

ТЕМА «THE CARE DURING INFANCY. COMMON DEVELOPMENTAL CONCERNS. CRYING»

КОММУНИКАТИВНАЯ СХЕМА

Дотекстовый этап коммуникации

Задача первого уровня (критическое мышление, коммуникативное взаимодействие в малых группах)

Text «Crying».

Before you read, discuss briefly with your partner what the baby's cry may speak for.

Read the text to prove your suppositions.

При работе с таблицами внутри изучаемой темы формирование навыков командного коммуникативного взаимодействия становится доминирующей задачей первого уровня, при этом уже на первом уровне послетекстового этапа формируемая компетенция расширяется умением обмениваться мнениями и участвовать в принятии корпоративных решений (таблицы 2–4).

Послетекстовый этап коммуникации

Задача первого уровня (критическое мышление, коммуникативное взаимодействие в команде, принятие корпоративных решений)

Crying is the only way of communicating during the first months after birth. The better the parents know their baby, the sooner they identify their child's cry to calm and give proper help.

Work in groups of two or three. Use the chart below as help in a dialogue with your partners.

Таблица 2. Задача первого уровня для организации коммуникативного взаимодействия в команде на послетекстовом этапе работы с текстом «Crying»

CRYING	
Crying is your baby's way of asking for help. Your baby may be:	
• too hot	• too cold
• lonely	• bored
It may help if you make sure your baby is:	
• clean and dry	• comfortable
• fed	• offered cool, boiled water
• talked or sung to	• rocked in your arms or pram
• given things to look at and listen to	

Задача второго уровня (критическое мышление, коммуникативное взаимодействие в команде, принятие корпоративных решений)

Spots and rashes bother a baby and worry his/her mother. Discuss their nature in in group of two or three. Use the chart below as help.

Таблица 3. Задача второго уровня для организации коммуникативного взаимодействия в команде на послетекстовом этапе работы с текстом «Crying. Spots and Rashes»

SPOTS AND RASHES

Babies often get spotty.

Most spots do not need treatment, for example, milk spots on babies' faces.

Some are heat rashes.

Some fabric conditioners and washing powders can cause rashes.

Nappy rash can be usually cleared up by:

- leaving nappies off
- changing nappies often
- washing your baby's bottom at every change
- rinsing clothes very well

If spots get sore or do not go in a few days, ask your health visitor to look at them. If your baby is spotty and ill in other ways, see your doctor.

Задача третьего уровня (критическое мышление, командное диалогическое взаимодействие, принятие корпоративных решений)

Parents should identify serious cases by a child's cry to

seek for a medical assistance.

Sometimes mothers get nervous about baby's crying.

Speak on the necessity of self-control with your colleagues.

Use the chart below as help.

Таблица 4. Задача третьего уровня для организации коммуникативного взаимодействия в команде на послетекстовом этапе работы с текстом «Crying. Control yourself»

CONTROL YOURSELF

Many babies have a crying time every day. This is often in the evening when you are tired and want to relax.

You can't spoil a small baby. So don't feel guilty about cuddling and comforting your baby when you want to. Regular crying will stop, usually after a few months. But your baby's crying may upset you if it goes on and on. Many parents feel like this. *If you do, tell someone – your health visitor or doctor or a friend.*

When you have tried all these things but the crying goes on you may feel very angry, so put you baby down safely in a cot or pram lying on their back or side. *Take a deep breath, leave the room, have a cup of tea and get help from a friend or relative.*

Как и в представленной выше коммуникативной схеме по теме «The Care during Infancy. Common Developmental Concerns. Crying», анализируемая коммуникативная схема ставит задачу завершения изучения темы совместным творчеством обучающихся. Им предлагается, работая в команде, обобщить весь материал таблиц по изучаемой теме, создать информационный листок для молодых родителей о причинах плача младенцев и провести презентацию созданного продукта в учебной группе:

Задача четвертого уровня (критическое мышление, командное коммуникативное взаимодействие, принятие корпоративных решений, креативность)

Work in groups of two or three. Summarize the information on the reasons of baby's crying in a leaflet for young mothers to use as help.

Present your leaflet to the class to discuss. Use any visual aids.

Таким образом, при работе с текстовой и экстратекстовой информацией реализуются педагогические цели по организации учебной коммуникации, когда коммуникативное взаимодействие в команде становится доминирующей деятельностью обучающихся. Технологические решения поставленных задач также должны быть на-

правлены на развитие креативных качеств обучающихся и формирование навыков критического мышления.

Выводы

Исследование показало, что для создания условий учебного профессионально ориентированного коммуникативного взаимодействия обучающихся востребован дидактический материал, структурированный на основе текстовой и экстратекстовой информации и организованный в коммуникативные схемы. Каждая коммуникативная схема строится по принципу этапности изучения языкового материала с учетом сложности профессионально ориентированной информации, выносимой на обсуждение в командном формате. В структуре коммуникативных схем задачи обозначаются в уровне порядке, выстраивая вектор направления развития командной коммуникативной деятельности всех участников учебного процесса.

Выявлен потенциал коммуникативных схем в возможности замены традиционного узкоформатного диалога или вопросно-ответной беседы на предтекстовом этапе учебным коммуникативным взаимодействием в малых

и больших группах. Показано, что доминирующим компонентом стилистики коммуникативных разноуровневых задач является их направленность на формирование среды профессионально ориентированной коммуникации, в которой участники учатся вербально и невербально взаимодействовать друг с другом, мыслить критически и реализовывать свои креативные качества в совместной творческой деятельности.

Отмечено, что для реализации коммуникативных схем с целью формирования навыков профессионально ори-

ентированного общения в командном формате возможно обращение к ряду интерактивных технологий, выбор которых осуществляется согласно педагогическим и образовательным задачам, актуальным на момент коммуникации. Используемые интерактивные технологии могут варьировать в рамках единой коммуникативной схемы в зависимости от уровня коммуникативной задачи и предпочтения участников учебного процесса. Это означает, что их представительство в комплексе применяемых технологий может различаться в каждой учебной ситуации.

Источники и литература / Sources and references

1. Борзова И. А., Черненко Е. В., Меликова О. С. Обучение чтению литературы по специальности на основе компетентностно-смыслового подхода // Казанский педагогический журнал. 2018. № 3(128). С. 77–83. EDN: XPLBRJ.
2. Возможности технологии диалогового обучения в вузе / И. Р. Воронина, П. А. Чеснокова, Е. Д. Бородин, Г. А. Казанцева // Инновационная экономика : перспективы развития и совершенствования. 2020. № 7(49). С. 194–199. DOI: 10.47581/2020/10.23.PS85/IE/7/49.030. EDN: XFLYSQ.
3. Голикова Т. О. Применение коммуникативного подхода при обучении английскому языку студентов продвинутого уровня // Современное педагогическое образование. 2024. № 6. С. 112–115. EDN: IAWLTP.
4. Головкина Н. П. Ситуационное моделирование при обучении иностранному языку как способ формирования речевых действий обучающихся // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 6- 2(81). С. 134–136. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-6-2-134-136. EDN: RDVDHU.
5. Гукина Л. В. Технологии работы со смыслами медицинского текста при формировании иноязычных коммуникативных навыков будущих врачей // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2023. № 4(52). С. 202–209. EDN: SUBPMR.
6. Гукина Л. В. Использование кластера как активного метода обучения профессионально ориентированному иностранному языку // Современные технологии дистанционного и электронного обучения и обеспечения медицинского образования : материалы VI Региональной научно-практической конференции. Кемерово: КемГМУ, 2018. С. 102–1053. EDN: YSEMXX.
7. Гукина Л. В., Габидулина Т. С. Игра как технология обучения иноязычному профессионально ориентированному общению // Актуальные вопросы повышения качества непрерывного медицинского образования : материалы Межрегиональной научно-методической конференции. Кемерово : КемГМУ, 2017. С. 28–31. EDN: ZTPFFF.
8. Гукина Л. В., Личная Л. В. Применение интерактивных методов на занятиях по иностранному языку для обучения студентов-медиков профессионально-ориентированному общению // Профессиональное образование : теоретические и прикладные аспекты лингводидактики. Кемерово: КузГТУ, 2016. С. 75–80. EDN: VTXVZZ.
9. Гуреева А. В. Моделирование ситуаций общения как одно из средств формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов языковых вузов // Современное педагогическое образование. 2019. № 8. С. 35–37. EDN: VWUYWZ.
10. Лопатин М. А. Развитие коммуникативной компетенции студентов с помощью навыков критического мышления на занятиях по иностранному языку // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 10. С. 141–147. DOI: 10.24411/2304-120X-2019-15029. EDN: PIXBQQ.
11. Лукьянова М. И., Гмызина Г. Н., Старостина Н. Н. Развитие критического мышления студентов в процессе изучения иностранного языка // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, № 2. С. 104–112. DOI: 10.18500/2304-9790-2019-8-2-104-112. EDN: UPCFKR.
12. Серова Т. С., Тулиева К. В., Пипченко Е. Л. Разыгрывание коммуникативно-речевых микроситуаций как средство обучения монологическому высказыванию в иноязычном диалогическом общении // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 1. С. 125–147. DOI: 10.15593/2224-9389/2019.1.11. EDN: RIENKF.
13. Стратегии индивидуализации высшего иноязычного профессионально-ориентированного образования : подходы, методы, технологии : монография / Н. И. Алмазова, А. В. Рубцова, Е. А. Крылова [и др.] СПб. : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2020. 128 с. ISBN 978-5-7422-6895-6. EDN: NTFMJO.
14. Akhmedov B., Kuchkarov Sh. Cluster Methods of Learning English Using Information Technology // Scientific Progress. 2020. Vol.1, № 2. P. 40–43.

Информация об авторе:

Гукина Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Кемерово, Россия.
E-mail: ling@kemsma.ru
ORCID: 0000-0001-5655-7236

Author:

Gukina Ludmila Vladimirovna, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia.
E-mail: ling@kemsma.ru
ORCID: 0000-0001-5655-7236

УДК 378:61-057.87

Ростова Н. Н., Ефремова О. Н.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ПАЦИЕНТА У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ ДОКЛИНИЧЕСКОГО К КЛИНИЧЕСКОМУ ЭТАПУ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация

В последние десятилетия система здравоохранения переживает серьёзные качественные изменения: стремительное развитие технологий, в том числе ИИ, кадровый дефицит и, вместе с тем, рост престижа профессии врача, применение экономических стимуляторов повышения престижности профессии и пр.

Изменения в системе здравоохранения сказываются и на изменении пациента, как получателя медицинской помощи: пациент становится более автономным, информированным, требовательным, в меньшей степени доверяет мнению врача, считает себя равным врачу «экспертом».

Осознание того, что пациент уже другой, снятие ореола романтичности с профессии врача происходит уже в процессе обучения студентов медицинских специальностей, когда происходит переход с доклинического к клиническому этапу обучения.

Тема изменения образа пациента в процессе перехода от доклинического этапа обучения к клиническому в современной научной литературе является недостаточно изученной, но набирающей актуальность в свете существования необходимости повышения качества меди-

цинской помощи, нехватки медицинского персонала, его выгорания и ухода из профессии.

Предметом исследования в данной работе является образ пациента в представлении студентов медицинского вуза.

Методы исследования: анкетный опрос, контент-анализ, герменевтические процедуры анализа литературы по теме исследования.

В результате проведённого исследования сделан вывод о происходящих трансформациях образа пациента в сознании студента-медика.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, студенты медицинского вуза, доклинический этап обучения, клинический этап обучения, профессиональное выгорание, процесс профессионального становления врачей, коммуникация с пациентами, качество коммуникации, расширение границ профессиональной ответственности, трансформация образа пациента.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Ростова Н. Н., Ефремова О. Н. Трансформация образа пациента у студентов медицинского вуза при переходе от доклинического к клиническому этапу обучения // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2026 Т. 7. № 2. С. 28–34.

Статья поступила в редакцию 02.02.2026

INTERDISCIPLINARY RESEARCH

Rostova N. N., Efremova O. N.

TRANSFORMATION OF THE PATIENT IMAGE IN MEDICAL STUDENTS DURING THE TRANSITION FROM THE PRECLINICAL TO THE CLINICAL STAGE OF TRAINING

Abstract

In recent decades, the healthcare system has undergone significant qualitative changes: rapid technological advances, including AI, personnel shortages, and, at the same time, the growing prestige of the medical profession, the use of economic incentives to enhance the profession's prestige, etc.

Changes in the healthcare system also impact the patient as a recipient of medical care: patients are becoming more autonomous, informed, and demanding, trusting less in the doctor's opinion, and considering themselves equal to "experts".

The realization that patients are different, and the de-romanticization of the medical profession, begins during the training of med-

For citation: Rostova N. N., Efremova O. N. Transformation of the patient image in medical students during the transition from preclinical to clinical training // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2026. Vol. 7. No 2. P. 28–34..

ical students, as they transition from the preclinical to the clinical stage of training.

The topic of changing patient image during the transition from the preclinical to the clinical stage of training is understudied in modern scientific literature, but is gaining relevance in light of the need to improve the quality of medical care, medical personnel shortages, burnout, and professional abandonment.

The subject of this study is the image of the patient as perceived by medical students. Research methods: questionnaire survey, content analysis, and hermeneutic literature review.

Введение

В последние десятилетия система здравоохранения переживает серьёзные качественные изменения. Одним из триггеров, запустивших небывалые изменения в системе здравоохранения, была пандемия COVID-19: стремительное внедрение прорывных медицинских технологий, цифровизация медицины, применение технологий ИИ, развитие телемедицины, формирование санитарного щита России и пр.

Вместе с тем изменилось само отношение к профессии врача. «По данным 2021 года, профессия медика возглавляет топ наиболее престижных профессий, за 15 лет показатель престижности профессии вырос в три раза (11 % в 2006 г. vs 31 % в 2021 г.)» [1]. По данным ВЦИОМ, престижной, перспективной, статусной профессией врача считает молодежь 18–24 лет. Именно эта социально-демографическая группа романтизирует в некоторой степени деятельность врача.

Медицинские специальности, по данным опросов 2025 года, продолжают удерживать лидирующие позиции, 2-е место в рейтинге. Но, несмотря на интерес молодежи к профессии врача, экономические стимуляторы, повышающие заинтересованность в медицинских специальностях, в медицинской сфере наблюдается кадровый дефицит. Некоторые уходят из профессии в первые годы после получения диплома [19, 8], другие уходят или планируют уйти чуть позже.

Новизна исследования заключается в изучении образа пациента в представлении студентов младших и старших курсов на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях. Переход с доклинического этапа обучения к клиническому сопряжен с определенными сложностями: базовые абстрактные знания сменяются реальным клиническим опытом, что неизбежно сказывается на изменении образа пациента у студентов.

Разработанность проблемы

Тема изменения образа пациента в процессе перехода от доклинического этапа обучения к клиническому в современной научной литературе является недостаточно изученной, но набирающей актуальность в свете существования необходимости повышения качества меди-

The study concluded that the image of the patient in medical students' minds changes during the transition from preclinical to clinical training.

Keywords: COVID-19 pandemic, medical students, preclinical training, clinical training, burnout, physician professional development, communication with patients, communication quality, expanding the boundaries of professional responsibility, patient image transformation.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

цинской помощи, нехватки медицинского персонала, его выгорания и ухода из профессии.

В зарубежной литературе есть ряд исследований, где авторы высказывают точку зрения о том, что переход от доклинического этапа обучения к клиническому сопровождается изменением собственного мировоззрения, стрессом, осознанием собственной некомпетентности и неготовности к практическому взаимодействию с пациентами. «Переход от доклинических к клиническим годам обучения считается стрессовым и резким, поскольку в него вводятся новые, отвлекающие элементы, которые вызывают у студентов чувство некомпетентности и неподготовленности» [21].

С. Ю. Девярых был проанализирован образ пациента в представлении выпускников медицинского колледжа. При описании образа пациента преобладают слова с негативной коннотацией, что неизбежно сказывается или скажется на последующей профессиональной деятельности. «Социальные стереотипы, складывающиеся у участников социального взаимодействия, выполняют ориентировочную функцию, способствуя закреплению определенных линий социального взаимодействия. Стереотипы пациента у выпускников медицинского колледжа имеют негативную нагрузку, что может организовывать восприятие пациента медицинскими работниками среднего звена в целом негативно» [2].

Е. В. Дьяченко, Н. В. Самойленко провели экспериментальное исследование, в ходе которого выяснили, что «при целенаправленном обучении будущих врачей навыкам профессионального общения в условиях профессиональной практики у них происходит качественно-количественное изменение семантического содержания образа пациента» [4]. Авторами исследования доказано, что в процессе обучения образ пациента наполняется «различными смысловыми значениями. Соответственно становятся возможными различные изменения в поведении будущих врачей» [4].

Е. В. Дьяченко, Н. В. Самойленко обращают внимание на изменение образа пациента в представлении будущих врачей. «В процессе обучения для первокурсника пациент перестает быть «равным» субъектом взаимодей-

ствия, становясь его объектом. Личностные (самостные) характеристики с положительной эмоциональной окраской в образе пациента в начале обучения, меняет свою полярность и значимость по окончании обучения на 1-м курсе. Выявленная склонность к проявлению доминирования и самонадеянности во взаимоотношениях будущих врачей с пациентами, к манипулятивному поведению ... властвованию, принуждению, подавлению либо проявлению заботы, опеки, угождения пациенту свидетельствует в большей степени о неготовности будущих врачей к оказанию пациентоориентированной медицинской помощи». Авторы исследования фиксируют такие изменения уже в течение 1-го курса обучения [18].

В 2025 г. коллективом авторов – Дутченко А. П., Шатобалов Я. И., Ростова Н. Н. – было проведено социологическое исследование, которое выявило признаки выгорания, стресса и депрессии у студентов 5–6-х курсов и медицинских работников. «По данным Всемирной организации здравоохранения (2022), до 60 % медицинских работников демонстрируют признаки выгорания... высокая распространённость выгорания у студентов ($\approx 48\%$) и врачей ($\approx 55\%$) согласуется с данными зарубежных и российских обзоров последних лет, где доля эмоционального истощения и деперсонализации у клиницистов и обучающихся часто превышает 50 %» [3].

Высокий уровень эмоционального выгорания у студентов старших курсов в определенной степени связан с несоответствием образа пациента и образом себя как врача до начала обучения и в конце процесса обучения.

В своей статье О. Л. Церпицкая, В. А. Мануковский, Н. В. Ковалевская [20] акцент делают на изменении отношений между врачом и пациентом, сокращении прямых и вербальных контактов, которые приводят к деперсонализации и стандартизации лечебного процесса.

Таким образом, настоящее исследование представляется актуальным, вызвано потребностями времени, теми проблемами, которые стоят перед обществом.

Характеристика выборочной совокупности.

Было опрошено 194 респондента в возрасте от 18 до 33 лет. Сформировано 2 группы респондентов: Группа 1 – обучающиеся 1–2-х курсов, доклинический этап обучения, возраст 18–20 лет, как правило, не имеющие опыта работы в медицинских организациях (135 опрошенных); Группа 2 – обучающиеся 4–6-х курсов, клинический этап обучения, 22–33 года, имеющие опыт работы в медицинских организациях (58 опрошенных).

Цель исследования: сравнить изменение образа пациента в представлении студентов младших (1–2-й курсы, доклинический этап обучения, далее по тексту **Группа 1**) и старших курсов (4–6-й курсы, клинический этап обучения, далее по тексту **Группа 2**).

Объект исследования: процесс профессионального становления студентов медицинского вуза в контексте их

взаимоотношений с пациентами.

Предмет исследования: образ пациента в представлении студентов медицинского вуза.

Методы исследования: анкетный опрос, контент-анализ, герменевтические процедуры анализа литературы по теме исследования.

Результаты исследования

Согласно этимологическому словарю слово «пациент» заимствовано из французского языка в XIX веке, в свою очередь во французский язык пришло из латинского, где означало «страдающий» («лат. *patiens*, род. п. *patientis* «страдающий», причастия от *pati* «страдать» (также и «терпеть», ср. галлицизм *пасьянс*, значащий буквально «терпение»)) [11]. Пациент – буквально, больной, страдающий, терпящий [11], жертва, пассивный участник ситуации лечения [12], тот, кто лечится у врача [10], лицо, которому оказывают медицинскую помощь [13], больной относительно своего врача [14], больной по отношению к пользующему его врачу [15].

«Пользующий» от глагола «пользоваться» в словарь приводится как книжное, устаревшее слово «приносить пользу», «лечить» [7].

Таким образом, согласно проанализированным словарным статьям, пациент – это тот, кто страдает, пассивен и испытывает воздействие извне (воздействие врача). Смысловым ядром, зафиксированным в этимологических словарях, является *страдание*. Пассивность и воздействие со стороны врача – более поздние смыслы.

54 % опрошенных из **Группы 1** видят в пациенте только людей, человека, для 38 % пациенты – это те, кто нуждается, требует или получает медицинскую помощь. 3 % ответов определены в категорию разное: *забота, страх, лечение, люди в уязвимом положении*. Лишь 2 % опрошенных обращают внимание на *страдание* пациента.

3 % респондентов в пациентах видят *работу врачей; тех, кого обслуживают врачи; клиентов; неотъемлемый аспект медицины*. Это подтверждает данные, полученные авторами в одном из предыдущих исследований [17], о существовании проблемы деперсонализации в медицине. Названные 3 % респондентов формально относятся к **Группе 1**, т. е. обучаются на младших курсах, но реально имеют среднее профессиональное образование и опыт работы с пациентами.

По мнению респондентов **Группы 2**, пациенты – это люди, которые нуждаются в помощи врача, пришли за ней, обратились за помощью (72 %). В 15 % ответов отмечается отрицательная коннотация: пациенты – это *больные во всех смыслах; ну как правило бабушки дедушки иногда алкаши наркоманы* (прим. авторов: стилистика и пунктуация респондента сохранена); *больные, чаще капризные, люди*.

9 % опрошенных ответили, что пациенты – это люди, которые нуждаются в любви, доброте, понимании

и в сочувствии; *наше детище; те для кого мы и учимся лечить и возвращать их к нормальной жизни* (прим. авторов: стилистика и пунктуация респондента сохранена).

4 % анкетирзуемых в пациентах видят людей, *которые пришли на приём к врачу; люди нуждающиеся в медицинской услуге; те, кто на приеме в больнице* (прим. авторов: стилистика и пунктуация респондентов сохранена).

Проведенный анкетный опрос показал, что *страдание* как ключевой смысл образа пациента, респондентами обеих групп отмечается в 2 % случаев только в **Группе 1**. В **Группе 2** появляется отрицательная коннотация.

Образ пациента респондентов **Группы 1**:

Чаще всего опрошенные обращают внимание на их **физическое состояние** (*больные, здоровые, слабые, ослабленные, беспомощные*) и **эмоциональное состояние** (*грустные, напуганные, тревожные, переживающие, беспокойные, обиженные, страдающие, волнующиеся, злые, отчаявшиеся и пр.*)

Крайне редко в пациентах отмечаются **положительные черты характера**: *добрые*.

Нередко оценивается **материальное положение**: *платьеспособные (должны быть), богатые, бедные, обеспеченные*.

Часть респондентов обращает внимание на **индивидуальность, непохожесть пациентов**: *разные, индивидуальные, разносторонние, непохожие, непредсказуемые, уникальные и пр.*

В **коммуникации с врачом и отношении к окружающим** могут быть: *требовательные, вежливые, благодарные, доброжелательные, наглые, капризные, конфликтные, шумные, нудные, предъявляют жалобы, сговорчивые, скромные и т.д.*

По социальному статусу: *важные*.

Респонденты **Группы 2** также обращают внимание на **физическое состояние пациентов** (*больные, болеющие, мертвые, умирающие, страдающие, слабые, уставшие*), **эмоциональное и психологическое состояние** (*беспокойные, встревоженные, взволнованные, грустные, расстроенные, несчастные, жалкие, угнетённые, разочарованные, злые, страдающие, чувствительные, ранимые, стеснительные, застенчивые, неуверенные, ироничный*).

По сравнению с **Группой 1** респонденты **Группы 2** отмечают разнообразные **положительные эмоции или черты характера** (*довольные (от результата), благодарные, искренние, добрые, веселые*).

Указывают на **индивидуальность, непохожесть пациентов** (*разные, непостоянные, индивидуальные*).

В **коммуникации с врачом и отношении к окружающим** пациенты *требовательные, наглые, требующие, вежливые, грубые, нетерпимые, упрямые, скандальные, общительные, капризные, права имеющие, доверчивые, неприятные*.

Исходя из всего сказанного, можно составить собирательный образ пациента в представлении респондентов **Группы 1**: пациенты – это разные, непохожие люди в неудовлетворительном физическом состоянии и подавленном эмоциональном состоянии, которые требуют оказания медицинской помощи. В коммуникации с врачом и отношении к окружающим чаще проявляют себя не с самой лучшей стороны. Пациенты различаются по статусу и материальному положению.

Респонденты **Группы 2**, уже имея опыт коммуникации с пациентом, для описания используют экспрессивно окрашенные слова (*лживые, глупые, инфантильные*), используют определения с отрицательной коннотацией, вплоть до фиксации негативных физиологических характеристик (*они как правило вонючие слюнявые и грязные, приходится с перекисью тереть* (прим. авторов: стилистика и пунктуация респондента сохранена): пациенты – это разные люди в тяжелом физическом состоянии, вплоть до терминального, эмоционально уязвимые и лабильные, в коммуникации демонстрируют широкий спектр поведенческих реакций, чаще негативных, предъявляют высокие требования и права (*права имеющие*). Респонденты **Группы 2** не различают пациентов по статусу и материальному положению. Непохожесть пациентов фиксируется в ответах респондентов обеих групп, что подразумевает стремление к персонализированному подходу в работе с пациентами.

В отношениях с пациентами респонденты **Группы 1** хотят установления качественной коммуникации. Это может зависеть от обеих сторон, когда усилия необходимо прилагать взаимно (*взаимодействовать, взаимопонимания, взаимного уважения, устраивать здоровые взаимоотношения, быть на одной волне, вести конструктивный диалог, установить взаимопонимание и совместно работать над их здоровьем, дружить* (прим. авторов: стилистика и пунктуация респондента сохранена)), или от одной из сторон.

Значительно больше требований о качестве коммуникации предъявляется к медицинскому персоналу. Будущие врачи предъявляют к себе завышенные требования о качестве коммуникации, возлагают ответственность на себя за то, на что, зачастую повлиять не могут (*уважение к их времени* (прим. авторов: пациентов.), *поддержка информации, проработать их травмы, создавать комфортную атмосферу спокойствия и умиротворения, быть вежливым, устранить их жалобы, быть добрым, понимать их, сочувствовать им, проявлять эмпатию, верно и точно ставить диагноз, быть спокойной, быть тем человеком, который всегда окажет помощь, находить контакт без особых усилий, выявить болезнь и вылечить* (прим. авторов: стилистика и пунктуация респондентов сохранена)).

Анатолий Петрович Зильбер, советский и российский врач, организатор службы интенсивной терапии, анесте-

зии и реанимации в Карелии, автор концепции медицины критических состояний, автор книг по медицине, праву и этике, отмечает, что «наличие должного психологического контакта между пациентом и врачом – это основа предупреждения юридических и этических конфликтов, причём конфликт этический предшествует, как правило, юридическому» [6].

Уже на доклиническом этапе обучения респонденты **Группы 1** проявляют предрасположенность к профессиональному выгоранию вследствие расширения границ профессиональной ответственности. «Переживание своей готовности и способности оказывать помощь страдающим людям окрыляет, вдохновляет, побуждает к новым «подвигам». Но вместе с этой иллюзией и произошедшей трансформацией профессиональной позиции приходят вскоре усталость, истощение, апатия, падение мотивации к трудовой деятельности, разочарование, обесценивание и другие сопутствующие процессы» [5].

Ряд требований по качеству коммуникации предъявляется и по отношению к пациентам. Они должны слушать, уважать врача и доверять ему: врач должен быть наставником, *которого будут слушать; быть профессионалом и уважаемым человеком; доверие ко мне.*

В отдельных ответах прослеживается посыл свести коммуникацию к минимуму: *видеться меньше, не встречаться стабильно.* Объясняется это по-разному: неудачно выбрана профессия, возможно, под влиянием семьи; негативный опыт коммуникации с пациентами; неверно выбрано выражение для пожелания здоровью пациенту, подразумевается, чтобы меньше болели.

Респонденты **Группы 2** делают акцент на установлении доверительных отношений между врачом и пациентом (*быть в здоровых отношениях, доверять друг другу, иметь хорошие и доверительные взаимоотношения, хорошие и адекватные отношения*). Опыт общения с пациентами показал, что доверие является важным моментом в процессе постановки диагноза, назначения последующего лечения и, соответственно, выздоровления. Установление доверительных отношений зависит в большей степени от врача, от его умения создать комфортную обстановку, слушать и слышать пациента, применять активное слушание (*находить общий язык, слышать пациента, расположить к себе*), используя вербальные и невербальные средства коммуникации; врач должен уметь доступным языком объяснить пациенту информацию относительно его заболевания и лечения (*наладить конструктивный диалог и помочь им в решении своих проблем со здоровьем, чтобы больше располагать к диалогу*), уметь убедить пациента (*иметь более строгий и прямой язык фактов и тезисов, чтобы максимально исключить возможные ошибки, идущие из неправильного взаимопонимания между пациентом и врачом*)

Врач должен быть открытым (*быть более открытой*),

заинтересованным в пациенте (*быть заинтересованными в решении проблемы*), доминировать (*при небольшой доминации в авторитетном плане, направленной на благо пациента*), проявлять эмпатию (*находить общий язык для понимания их боли, быть доброй*), вежливым и сдержанным (*никогда не ругаться; вежливо общаться; постараться помочь и сделать все, чтоб пациент выздоровел благодаря моему оказанному ему лечению*). О доминации врача есть исследование авторов из Уральского медицинского университета [18].

От пациентов врач ожидает уважения (*более уважительного отношения*), высокого уровня комплаентности (*чтобы они выполняли все рекомендации*), честности (*чтоб они были честны, для точного сбора анамнеза*).

В некоторых ответах респондентов **Группы 2** уже прослеживается утрата эмпатии (*не жалеть их всех, так как для них это не главное*), делается акцент на правах пациента (*как человек с медицинским образованием для них важнее, чтобы я вылечила их, они имеют на это полное право*), выявляется проблема дистанцирования (*вылечить его проблему*). За болезнью будущий врач не видит человека с его болью и страданием. Профессиональное выгорание проявляется в желании дистанцироваться от пациента (*иногда меньше контактировать, не работать, реже пересекаться*).

А. П. Зильбер в своей работе по медицинскому праву и этике отмечает, что синдром профессионального выгорания (СПВ) «чаще всего наблюдается у представителей социномического типа профессий, где главный контакт человек-человек» [6]. Интересно наблюдение А. П. Зильбера о том, что «в специальностях, где психологический контакт реализовать труднее, СПВ встречается чаще, например, у врачей, работающих в медицине критических состояний» [6]. Т.е. будущие специалисты стремятся минимизировать контакты с пациентами, и это ускоряет процесс формирования СПВ.

Выводы

Образ пациента в представлении студентов **Группы 2**, вследствие наличия практического опыта взаимодействия с пациентами, значительно отличается от **Группы 1**: в описании используются слова с отрицательной коннотацией, акцентируется внимание на негативном поведении, неспособности на качественную коммуникацию, знании прав и предъявлении высоких требований, отсутствии уважения к врачу и низком уровне комплаентности.

Респонденты **Группы 2** осознают, что для успешного лечения и выздоровления важно установить доверие между врачом и пациентом, причем установление доверия зависит больше от врача. На фоне всего сказанного, не может не меняться и сам будущий специалист: происходит частичная утрата эмпатии, возрастает желание

дистанцироваться и свести вербальные контакты и контакты в целом к минимуму, запрос на субъект-объектные отношения и доминирование врача в отношениях. При этом не учитываются реалии: в связи с ростом информационной доступности, цифровизацией медицины, развитием ИИ пациент уже не может быть пассивным получателем медицинской помощи, он автономный, информированный, требовательный, активный, считает себя равным «экспертом».

Практическая значимость исследования: на основе анализа полученных результатов возможна разработка

диагностического инструментария (тесты, анкеты, опросы, беседы, интервью) с целью оценки динамики образа пациента в представлении студентов-медиков и выявления негативных тенденций (дистанцирование, дегуманизация, выгорание и т.д.).

Теоретическая значимость работы: результаты работы могут быть использованы для формирования мероприятий, нацеленных на сопровождение студентов в период перехода от доклинического к клиническому этапу обучения и своевременную корректировку негативных тенденций.

Источники и литература / Sources and references

1. Врачи: доверие, престиж, доходность профессии // ВЦИОМ аналитический центр. 20.06.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vrachi-doverie-prestizh-dokhodnost-professii> (дата обращения: 27.03.2026).
2. Девятых С. Ю. Содержание и структура образа-стереотипа у выпускников медицинского колледжа // Вестник ВГМУ. 2012. Т. 11, № 1. С. 152–156. EDN: OWUWKL.
3. Дутченко А. П., Шатобалов Я. И., Ростова Н. Н. Стресс и эмоциональное выгорание у медицинских работников и студентов: влияние на здоровье, профессиональную деятельность и пути профилактики // Современный мир, природа и человек. Технологии стран БРИКС для развития медицины: материалы XXIV Международной научно-практической конференции. Кемерово, 2025. С. 477–483. ISBN 978-5-8151-0360-3. EDN: HKZIGN.
4. Дьяченко Е. В., Самойленко Н. В. Семантика образа пациента и его изменение при обучении навыкам профессионального общения // Национальный психологический журнал. 2020. № 1(37). С. 115–125. DOI: 10.11621/prj.2020.0111.
5. Ефремова О. Н., Ростова Н. Н. Профессиональное выгорание медицинских работников // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4, № 4. С. 36–39. EDN: IQYVLA.
6. Зильбер А. П. Этюды медицинского права и этики. М.: Медпресс-информ, 2022. 840 с.
7. Значение слова «пользующий» // КАРТАСЛОВ.РУ. URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%B%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D1%81%D0%B%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D1%83%D1%8E%D1%89%D0%B8%D0%B9> (дата обращения: 27.03.2026).
8. Костарнова Н. Российские врачи больны переработками // Коммерсант. 25.12.2023. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6425760?utm_source=Restored&utm_campaign=48b629759fEMAIL_CAMPAIGN_2022_10_31_03_35_COPY_01&utm_medium=email&utm_term=0_f2b73b456c48b629759f481892529 (дата обращения: 27.03.2026).
9. Лебедева Д. Медицина заняла второе место в рейтинге престижных профессий от SuperJob // Медвестник. 25.09.2025. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Medicina-zanyala-vtoroe-mesto-v-reitinge-prestijnyh-professii-ot-SuperJob.html> (дата обращения: 27.03.2026).
10. Ожegov С. И., Шведова Н. Ю. Пациент // Толковый словарь Ожegov. 1949-1992. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/152670> (дата обращения: 27.03.2026).
11. Пациент / сост. Н. М. Шанский, Т. А. Боброва // Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. М.: Дрофа, 2004. URL: <https://etymological.academic.ru/3554/%D0%F%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D1%82> (дата обращения: 27.03.2026).
12. Пациент // Словарь русских синонимов. Контекст 5.0 Информатик. 2012. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic-synonyms/113751/%D0%BF%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D1%82> (дата обращения: 27.03.2026).
13. Пациент // Медицинская энциклопедия. URL: https://gufo.me/dict/medical_encyclopedia/%D0%9F%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D1%82. (дата обращения: 27.03.2026).
14. Пациент / сост. А. Н. Чудинов // Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/25216/%D0%9F%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%95%D0%9D%D0%A2. (дата обращения: 27.03.2026).
15. Пациент / сост. М. Попов // Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. 1907. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/25216/%D0%9F%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%95%D0%9D%D0%A2. (дата обращения: 27.03.2026).
16. Престижные профессии: вчера, сегодня... завтра? // ВЦИОМ аналитический центр. 11.01.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prestizhnye-professii-vchera-segodnja-zavtra?> (дата обращения: 27.03.2026).
17. Ростова Н. Н., Ефремова О. Н. Медицинская помощь или медицинская услуга // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5, № 4. С. 63–65. EDN: EMYWGU.
18. Самойленко Н. В., Дьяченко Е. В. Образ пациента у будущих врачей как показатель готовности к оказанию пациент-ориентированной медицинской помощи // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2021. № 12(202). С. 538–542.
19. Шамардина Л. Каждый четвертый опрошенный врач хочет уйти из медицины из-за переработок // Медвестник. 25.12.2023. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Kajdyi-chetvertyi-oproshennyi-vrach-hochet-uiti-iz-mediciny-iz-za-pererabotok.html> (дата обращения: 27.03.2026).
20. Церпицкая О. Л., Мануковский В. А., Ковалевская Н. В. Новые тенденции во взаимоотношениях врача и пациента // Скорая медицинская помощь. 2016. № 1. С. 4–8. EDN: VZZPCL.
21. Perceptions and processes influencing the transition of medical students from pre-clinical to clinical training / B. S. Malau-Aduli, P. Roche, M. Adu et al. // BMC Med. Educ. 2020. Vol. 20: 279. <https://doi.org/10.1186/s12909-020-02186-2>

Информация об авторах:

Ростова Наталья Николаевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Кемерово, Россия.

E-mail: naniros11@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-4304-7557

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Ефремова Ольга Николаевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Кемерово, Россия.

E-mail: Petrola7877@yandex.ru.

ORCID: 0000-0001-8494-4102

Вклад в статью: интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Authors:

Rostova Natalya Nikolaevna, Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia.

E-mail: naniros11@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-4304-7557

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Efremova Olga Nikolaevna, Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia.

E-mail: Petrola7877@yandex.ru.

ORCID: 0000-0001-8494-4102

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

УДК 61:929
Костин В. И.

ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВНА БАРАНОВА: КАК ЛИЧНОСТЬ ПЕДАГОГА ВЛИЯЕТ НА КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ

Для цитирования: Костин В. И. Евгения Николаевна Баранова: как личность педагога влияет на качество образования // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2026. 7. № 2. С. 35–36.

«Ничему нельзя научить, можно только научиться» – эта известная максима исчерпывающе отражает суть образования. Обучаемый должен сам испытывать желание научиться. Поэтому важнейшая задача и обязанность педагога – мотивировать ученика к обучению. Ключевую роль в этом, безусловно, играет личность учителя. Личность характеризуется множеством параметров, но в рамках данного текста и заявленной тематики хотелось бы остановиться на одном качестве, а именно – на кругозоре обучающего.

Если говорить об особенностях преподавания клинических дисциплин, то крайне важно, чтобы преподаватель, объясняя какие-то клинические аспекты, постоянно возвращался к соответствующим разделам фундаментальных дисциплин (физиологии, патофизиологии, биохимии и др.). Такой подход формирует у обучающегося целостную картину, включающую не только узкие клинические вопросы, но и те фундаментальные процессы, которые лежат в их основе. Это помогает понять закономерности и особенности клинической картины, повышая интерес к изучаемому предмету. Таким образом, круг интересов педагога не должен ограничиваться узкими клиническими навыками, но и включать достаточно глубокие познания в фундаментальных дисциплинах, что, безусловно, повышает также и эффективность диагностической работы преподавателя-клинициста. Глубокое знание и понимание взаимосвязей фундаментальных процессов с клинической картиной заболевания помогает в сложных, нетривиальных диагностических ситуациях принять правильное решение. Именно таким педагогом, сочетающим глубокие фундаментальные знания с блестящим клиническим мышлением, является доцент кафедры госпитальной терапии и клинической фармакологии КемГМУ Евгения Николаевна Баранова.

Евгения Николаевна в 1993 году с отличием окончила лечебный факультет КГМИ. После окончания института с 1993 по 1995 гг. обучалась в ординатуре на кафедре госпитальной терапии и клинической фармакологии, с 1995 г. – ассистент кафедры, с 2015 г. – доцент. В 2013 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме «Цирроз печени, прогностическое значение клинико-вегетативных показателей».

Говоря о традициях в медицине, очень часто имеют в виду профессиональные врачебные династии. Однако семейные традиции могут влиять не только на выбор профессии, но и на формирование профессионального кругозора. Возможно, это и стало одной из причин того, что Евгения Ни-

Фото 1. Баранова Евгения Николаевна. [Фото из архива кафедры, 2025 г.]

колаевна сложилась как разносторонняя личность в профессиональном плане. Ее родители были представителями и фундаментальных (мама, Нина Александровна Нестерович, – доцент кафедры фармакологии КемГМУ), и клинических (папа, Николай Александрович Нестерович, – доцент кафедры госпитальной хирургии КемГМУ) разделов медицины.

Евгения Николаевна успешно совмещает педагогическую деятельность с практической работой врача-клинициста. В течение многих лет она, одновременно с работой на кафедре, заведовала отделением гастроэнтерологии ККБ СМП им. М. А. Подгорбунского.

Высокопрофессиональный клиницист должен владеть методами дополнительных обследований, квалифицированно расшифровывать и оценивать результаты функциональных, лучевых и других методов диагностики, не полагаясь только на мнение узких специалистов (врачей функциональной диагностики, рентгенологов, специалистов по ультразвуковой диагностике и т. д.). С одной стороны, это помогает исключить ошибки, которые могли быть допущены узким специалистом, а с другой – позволяет увидеть какие-то важные детали, которые возможно не были отражены в заключении специалиста. В сложных диагностических ситуациях врач, который детально представляет клиническую картину и одновременно на таком же уровне может оценить результаты дополнительного обследования, имеет существенно более высокие шансы прийти к правильным выводам.

В практике Евгении Николаевны был случай, когда специалист лучевой диагностики заключил, что у пациента имеется объемное образование печени, но при анализе клинической картины и подробном изучении компьютерных томограмм она диагностировала редкий синдром Бадда-Киари. Несомненно, преподаватель такого уровня может наиболее квалифицированно и эффективно преподносить учебный материал, показывая на собственном примере, каким должен быть высокопрофессиональный врач, что, с большой долей вероятности, может повысить мотивацию ученика к обучению.

Безусловно, главными в постановке диагноза являются анализ и интерпретация фактов, собранных в процессе обследования пациента. Когда мы проводим дифференциальную диагностику, то анализируем и сравниваем различные симптомы, жалобы, данные анамнеза, уже готовые данные дополнительных методов обследования. По такому же принципу построены и все обучающие программы – деловые игры, клинические задачи и т. п. Т. е. предоставляется какой-то объем информации, на основе анализа которого мы должны сделать диагностическое заключение. Однако в реальной врачебной практике всему этому предшествует ключевой по важности этап, а именно – получение информации, которая потом будет анализироваться. Ошибки на этом этапе или его неполнота будут иметь катастрофические последствия для диагностики и дальнейшего выбора стратегии. Базовая информация, на основании которой выстраивается дальнейшая диагностическая гипотеза, собирается в процессе первичного осмотра пациента. Существуют давно разработанные и проверенные правила, рекомендации и методики сбора жалоб, анамнеза, проведения физикального обследования. Однако все эти приемы в полной мере можно использовать только в случае, если пациент охотно идет на контакт с врачом. Негативизм пациента в отношении врача, отсутствие желания рассказывать о себе, о своем самочувствии крайне затрудняют получение информации и диагностику.

Существует старое правило: если хочешь убедить в чем-то собеседника, расположить его к себе – общайся с ним на его языке. Имеется в виду, что у разных профессиональных, социальных, возрастных групп имеются свои особенности речи; понятийного аппарата; темы, обсуждение, которых им наиболее близки и интересны; какие-то особенности быта, профессиональные особенности, которые накладывают отпечаток на характер человека, его взгляды на окружающих, формируют его манеру общения. Владение всей этой информацией помогает завоевать доверие пациента, наладить контакт, показывая, что врач интересуется не

только его заболеванием, но также в курсе тех проблем, которые могут быть важны для пациента, знаком с деталями организации, негласными правилами той социальной или профессиональной группы, к которой относится пациент.

В качестве иллюстрации можно привести забавный эпизод. Консультируя пациента, Евгения Николаевна столкнулась с явным и выраженным негативизмом с его стороны. Пациент общался крайне скупно, всем своим видом показывал, что разговор ему неприятен. На вопрос о профессии коротко ответил – футеровщик (*это относительно редкая профессия. – Прим. автора*). Когда присутствующий ординатор попросил пациента пояснить, тот ответил что-то в духе – если такие умные, то сами должны знать. В ответ Евгения Николаевна подробно объяснила ординатору, что за профессия – футеровщик, с какими профессиональными вредностями она связана. Пациент был чрезвычайно удивлен такой осведомленностью, после чего радикально сменил стиль общения на вполне доброжелательный.

И тут мы возвращаемся к вопросу о широте кругозора. Как правило, его оценивают по тому, как человек ориентирован в общих вопросах культуры, искусства, литературы, науки либо в смежных профессиях. Безусловно, эти знания важны для налаживания коммуникации. Но в рамках обсуждаемого предмета речь идет о специфических знаниях особенностей обыденной жизни различных групп населения, с помощью которых мы можем решить важнейшую задачу, без которой диагностика и дальнейшее лечение невозможны, – налаживание доверительных отношений с пациентом. Этим навыкам нельзя научить в примитивном смысле: выучил – применил. Такие знания и приемы приобретаются с профессиональным и жизненным опытом. Но их демонстрация обучаемому показывает, насколько широко и тесно его будущая профессия связана, даже в таких частных вопросах, как диагностика, с пониманием и знанием обыденной жизни, которые нельзя просто получить от учителя и которые необходимо самостоятельно добывать в процессе своей профессиональной деятельности. Это может мотивировать обучаемого реализовать на практике принцип – ничему нельзя научить, можно только научиться.

«Настоящий профессионал должен знать все о немногом и немного обо всем» – это шутовское выражение приписывают разным известным людям (Т. Гексли, К. Тимирязеву, Г. Бруму). Но кто бы ни был автор, он абсолютно прав. Одна из важных отличительных черт профессионала высокого класса – широкий кругозор. И этому критерию вполне соответствует Евгения Николаевна.

Информация об авторе:

Костин Владимир Иванович, доктор медицинских наук, профессор кафедры госпитальной терапии и клинической фармакологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Кемерово, Россия.

E-mail: kostin57@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-0655-1407

Author:

Vladimir Ivanovich Kostin, Doctor of Sciences in Medicine, Professor, Professor of the Department of Hospital Therapy and Clinical Pharmacology, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia.

E-mail: kostin57@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-0655-1407

УДК 929

Штернис Т. А., Копытина Н. В., Ивойлов В. М.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАФЕДРЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КЕМГМУ: ВКЛАД В ПОДГОТОВКУ СПЕЦИАЛИСТОВ МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ

Для цитирования: Штернис Т. А., Копытина Н. В., Ивойлов В. М. Становление и развитие кафедры информационных технологий КемГМУ: вклад в подготовку специалистов медицинского профиля // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2026. Т. 7. № 2. С. 37–43.

В двадцатые годы нынешнего столетия отмечается бурное развитие цифровых технологий во всех сферах деятельности человека [2]. Они активно внедряются в образование, в том числе медицинское [16]. Установлено, что использование современных информационных технологий способствует повышению конкурентоспособности российских университетов [19]. В настоящее время практически во всех образовательных программах по подготовке врачебных кадров присутствует дисциплина информатика. Однако организация процесса преподавания ее студентам имеет большое разнообразие. В одних вузах подготовка по данной дисциплине проводится на кафедрах медицинской, биологической физики и высшей математики, в других вузах преподавание осуществляется на кафедрах общественного здоровья и организации здравоохранения, в некоторых вузах обучение идет на самостоятельных кафедрах, имеющих разнообразные названия. Такое разнообразие форм подготовки по дисциплине информатика связано с тем, что каждый вуз имеет свои особенности, традиции, наличие подготовленного профессорско-преподавательского состава, состояние материально-технической базы и другое. Например, в Казанском государственном медицинском университете преподавание медицинской информатики осуществляется на основании модели партнерства кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения с органами и учреждениями практического здравоохранения [13, 32]. Поэтому рассмотрение существующих форм организации учебного процесса по данной дисциплине вызывает большой интерес. Из вышесказанного следует, что исследование по истории кафедры информационных технологий и ее роли в подготовке специалистов медицинского профиля является актуальным.

Цифровизация проникла во все области медицины и здравоохранения [10]. Без изучения информационных технологий сегодня невозможно обеспечить необходимый уровень медицинского образования [4, 74]. Учебная дисциплина «Медицинская информатика» позволяет подготовить выпускников к требованиям современной медицины и здравоохранения [9, 233]. Современный врач должен владеть цифровыми компетенциями и при

помощи информационных технологий решать профессиональные задачи [14, 321]. Знания в этой области крайне необходимы специалистам органов управления здравоохранением для организации эффективной системы медицинской помощи населению [21].

Большую роль в развитии медицинской информатики как обязательной учебной дисциплины сыграл опыт Российского государственного медицинского университета им. Н. И. Пирогова, где была организована кафедра медицинской и биологической кибернетики [11, 73]. В вузе проводились учебно-методические конференции, на которых рассматривались первые программы дисциплины «Медицинская информатика», обобщался опыт преподавания дисциплины, вскрывались недостатки [12, 84]. Общей проблемой в преподавании дисциплины «Информационные технологии в медицине» была и остается оснащенность необходимым программным обеспечением [3, 3]. В 2000 году в учебные планы врачебных специальностей вузов Российской Федерации включена дисциплина «Медицинская информатика» [5, 48].

Материалы исследования свидетельствуют, что кафедра информационных технологий прошла этапы создания, становления и развития, обусловленные накоплением больших объемов информации, расширением научной и технической составляющей. Исторически информатика берет свое начало от кибернетики, сформировавшейся как научное направление в конце сороковых годов двадцатого века. Кибернетика является междисциплинарной наукой об управлении и связи в живых организмах и машинах. Она устанавливает общие закономерности процессов управления и передаче информации в машинах живых организмах и их обществах или объединениях. В связи с появлением электронно-вычислительных машин во второй половине двадцатого века сформировалась наука информатика, изучающая вопросы создания, хранения, обработки и передаче информации с использованием компьютерной техники. Одним из разделов науки информатики является медицинская информатика, рассматривающая методы работы с большими объемами информации в медицине и здравоохранении. Стали широко использоваться информационные технологии, позволяю-

щие повысить доступность и качество медицинской помощи, эффективность работы медицинских организаций и органов управления здравоохранением.

Развитие и использование информационных технологий в образовании и практическом здравоохранении невозможно без соответствующей подготовки кадров. В восьмидесятые годы прошлого века элементы цифровизации начали преподаваться на кафедре медико-биологической физики и высшей математики. В связи с большим спросом на обучение по информационным технологиям в 1988 году в вузе создан «Курс медицинской и биологической кибернетики и информатики». Подготовка студентов осуществлялась по факультативному принципу. Учебной базой курса стал Кемеровский областной медицинский информационно-аналитический центр (КОМИАЦ). Центр имел хорошую материально-техническую базу и высококвалифицированных специалистов, считался одним из лучших в Российской Федерации. Заведующим курсом медицинской и биологической кибернетики и информатики был избран директор КОМИАЦ, к.м.н. Моисей Аронович Мазур. В связи с отъездом из города М. А. Мазура в 1991 г. исполнение обязанностей заведующего курсом возлагается на нового руководителя КОМИАЦ Юрия Евгеньевича Гречко.

В 90-е годы двадцатого века расширяется использование цифровых технологий, появляются всё новое и новое, более мощное, более доступное оборудование и программное обеспечение, расширяется использование Интернета. Возрастает и спрос на молодых врачей-специалистов, обладающих цифровыми компетенциями. Факультативное обучение с привлечением преподавателей-совместителей уже не отвечает существующим требованиям. В сложившейся ситуации Учёный совет вуза в 1993 году принимает решение об открытии кафедры вычислительной техники и информатики. Новая кафедра стала преемником «Курса медицинской и биологической кибернетики и информатики». Она разместилась на третьем этаже главного корпуса, где было выделено две учебные комнаты и два помещения для сотрудников, было сформировано два компьютерных класса. Учебная дисциплина стала обязательной для подготовки студентов 1–2-х курсов всех факультетов. В учебном плане предусматривалось 10–16 часов лекционных занятий, 24–32 часа практических занятий, в зависимости от факультетов. Рабочая программа предусматривала рассмотрение таких вопросов, как компьютер и его основные элементы, программное обеспечение компьютера, текстовый редактор Lexicon, графический редактор и др. Заведующим кафедрой вычислительной техники и информатики был избран к.ф.-м.н., доцент Ювеналий Николаевич Сухушин. В разные годы на кафедре работали преподавателями: к.м.н., доцент Игорь Викторович Голубев; Ирина Михайловна Луткова; Григорий Иосифович Этин;

Евгений Васильевич Жевняк.

В 2000 г., в связи со смертью Ю. Н. Сухушина, осуществляется реорганизация кафедры. Она присоединяется к кафедре общественного здоровья и здравоохранения в виде курса «Медицинская информатика» (заведующая кафедрой – д.м.н., профессор Галина Николаевна Царик). Учебным доцентом курса назначается к.м.н., доцент Игорь Викторович Голубев. В связи с дефицитом преподавателей отдельные занятия проводили преподаватели учебной дисциплины «Общественное здоровье и здравоохранение». В этот период информатику преподавали: к.м.н., доцент Татьяна Александровна Штернис; к.м.н. Денис Иванович Перепелица; к.т.н., доцент Евгений Васильевич Антипов, Евгений Витальевич Васильев, Евгений Васильевич Жевняк, Анна Андреевна Алешина, Елена Сергеевна Ткачева.

В 2021 г. преподавание дисциплин «Медицинская информатика», «Информатика», «Информатика. Медицинская информатика, статистика» передано на кафедру медицинской, биологической физики и высшей математики (заведующая кафедрой – к.х.н., доцент Елена Владимировна Просвирина).

В это время в практическом здравоохранении Кузбаса проходит активная цифровизация [10]. Развивается платформа по телемедицине, расширяется область применения искусственного интеллекта, внедряются новые медицинские информационные системы, программы автоматизированных рабочих мест врачей. У органов управления здравоохранением региона имеется большая потребность в подготовке медицинского персонала по внедряемым информационным технологиям, имеются ожидания по данным компетенциям у выпускников университета. Для решения этой проблемы в апреле 2024 г. решением Учёного совета принято решение об открытии кафедры информационных технологий.

С сентября 2024 г. кафедра приступила к работе. Заведование кафедрой возложено на к.м.н., доцента Татьяну Александровну Штернис. Преподавательский состав сформирован из сотрудников кафедры общественного здоровья, организации и экономики здравоохранения им. профессора А. Д. Ткачева и кафедры медицинской, биологической физики и высшей математики. В состав кафедры вошли: д.м.н., профессор Валерий Михайлович Ивойлов; к.м.н., доцент Наталья Валерьевна Копытина; к.ф.н., доцент Оксана Геннадьевна Басалаева; к.ф.-м.н., доцент Олег Михайлович Колесников. В 2025 г. в состав кафедры принята Ирина Валерьевна Самусь на должность старшего преподавателя и Павел Сергеевич Руднев – на должность старшего лаборанта и специалиста по технической поддержке.

Сотрудники кафедры имеют высшее гуманитарное, медицинское и техническое образование. Наличие профессорско-преподавательского состава различного базо-

Фото 1. Коллектив кафедры информационных технологий. Слева направо: Колесников Олег Михайлович, канд. физ.-мат. наук, доцент, доцент кафедры; Руднев Павел Сергеевич, старший лаборант; Штернис Татьяна Александровна, канд. мед. наук, доцент, заведующий кафедрой; Копытина Наталья Валерьевна, канд. мед. наук, доцент кафедры; Ивойлов Валерий Михайлович, доктор мед. наук, профессор, профессор кафедры. [Фото из архива кафедры, 2025 г.]

вого уровня образования позволяет преподавать студентам не только базовые, но и прикладные информационные технологии, дает возможность соблюдать оптимальную последовательность и преемственность в освоении учебной дисциплины.

Профессорско-преподавательский состав кафедры имеет высокую квалификацию, подготовку по дополнительным профессиональным программам: «Информационные технологии», «Цифровая трансформация образовательной организации», «Цифровые технологии в преподавании профильных дисциплин», «Прикладной искусственный интеллект в программе дисциплин», «Цифровые компетенции преподавателя высшей школы», «Искусственный интеллект и нейросети в методической работе педагога», «Основы цифровой трансформации здравоохранения», является организатором и участником научных мероприятий различного уровня.

Кафедра информационных технологий для обеспечения практикоориентированного обучения активно взаимодействует с практическим здравоохранением. В процессе разработки и экспертной оценки образовательных материалов и технологий, организации научно-практических мероприятий (конференции, студенческие олимпиады) участвует главный областной специалист по информационным технологиям Минздрава Кузбасса Олег Николаевич Тарасов.

В тесном сотрудничестве с коллективом Кузбасского областного медицинского информационно-аналитического центра имени Романа Моисеевича Зельковича (КО-МИАЦ им. Р. М. Зельковича) при поддержке руководителя Валерии Сергеевны Штин осуществляется работа

Фото 2. Телемост с платформой Третье мнение. Слева направо: Тарасов Олег Николаевич, главный областной специалист по информационным технологиям Минздрава Кузбасса; Большаков Василий Викторович, кандидат биологических наук, доцент, проректор по учебной работе; Штернис Татьяна Александровна, кандидат медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой информационных технологий. [Фото из архива кафедры, декабрь 2025 г.]

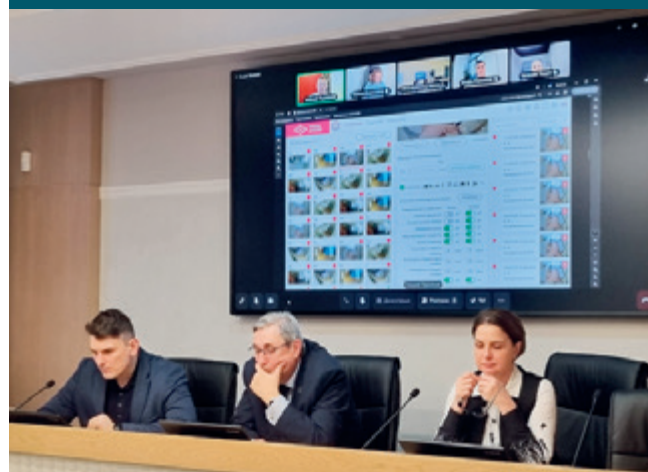

Фото 3. Открытие конференции «Искусственный интеллект в медицине: от данных к клиническим решениям», посвященной 70-летию Кемеровского государственного медицинского университета. Слева направо: на сцене Кан Сергей Людовикович, доктор медицинских наук, доцент, ректор КемГМУ; в президиуме: Тарасенко Алексей Михайлович, заместитель директора по развитию компании «Платформа Третье Мнение»; Штин Валерия Сергеевна, руководитель ГАУЗ «Кузбасский областной медицинский информационно-аналитический центр имени Р. М. Зелькевича»; Пьянзова Татьяна Владимировна, доктор медицинских наук, доцент, проректор по научной работе и международной деятельности. [Фото из архива кафедры, 17 декабря 2025 г.]

по созданию и актуализации программ дополнительного профессионального образования по медицинской статистике. Совместно с коллективом Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный исследовательский центр информационных и вычислительных технологий» (Кемеровский филиал ФИЦ ИВТ) и его руководителем д.т.н., проф. Вадимом Петровичем Потаповым кафедра информационных технологий организует и проводит научно-практические конференции по направлению «Искусственный интеллект», Школу передовых технологий в статистической обработке данных для аспирантов и молодых ученых.

Образовательный процесс кафедры основан на индивидуализации обучения и формировании компетентностного подхода [6]. На кафедре разработаны тематические планы практических занятий и лекций для вторых курсов всех факультетов, 5–6-х курсов лечебного и педиатриче-

Фото 4. Практикум по компьютерному зрению. [Фото из архива кафедры, 2025 г.]

ского факультетов, для клинических ординаторов и аспирантов, а также для программ повышения квалификации в рамках дополнительного профессионального образования для специалистов практического здравоохранения.

Базовый курс информатики предусматривает изучение теоретических и нормативных основ информационных процессов и технологий, технологии поиска информации, безопасности и защиты информации, различных интернет-ресурсов, электронных библиотечных систем, баз данных, прикладных программ для работы с текстовыми документами, табличными данными и вычислениями, презентации информации. При освоении базового уровня также рассматриваются основы телемедицины и искусственного интеллекта.

Студенты выпускных курсов лечебного и педиатрического факультетов изучают существующие в медицине и здравоохранении прикладные информационные технологии. Предмет у студентов вызывает большой интерес, так как они видят реальное использование получаемых знаний в практической деятельности [7]. Исследованиями установлено, что для большинства выпускников медицинского вуза важен практико-ориентированный подход в получении профессиональных знаний [1].

На занятиях рассматриваются вопросы цифровой трансформации и информатизации здравоохранения, единая государственная и другие информационные системы здравоохранения, телемедицинские технологии, использование в медицине медицинских изделий на основе систем искусственного интеллекта. На практических занятиях осваивается медицинская информационная система «Ариадна», применяемая во всех медицинских организациях Кемеровской области, отрабатываются навыки формирования электронных листов нетрудоспособности.

Широко используются интерактивные методы обучения. Разработаны программы для ЭВМ, позволяющие осуществлять практическую подготовку обучающихся и врачей по конкретным видам работы [20]. Так, «Тренажер для отработки навыков заполнения электронного листа нетрудоспособности» позволяет освоить процесс его заполнения, редактирования, согласования и продления [18]. Программа для ЭВМ «Виртуальный стоматологический кабинет» способствует освоению компетенций бережливого производства через осуществление реалистичного приема стоматологического больного [17]. Большой интерес у студентов также вызывают занятия, проводимые с использованием VR-тренажера «Первая помощь».

С 2024 г. на кафедре информационных технологий функционирует межвузовский студенческий научный кружок «ИТ-медик», в котором объединены усилия молодых ИТ-специалистов из разных высших учебных заведений и средних специальных образовательных организаций региона. Основная задача, стоящая перед участ-

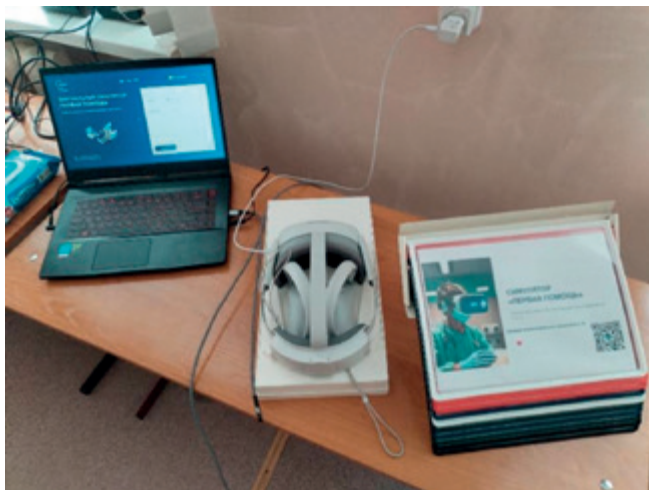

Фото 5. Тренажер-симулятор «Первая помощь». [Фото из архива кафедры, 2025 г.]

никами студенческого кружка, – привнести инновации в сферу медицинского образования, в том числе путем проектирования интерактивных образовательных продуктов (компьютерных обучающих игр).

Участие кафедры в стратегическом проекте вуза «Медицина экстремальных ситуаций» позволило выйти за рамки традиционной учебной работы и выступить в роли разработчика образовательного контента для детей и молодежи. Так, силами студенческого научного кружка «ИТ-медик» созданы игры «ЧС: хлор» и «ЧС: аммиак». Помимо использования в вузовском преподавании, эти симуляторы применяются в профориентационных проектах вуза «Медицинские классы», «Малая медицинская Академия». Школьники получают возможность в интерактивной форме изучить правила поведения при утечке опасных веществ и отработать тактику действий в экстремальных условиях.

Кафедра информационных технологий занимается обучением специалистов практического здравоохранения и сотрудников вуза по программам дополнительного профессионального образования. Практическому здравоохранению предлагаются программы повышения квалификации «Правовые основы деятельности медицинской

Фото 6. Заседание студенческого кружка кафедры «ИТ-медик» [Фото из архива кафедры, 2025 г.]

организации в условиях цифровой трансформации», «Информационная безопасность и цифровая гигиена», «Искусственный интеллект и нейросети в здравоохранении, медицине, науке и образовании», «Информатизация здравоохранения. Медицинская статистика», «Актуальные вопросы повышения производительности труда в медицинских организациях», «Экспертиза качества медицинской помощи в сфере обязательного медицинского страхования», «Экспертиза временной нетрудоспособности», «Актуальные вопросы качества и безопасности медицинской деятельности». Тематика программ регулярно обновляется с учетом запросов практического здравоохранения.

Профессорско-преподавательский состав кафедры на постоянной основе участвует в организации и проведении научно-образовательных мероприятий для представителей практического здравоохранения, врачей-исследователей, обучающихся.

Фото 7. Участники Школы передовых технологий в статистической обработке данных: 5 дней интенсивного обучения. [Фото из архива кафедры, апрель 2025 г.]

Для сотрудников медицинского университета на кафедре информационных технологий проводится обучение по программе повышения квалификации «Электронная информационная образовательная среда».

Для подготовки клинических ординаторов разработан и размещен в государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда» онлайн-курс «Информационные технологии в здравоохранении. Медицинская статистика».

Необходимо также отметить, что кафедра стала одной из первых в университете, которая не просто освоила инструменты бережливого производства, но и создала прецедент органичного симбиоза бережливого производства и цифровых технологий, показав, что на современном этапе эти две парадигмы не существуют друг без друга. Первым шагом стало внедрение системы 5S-методологии, которая, при всей своей внешней простоте, требует фундаментальной перестройки мышления. На кафедре эта система перестала быть разовым мероприятием по наведению порядка и превратилась в культуру организации рабочего простран-

ства. Итогом работы стало не только улучшение внутренних процессов кафедры, но и глубокая научная рефлексия накопленного опыта. Результатом такой интеллектуальной деятельности стало издание учебника для среднего профессионального образования «Основы бережливого производства для медицинских специальностей. С практикумом» [15].

Создание кафедры информационных технологий продиктовано потребностью практического здравоохранения. Ее становление прошло несколько этапов, от факультативной формы организации учебного процесса до обязательной образовательной дисциплины. Подготовка студентов по современным информационным технологиям отвечает их будущей профессиональной деятельности. На всех этапах своего развития на кафедре работал и работает высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав. Кафедра занимается внедрением информационных технологий в образовательный процесс

университета. Проводит обучение профессорско-преподавательского состава университета по программе повышения квалификации «Электронная информационная образовательная среда». Постоянно взаимодействует с практическим здравоохранением, своевременно отвечает на запросы и возникающие проблемы. Проводит переподготовку и усовершенствование медицинских работников по вопросам информационных технологий.

Развитие кафедры информационных технологий в Кемеровском государственном медицинском университете способствует повышению качества образования и соответствует стратегическому проекту вуза [8].

В условиях возрастающих требований к эффективности деятельности кафедра информационных технологий в числе первых обратилась к методологии бережливого производства, внедряя ее принципы как в образовательную, так и в административную сферу.

Источники и литература / Sources and references

1. Акименко Г. В., Шмакова О. В., Головки О. В. Саморазвитие и самоактуализация: личностные и профессиональные характеристики студентов медицинского университета // *Дневник науки*. 2025. № 2(98). EDN: QWWRMW.
2. Акименко Г. В., Шмакова О. В., Головки О. В. Современные тенденции развития медицинского образования: роль цифровых технологий // *Дневник науки*. 2025. № 1(97). EDN: ULUNZL.
3. Базарбаев М. И., Сайфуллаева Д. И. Проблемы преподавания информационно-коммуникационных технологий в медицинских вузах // *Перспективные исследования в медицинской химии, биохимии и биофизике : материалы международной научно-практической конференции перспективных исследований в области медицинской химии, биохимии и биофизики в области медицины*, Бухара, 17–18 мая 2024 года. Курск : Шелковый путь, 2024. С. 496–499. EDN : DPVIEQ.
4. Буланов Г. А., Мониц В. А. Информационные технологии в медицинском образовании и актуальные вопросы преподавания медицинской информатики // *Врач и информационные технологии*. 2008. № 3. С. 74–75. EDN : KBXVTF.
5. Зарубина Т. В., Николаиди Е. Н. Анализ динамики преподавания медицинской информатики в учреждениях высшего и дополнительного образования Российской Федерации // *Врач и информационные технологии*. 2010. № 1. С. 47–55. EDN : KZZETL.
6. Ивойлов В. М., Копытина Н. В., Штернис Т. А. Персонализация образовательной деятельности в современных условиях: включение студентов в решение задач образовательного процесса // *Вестник общественных и гуманитарных наук*. 2024. Т. 5, № 3. С. 118–120. EDN : JPDYPZ.
7. Ивойлов В. М., Штернис Т. А., Копытина Н. В. Повышение эффективности высшего медицинского образования с учетом потребностей обучающихся // *Современный мир, природа и человек : материалы XXIII Международной научно-практической конференции*, Кемерово, 10 октября 2024 года. Кемерово : Кемеровский государственный медицинский университет, 2024. С. 210–219. EDN : SXTOEN.
8. Ивойлов В. М., Копытина Н. В., Штернис Т. А. Стратегические проекты в медицинском вузе как эффективный инструмент развития образовательных программ и повышения качества медицинского образования // *Актуальные вызовы и проблемы медицинского и фармацевтического образования : материалы XVI научно-методической конференции с международным участием*, Кемерово, 26 февраля 2025 года. Кемерово : Кемеровский государственный медицинский университет, 2025. С. 338–346. EDN : JSVVAU.
9. Ковальчук М. А., Ковальчук М. А., Виртуальная реальность в преподавании медицинской информатики: современные тренды и перспективы образования // *Инновации в образовании : материалы XIV Международной учебно-методической конференции*, Краснодар, 11 апреля 2024 года. Т. 14. Краснодар : Кубанский государственный медицинский университет, 2024. С. 232–234. EDN: FLPZWV.
10. Копытина, Н. В., Акименко Г. В. Роль информатизации в модернизации здравоохранения Кузбасса // *Дневник науки*. 2025. № 2(98). EDN : UENDVQ.
11. Николаиди Е. Н., Зарубина Т. В. Медицинская информатика в современном высшем медицинском образовании // *Врач и информационные технологии*. 2019. № 3. С. 72–80. EDN : XUWQEZ.
12. Николаиди Е. Н. Примерная программа дисциплины "Медицинская информатика" в соответствии с требованиями современных федеральных государственных образовательных стандартов // *Современные тенденции формирования информационных компетенций врачей MICON-2014 : материалы III Всероссийской научно-методической конференции с международным участием*, Томск, 6–8 ноября 2014 года // *Сибирский государственный медицинский университет*. Томск: СибГМУ, 2014. С. 84–89. EDN : TXYEIL.
13. Преподавание медицинской информатики в Казанском государственном медицинском университете / А. А. Гильманов, В. Г. Шерпутовский, А. Н. Хисамутдинов [и др.] // *Общественное здоровье и здравоохранение*. 2013. № 4(40). С. 29–32. EDN : RPDFOZ.
14. Радовичник О. А. Проблемы преподавания информатики в медицинском вузе в условиях интеграции информационных технологий в образование // *Современные информационные технологии в образовании : материалы*

- алы VII Международной научной интернет-конференции, Донецк, 17 мая 2024 года. Донецк : Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2024. С. 320–322. EDN : YZTGHE.
15. Основы бережливого производства для медицинских специальностей. С практикумом : учебник / под общ. ред. Т. А. Штернис, Н. С. Давыдовой. М. : КНОРУС, 2026. 432 с. ISBN 978-5-406-15902-6.
  16. Развитие информационных технологий в Кемеровском государственном медицинском университете / В. М. Ивойлов, Н. В. Копытина, Т. А. Штернис, Н. А. Окорокова // Актуальные проблемы профилактической медицины : материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения академика Н. А. Семашко, Кемерово, 12 декабря 2024 года. Кемерово: Кемеровский государственный медицинский университет, 2024. С. 551–562. EDN : ECDIUO.
  17. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2025667655 Российская Федерация. Виртуальный стоматологический кабинет : заявл. 24.06.2025 : опублик. 08.07.2025 / Ю. В. Штернис, В. М. Ивойлов, Н. В. Копытина [и др.] ; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. EDN : XNTWGE.
  18. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023663973 Российская Федерация. Тренажер для отработки навыков заполнения электронного листа нетрудоспособности : № 2023619621 : заявл. 15.05.2023 : опублик. 29.06.2023 / Т. А. Штернис, Н. В. Копытина, С. С. Ваземиллер [и др.] ; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. EDN : IDVMRH.
  19. Штернис Т. А., Копытина Н. В., Ивойлов В. М. Государственные инициативы по повышению конкурентоспособности российских университетов // Актуальные вызовы и проблемы медицинского и фармацевтического образования : материалы XVI научно-методической конференции с международным участием, Кемерово, 26 февраля 2025 года. Кемерово: Кемеровский государственный медицинский университет, 2025. С. 443–451. EDN : GSAGUN.
  20. Штернис Т. А., Акименко Г. В. Интерактивные методы обучения информационным технологиям в здравоохранении на примере медицинского университета // Дневник науки. 2025. № 3(99). EDN: MYMFES.
  21. Штернис Т. А., Ивойлов В. М. Определение потребности в медицинских кадрах, необходимых для реализации программы государственных гарантий оказания населению Кемеровской области бесплатной медицинской помощи // Медицина в Кузбассе. 2013. Т. 12, № 3. С. 6–11. EDN : REDRSF.

Информация об авторах:

Штернис Татьяна Александровна, кандидат медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой информационных технологий ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Кемерово, Россия.

E-mail: tatyana-shternis@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6045-2151

Вклад в статью: разработка концепции исследования, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Копытина Наталья Валерьевна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры информационных технологий ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Кемерово, Россия.

E-mail: kopytina.natalia@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5020-4488

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, работа с источниками и написание статьи, редактирование.

Ивойлов Валерий Михайлович, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры информационных технологий ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Кемерово, Россия.

E-mail: valerij.ivojlov@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-9910-9578

Вклад в статью: получение и интерпретация части данных, подборка и изучение литературы, работа с источниками и написание статьи.

Authors:

Shternis Tatyana Aleksandrovna, Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor, Head of the Department of Information Technology, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia.

E-mail: tatyana-shternis@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6045-2151

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Kopytina Natalia Valeryevna, Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor of the Department of Information Technology, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia.

E-mail: kopytina.natalia@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5020-4488

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Ivojlov Valery Mikhailovich, Doctor of Sciences in Medicine, Professor, Professor of the Department of Information Technology, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia.

E-mail: valerij.ivojlov@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-9910-9578

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

УДК 377:372.881.111

Гончарова Н. А., Ошкордина А. А., Хаитова А. И.

ОБУЧЕНИЕ МАГИСТРАНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Для цитирования: Гончарова Н. А., Ошкордина А. А., Хаитова А. И. Обучение магистрантов профессиональному иностранному языку // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2026. 7. № 2. С. 44–48.

Интерес исследователей к профессиональному становлению личности и обеспечению эффективной подготовки высококвалифицированных кадров в современных вузах остается высоким [3, 5, 15]. Особую важность в последние годы приобретает подготовка высококвалифицированных кадров для сферы ИТ, спрос на которых постоянно растет [13]. Современное российское общество ставит перед представителями этой области новые и нестандартные профессиональные задачи, для решения которых они должны, обладать целым спектром профессиональных компетенций [7]. Несмотря на сужение спектра международных контактов и курс на импортозамещение информационных технологий, у ИТ-специалистов сохраняется потребность владения профессиональным иностранным языком [2]. Повышение качества его преподавания магистрантам в условиях новой реальности приобретает особую актуальность, в том числе потому, что наряду с иноязычными навыками и умениями, именно в процессе совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции, получают развитие качества, необходимые для удовлетворения профессиональных запросов магистрантов ИТ-направлений подготовки, в том числе способность решения коммуникативных задач, умение логически верно строить устную и письменную речь, способность анализировать информацию, относящуюся к сфере профессиональной деятельности [6, 25, 26]. Несмотря на исследовательский интерес, проблема поиска эффективных способов обучения ИТ-магистрантов профессиональному иностранному языку не решена.

Обзор работ российских и зарубежных авторов показал, что, несмотря на то, что в последние годы в процессе формирования и совершенствования у магистрантов иноязычной коммуникативной компетенции прослеживается тенденция учитывать направления их подготовки, исследования, выполненные с учетом особенностей обучения магистрантов, специализирующихся в области информационных технологий, являются единичными. Основная часть отечественных исследований сосредоточена на изучении особенностей обучения студентов ИТ-специальностей в рамках специализированных дисциплин [9, 11, 14]. Анализ зарубежных источников подтверждает аналогичную тенденцию [16, 17, 22, 23, 28, 29]. Например, исследования S. Siraj, A. H. Jalbani, M. Ibrahim [27] и H. Herrera-Rivas с коллегами [21] направлены на поиск

педагогических методов для решения проблем, с которыми сталкиваются студенты ИТ-специальностей в процессе изучения профильных дисциплин. Эти требования определяют образовательные потребности студентов этой категории и влияют на степень их мотивации к изучению профессионального иностранного языка.

Обзор подтверждает, что современная теория и практика обучения иностранному языку в магистратуре прочно основана на принципе профессиональной направленности. Однако динамично меняющийся мир (цифровизация, глобализация, новые форматы коммуникации) ставит новые вызовы. Будущие исследования, вероятно, будут сосредоточены не только на учете направления подготовки, но и на интеграции языковой подготовки в формирование целостного образа профессионала будущего, способного к межкультурному диалогу, непрерывному самообучению и эффективной деятельности в гибридной цифровой среде. Т. В. Сидоренко и О. М. Замятина подчеркивают важность создания условий для реального профессионального общения и подтверждают, что работа с кейсами и написание научных статей и обзоров значительно способствует эффективности обучения этой категории студентов. [10]. В статье О. Глазуновой и Т. Волошиной показана важность организации учебного процесса с акцентом на выполнении ИТ-студентами индивидуальных заданий, в том числе в рамках самостоятельной работы [20]. Потенциал использования заданий по иностранному языку, созданных на основе современных средств массовой информации, представлен в статье Т. Mai [24].

Активное обсуждение интеграции инновационных образовательных технологий (EdTech) – это ключевой тренд мирового образования, и Россия здесь является активным участником процесса. Это не просто мода, а ответ на системные вызовы. [4]. Современные исследователи акцентируют внимание на том, что формирование условий для развития цифровой образовательной среды в процессе обучения студентов в области информационных технологий является важнейшей задачей [18]. Исследования подтверждают, что результативность внедрения цифровых инструментов в обучение напрямую связана с ИКТ-грамотностью педагогов, преподающих иностранные языки. Для того чтобы аудиторная и внеаудиторная работа магистров в ИТ-сфере была продуктивной, препода-

давательский корпус сам должен обладать соответствующими высокими компетенциями в данной области [12].

Новизну данного исследования составляют результаты проведенного качественного анализа особенностей процесса совершенствования иноязычной профессиональной компетенции у магистрантов IT-направлений подготовки с учетом мнения как педагогов.

Практическая значимость: на основе анализа полученных результатов проведенного анкетирования преподавателей иностранного языка, работающих в группах магистрантов IT-направлений подготовки, была подтверждена необходимость учитывать особенности этой категории учащихся при подборе учебных материалов и заданий в рамках их обучения профессиональному иностранному языку. Выстраивание траектории обучения IT-магистрантов должно опираться на использование материалов, освещающих наиболее актуальные темы в области их профессиональных интересов, а также использование педагогических технологий, основанных на ши-

роком внедрении в учебный процесс новейших информационно-коммуникационных средств и электронных форм обучения.

Теоретическая значимость работы: полученные в ходе исследования результаты направлены на совершенствование подходов к обучению IT-магистрантов, что составляет приоритетную задачу, решение которой имеет важное значение для развития IT-индустрии в целом. В качестве перспективы исследования планируется проведение оценки представления подготовленных в ходе пилотного проекта презентаций на внутри вузовских научно-практических конференциях.

Результаты исследования

Анкета 1. Результаты анкетирования преподавателей иностранного языка, имеющих многолетний (более 10 лет) опыт работы с магистрантами различных направлений подготовки, представлены в *таблице 1*.

Таблица 1. Результаты опроса преподавателей

Группа качеств	Перечень качеств, названных преподавателями
Личностные качества	Замкнутость и молчаливость. Свободное и широкое мышление. Готовность к экспериментам
Сильные стороны	Хорошее владение информационно-коммуникационными средствами. Умение применять информационные технологии в самообразовании. Знание специальной терминологии, что помогает в освоении учебного материала
Слабые стороны	Потеря интереса к предмету в случае отсутствия технического оснащения. Нежелание выполнять задания на бумажных носителях. Отсутствие интереса к устной речи. Ориентация только на письменную коммуникацию

На вопрос об индивидуальных особенностях и личностных качествах IT-магистрантов, которые могут влиять на стиль обучения и отличают их от учащихся, специализирующихся в других областях. 53 % респондентов ответили, что в процессе обучения профессиональному иностранному языку не видят разницы между IT-магистрантами и студентами других направлений подготовки. Оставшиеся 47 % преподавателей среди отличающихся IT-магистрантов личностных характеристик отметили замкнутость, широкое мышление, позволяющее принимать необходимые изменения и мыслить гибко и нестандартно, а также готовность к экспериментам. Среди сильных сторон, помогающих студентам в освоении профессионального иностранного языка, 85 % преподавателей указали хорошее владение информационно-коммуникационными средствами и их применение в целях самообразования, например, в процессе письменного и устного общения в сети Интернет на иностранном языке. Практически всеми респондентами было также отме-

чено хорошее знание магистрантами профессиональной терминологии, что отличает их от студентов других направлений подготовки. Среди слабых сторон, затрудняющих процесс овладения навыками профессионального иностранного языка, половиной опрошенных была указана потеря интереса к процессу обучения без применения информационно-коммуникационных средств.

Согласно представленным в работе данным, в процессе обучения IT-студенты демонстрируют такие черты как заинтересованность в общении и эмоциональность. Отличаются от полученных в результате проведения опроса данных и материалы, представленные в статье E. Ellederová. Анализируя устную речь IT-студентов, автор отмечает их заинтересованность в участии в дебатах и развитии ораторских способностей, уточняя, однако, что тематика обсуждений касается только профессиональной сферы [19].

Ответы преподавателей содержали следующее: «любые задания, связанные с их специальностью», «творческие с применением компьютера», «обсуждение про-

фессиональных тем», «любят придумывать что-то свое». Среди видов заданий, при выполнении которых у IT-магистрантов возникают сложности, наиболее часто были названы «составление диалогов», «групповая работа», «не терпят монотонной работы», «не любят рутину и упражнения на отработку грамматических правил». Согласно данным, представленным в статье D. Sunggingwati и H. Naviuddin [30], учащиеся, специализирующиеся в сфере информационных технологий, напротив, предпочитают выполнение групповых заданий. Вместе с тем, частично результаты нашего опроса совпадают с данными, представленными в статье D. Sunggingwati и H. Naviuddin о том, что магистранты IT направлений подготовки, по мнению педагогов, заинтересованы в применении полученных знаний на практике и предпочитают выполнение практических заданий, связанных с их специальностью.

Малое количество респондентов-преподавателей, отвечавших на вопросы Анкеты 1, не позволяет сделать надежные выводы, однако подтверждают необходимость дальнейшего изучения индивидуальных особенностей IT-магистрантов для определения наиболее эффективных способов организации их обучения. Исходя из полученных данных, в число обязательных элементов в процессе формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции, должны быть включены задания с использованием новейших цифровых технологий, включая подготовку презентаций, самостоятельные творческие задания, работа в малых группах.

Анкета 2. Среди 76 респондентов, принявших участие в анкетировании, 85 % составили мужчины и 15 % – женщины. Возрастной состав опрошенных студентов представлен в *таблице 2*.

Таблица 2. Возрастной состав респондентов-магистрантов

Возраст, лет	Доля студентов, %
22–23	69
25–28	15
30–35	16

Полученные данные согласуются с характеристиками «портрета современного российского магистранта», представленного в работе И. Н. Бурковой за 2016–2020 гг. [1], согласно которому количество магистрантов с опытом работы, выбирающих очную и очно-заочную форму обучения, увеличивается. Вместе с тем зафиксировано и значительное отличие. По результатам исследования И. Н. Бурковой был сделан вывод о тенденции формирования в рамках магистратуры преимущественно контингента взрослых магистрантов. Однако основную возрастную группу респондентов, специализирующихся в сфере IT, составляют студенты в возрасте 22–23 лет. Личный опыт авторов и данные литературы [8] свидетельствуют о том, что у большей части поступивших в магистратуру навыки иноязычной речевой деятельности развиты слабо.

Анкета 3. Обсуждались проблемные вопросы, затронутые в профессионально-ориентированных текстах, в парах. В ходе обсуждения в аудитории магистранты выбрали тему презентации (одно из достижений, упомянутых в прочитанных ранее текстах) и распределили виды деятельности для её подготовки. Студент с низким уровнем иноязычной коммуникативной компетенции имел возможность раскрыть свой профессиональный и творческий потенциал в ходе систематизации прочитанного и подготовки слайдов, включающих графический материал.

В процессе оценки качества презентации преподавателем был учтен вклад каждого магистранта, входящего

в команду из двух человек, поскольку были оценены как визуальное оформление презентации, так и устное представление её текста. Лишь двое студентов, участвующих в пилотном проекте, не справились с поставленным заданием, объяснив это нехваткой времени для выполнения самостоятельной работы в паре.

Выводы

Проведённое исследование позволило выявить специфику процесса обучения профессиональному иностранному языку студентов IT-магистратуры. Результаты анкетирования преподавателей, работающих с данными группами, подтвердили необходимость учёта особенностей этой категории обучающихся при отборе учебных материалов и разработке заданий. Построение образовательной траектории для IT-магистрантов должно базироваться на использовании материалов, отражающих актуальные вопросы их профессиональной сферы. Среди обязательных компонентов работы в таких группах преподаватели отметили применение творческих заданий и организацию взаимодействия в малых группах. Также было установлено, что при обучении магистрантов IT-направлений следует избегать однотипных заданий. Полученные результаты направлены на совершенствование подходов к обучению IT-магистрантов, что является приоритетной задачей, имеющей важное значение для развития IT-индустрии в целом. В качестве перспективы даль-

нейшего исследования планируется оценить качество презентаций, подготовленных в рамках пилотного проек-

та, в ходе внутривузовских научно-практических конференций.

Источники и литература / Sources and references

- Буркова И. Н. Магистрант 3++: портрет и новые запросы // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 10. С. 102–117. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-10-102-117.
- Буянова Г. В., Гитман Е. К., Попова Т. В., Долматова Н. С. Профессионализация личности студента в период обучения в вузе: этапы развития профессиональной направленности / Г. В. Буянова, Е. К. Гитман, Т. В. Попова, Н. С. Долматова // Science for Education Today. 2020. Т. 10, № 4. С. 44–60. DOI: 10.15293/2658-6762.2004.03.
- Круглик В. С., Осадчий В. В. Формирование компетентности в области программирования у будущих инженеров-программистов // Интеграция образования. 2019. Т. 23, № 4. С. 587–606. DOI : 10.15507/1991-9468.097.023.201904.587-606.
- Мухина Ю. Н., Ковальчук С. С. Факторы, влияющие на мотивацию студентов неязыковых направлений очной и заочной форм обучения при онлайн- и офлайн-изучении иностранного языка // Science for Education Today. 2023. Т. 13, № 1. С. 28–46. DOI : 10.15293/2658-6762.2301.02.
- Надеждин Е. Н., Федотенко И. Л., Смирнова Е. Е. Методология имитационного моделирования педагогических систем // Чебышевский сборник. 2022. Т. 23, Вып. 5. С. 291–304. DOI: 10.22405/2226-8383-2022-23-5-291-304.
- Осипова С. И., Бугаева Т. П., Осипов В. В. Формирование методологической культуры магистрантов технологических направлений подготовки // Перспективы науки и образования. 2019. № 3(39). С. 161–171. DOI : 10.32744/pse.2019.3.12.
- Платова Е. Д. Возможности иностранного языка в развитии soft skills будущих специалистов // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 468. С. 219–225. DOI : 10.17223/15617793/468/25.
- Пономаренко Л. Н., Суслопарова М. М., Порческу Г. В. Альтернативное оценивание как способ повышения мотивации студентов естественнонаучных специальностей к изучению английского языка // Перспективы науки и образования. 2021. № 2(50). С. 162–175. DOI : 10.32744/pse.2021.2.11.
- Рожина Т. Д., Степанова О. С. Уровневое обучение иностранным языкам в вузе: актуальные проблемы // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 3(31). С. 132–141. EDN : YLLDQD.
- Сидоренко Т. В., Замятина О. М. Профессиональные компетенции студентов неязыкового вуза и возможности их формирования в процессе обучения иностранному языку // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 368. С. 141–147. EDN : PUIDSZ.
- Симеонова Н. М. Мультимедийная презентация как средство формирования иноязычных коммуникативных навыков в условиях неязыкового вуза // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 2(93). С. 117–120. DOI : 10.24412/1991-5497-2022-293-117-120.
- Соболева А. В., Мацалак Т. В. Индивидуальный образовательный маршрут при обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 481. С. 215–229. DOI : 10.17223/15617793/481/24.
- Терников А. А., Бляхер М. Л. Спрос на знания, умения и навыки в вакансиях: кого готовит университет? // Мир России. Социология. Этнология. 2023. Т. 32, № 2. С. 74–96. DOI : 10.17323/1811-038X-2023-32-2-74-96.
- Чучалин А. И. Подготовка в вузе STEM: ИТ-профессионалов к инновационной деятельности в 3D-командах // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 8–9. С. 79–96. DOI : 10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-79-96.
- Шухман А. Е. Какие компетенции ждет региональный рынок ИТ-специалистов? Разработка и апробация технологии анализа актуальных вакансий / А. Е. Шухман, Л. С. Гришина, Л. В. Легашев, Д. И. Парфенов // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 8–9. С. 137–153. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-137-153.
- Alsalamene R. Information technology students' perceptions toward using virtual reality technology for educational purposes / R. Alsalamene, L. Almazaydeh, B. Alqudah, K. Elleithy // International Journal of Interactive Mobile Technologies. 2023. Vol. 17(07). P. 148–166. DOI : 10.3991/ijim.v17i07.37211.
- Barabash V. Development of a competence ecosystem for the future space workforce: strategies, practices and recommendations from international master programs in northern Sweden / V. Barabash, M. Milz, T. Kuhn, R. Laufer // Acta Astronautica. 2022. Vol. 197. P. 46–52. DOI : 10.1016/j.actaastro.2022.05.017.
- Dvorakova K. The influence of remote learning environment and use of technology on university students' behavioural engagement in contingency online learning / K. Dvorakova, J. Emmer, R. Janktova, K. Klementova // Journal of Higher Education. 2023. Vol. 10 (2). P. 271–300. DOI: 10.18543/tjhe1022023.
- Ellederová E. Information technology students' involvement in in-class debates: Speech acts and modification of the illocutionary force // Discourse and Interaction. 2022. Vol. 15(2). P. 28–52. DOI: 10.5817/DI2022-2-28.
- Glazunova O., Voloshyna T. Types of academic internet-resources for it students' individual work management // Education and Information Technologies. 2014. Vol. 21. P. 78–86. DOI : https://doi.org/10.14308/ite000513.
- Herrera-Rivas H. Attainment factors of information technology students from polytechnic university in Mexico / H. Herrera-Rivas, R. V. Roque-Hernández, J.-A. Hernandez-Almazan, A. M. Vazquez // IEEE Transactions on Education. 2023. Vol. 66, № 4. P. 311–317. DOI: 10.1109/TE.2023.3235831.
- Kolaj E. M. Challenges of teaching in mixed-ability classes and strategies EFL teachers use – a case study in Albania // International Journal of Language and Literature. 2022. Vol. 10(1). P. 14–25. DOI : 10.5539/elt.v10n6p182.
- Lin M., Liu L., Pham T. N. Towards developing a critical learning skills framework for master's students: evidence from a UK university // Thinking Skills and Creativity. 2023. Vol. 48, №1: 101267. DOI: 10.1016/j.tsc.2023.101267.
- Mai T. M. Utilizing media-based materials to design authentic tasks for information technology students // TESOL Journal. 2023. Vol. 14, № 1. E705. DOI : 10.1002/tesj.705. EDN : KGNQGZ.
- Mestre-Segarra M. A., Ruiz-Garrido M. F. Examining stu-

- dents' reflections on a collaborative online international learning project in an ICLHE context // System. 2022. Vol. 105, № 17: 102714. DOI : 10.1016/j.system.2021.102714.
26. Nguyen Q., Buckingham L. Source-use expectations in assignments: The perceptions and practices of Vietnamese Master's students // English for Specific Purposes. 2019. Vol. 53. P. 90–103. <https://doi.org/10.1016/j.esp.2018.10.001>.
  27. Siraj S., Jalbani A. H., Ibrahim M. Traditional learning problems of computing students // International Journal of Advanced Computer Science and Applications. 2019. Vol. 10, № 11. 176–180. DOI: 10.14569/IJACSA.2019.0101124.
  28. Skantz-Aberg E. Teachers' professional digital competence: an overview of conceptualisations in the literature / E. Skantz-Aberg, A. Lantz-Andersson, M. Lundin, P. Williams // Cogent Education. 2022. Vol. 9, № 1. DOI: 10.1080/2331186X.2022.2063224.
  29. Su Y. Delving into EFL teachers' digital literacy and professional identity in the pandemic era: Technological Pedagogical Content Knowledge (TPACK) framework // Heliyon. 2023. Vol. 9, № 6: e16361. DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e16361.
  30. Sunggingwati D., Haviluddin H. Learning style preferred by English and computer students in Indonesia context // International Journal of Emerging Technologies in Learning. 2019. Vol. 14, № 10: 46. DOI: 10.3991/ijet.v14i10.9997.

Информация об авторах:

Гончарова Надежда Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Россия.

E-mail: nadin1325x@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3193-5864

Вклад в статью: научное руководство, разработка концепции исследования, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Ошкордина Алла Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики социальной сферы, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Россия.

E-mail: al2111la@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0258-8202

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, проведение критического анализа материалов, формирование выводов.

Хаитова Александрна Иосифовна, аспирант кафедры экономической безопасности, Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 119571, Российская Федерация, г. Москва, Россия.

E-mail: ya.haitova@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1315-0473

Вклад в статью: общее консультирование.

Authors:

Goncharova Nadezhda Anatolyevna, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.

E-mail: nadin1325x@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3193-5864

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Oshkordina Alla Anatolyevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Economics of the Social Sphere Department, Ural State University of Economics, 8 Marta/Narodnaya Volya str., 62/45, 620144, Ekaterinburg, Russian Federation

E-mail: al2111la@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0258-8202

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Khaitova Aleksandrina Iosifovna, Postgraduate Student of the Economic Security Department, Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

E-mail: ya.haitova@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1315-0473

Contribution: general counseling.

УДК 159.923:343.72

Громова А. Н., Замышевская Е. А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ НА ПСИХИКУ ЧЕЛОВЕКА ВО ВРЕМЯ ТЕЛЕФОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Для цитирования: Громова А. Н., Замышевская Е. А. Психологические аспекты влияния на психику человека во время телефонного мошенничества // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2026. 7. № 2. С. 49–54.

Телефонное дистанционное мошенничество в России за последнее годы стало действительно серьезной проблемой: абсолютно каждому россиянину, имеющему телефон, мошенники звонили хотя бы раз. Пострадавшие лишаются денег, имущества, физического и ментального здоровья, а также, совершая уголовные преступления по типу «биодрона» получают реальные уголовные сроки. В данной статье авторы затрагивают аспекты влияния на психику человека во время дистанционного мошенничества.

Звонки, ежегодное количество которых уже достигло одного миллиарда (по состоянию на осень – от 6 до 20 млн в день), делаются от имени банковских операторов, сотрудников служб безопасности банков, представителей МВД, СКР и ФСБ. Применяемые схемы хищения средств постоянно модифицируются, но в целом сводятся к требованию перевести все деньги на «безопасный» счет или же обналечить их с последующей передачей «дропу».

Есть основания полагать, что подобного рода звонками охвачено уже почти все взрослое население страны. Ежегодные убытки от такого мошенничества оцениваются в сотни миллиардов рублей, составив за 2023 г. около 250 млрд по России и 56 млрд по Москве.

Число жертв вышеприведенных схем уже превышает миллион человек (в МВД подано около 700 тыс. заявлений от пострадавших), преимущественно пожилого возраста. Среди пострадавших можно встретить и тех людей, которые, казалось, по долгу службы не должны становиться жертвами подобных манипуляций. Как сообщают СМИ, «источник «Комсомольской правды» в правоохранительных органах и Life.ru сообщили, что жертвой мошенников стал бывший министр экономики России и топ-менеджер «Роснано», профессор ВШЭ Яков Уринсон. Злоумышленники убедили Уринсона, что его деньги на банковском счету в опасности, после чего он передал им \$89 тыс. и €51 тыс. (больше 10 млн руб.). «В 2023 году телефонные мошенники похитили у главы административного департамента Минфина Владимира Штопа 3,8 млн рублей. Для того чтобы обмануть высокопоставленного чиновника, мошенники использовали классическую схему. Незнакомый позвонил Штопу и заявил, что является сотрудником банка. Звонивший предупредил чиновника, что кто-то пытается оформить кредит

на его имя, и предложил ему срочно перевести деньги на «безопасный счет».

Тогда Штоп поехал в ГУМ на Красной площади. Там он снял 3,8 млн рублей и через терминал перевел деньги на три неизвестные карты. Только после этого сотрудник Минфина понял, что стал жертвой телефонных мошенников. Владимир Штоп возглавляет административный департамент Минфина. Ранее он был замминистра финансов Новосибирской области и начальником департамента финансов мэрии Севастополя» [1]

Со временем телефонные мошенничества приобрели новое измерение. Сначала они дополнились шантажом – ранее уже перечисливших деньги по второму кругу стали запугивать от имени ФСБ России тем, что их накопления ушли в пользу ВСУ и теперь их могут привлечь за государственную измену. Чтобы этого избежать, надо в поддержку СВО перечислить оставшееся средства или же взять кредит. Кроме того, известны случаи, когда в финале мошеннической манипуляции пострадавшему предлагалось сжечь банкомат. Представитель «Сбера» рассказал о новом тренде злоумышленников – поджогах банкоматов, за которым стоят телефонные мошенники, заставляющие жертв идти на преступление под угрозой принуждения. По словам выступавшего на Уральском форуме «Кибербезопасность в финансах» заместителя председателя правления «Сбера» Станислава Кузнецова, зафиксировано уже три случая поджогов зон с банкоматами и устройствами самообслуживания финансовой организации. По словам Станислава Кузнецова, исполнителей таких преступлений тоже нужно наказывать, поскольку это «фактические террористы», приводит слова финансиста ТАСС. «Необходимо с этим тоже считаться, искать, нащупывать какие-то формы применения соответствующих мер к этим людям», – добавил представитель «Сбера» [2].

С 2022 г. мошеннические схемы дополнились особо опасным элементом. Наиболее доверчивых жертв, ранее просто перечисливших деньги, теперь просят выполнить «секретное поручение ФСБ» и поджечь машину соседа, который оказывается сотрудником Генштаба Минобороны РФ или даже сжечь военкомат. Приведем типичный случай. Пенсионерку, которая пыталась поджечь военкомат в Первоуральске, убедили, что она участвует в «засекреченной операции силовиков против террористов»

за вознаграждение. Перед этим от нее обманом заполучили 400 тысяч рублей. «Сначала женщине позвонил «дознаватель Лебедев» и сообщил, что какой-то злодей оформил на неё кредиты на 600 тысяч рублей. Любовь Георгиевна ответила, что у нее на счету есть только 200 тысяч рублей. Но «дознаватель» выкрутился из ситуации — заявил, что тогда надо срочно перевести эти деньги на безопасный счёт, на что женщина согласилась. После этого ей предложили перекрыть те самые огромные кредиты мошенника своими. Пенсионерка несколько дней ходила в банк и набрала займов более чем на 200 тысяч рублей.

Потом женщине снова позвонил «дознаватель» и торжественно поблагодарил за помощь в поимке мошенников. И пообещал бонус от «полиции» — 600 тысяч рублей, если женщина примет участие в ещё одной «операции».

Ей дали кодовое имя и куратора, отправили в магазин за автомобильным маслом и бутылкой шампанского. Игривое Любовь Георгиевна вылила в раковину и залила туда горючую смесь. Ей сказали, что коктейль Молотова нужен, чтобы «напугать террористов, которые орудут у комиссариата».

Бабушка доехала до военкомата на автобусе, купила зажигалку. Но на месте никак не могла с ней разобраться, а одновременно снимать на телефон не получалось (попросили снять «операцию» на видео). «Куратор» успокоил — дело не в ней, а в горючем, надо попробовать бензин. Когда Любовь Георгиевна вернулась с бензином, её задержали. В отношении неё возбудили уголовное дело за хулиганство, совершённое группой лиц по предварительному сговору (максимальный срок до семи лет). Пенсионерка не справилась с зажигалкой при попытке поджечь военкомат в Свердловской области. 73-летняя диверсантка после первого провала пришла попробовать ещё раз, но её там уже ждали силовики.

По нашим данным, Любовь Георгиевна первый раз появилась у комиссариата в Первоуральске в объёмной вязаной шапке и тёплой куртке накануне около пяти вечера. Сначала бабушка долго с кем-то разговаривала по телефону на крыльце и при этом странно себя вела: постоянно нагибалась и копошилась в сумке. Подозрительную женщину заметила в окно сотрудница полиции, дежурившая в здании военкомата. Когда она вышла на улицу, возрастной пироманки на месте не оказалось, но около входной двери она оставила бутылку из-под шампанского с маслянистой жидкостью внутри и пропитанную ею тряпку.

Когда осмотрели камеру, стало понятно, что пенсионерка пыталась поджечь тряпку, но не смогла разобраться с зажигалкой, а потом услышала шаги и быстро удалилась.

Через четыре часа, предположительно, Любовь Геор-

гиевна решила закончить начатое и пошла на второй заход, но была задержана сотрудниками в 30 метрах от военкомата. У неё в сумке нашли ещё одну бутылку с горючим. Женщину доставили в отдел.

«Хочу отметить, что с начала проведения специальной военной операции на территории Украины рост, вернее, отсутствие регистрации по таким видам преступлений (дистанционные мошенничества), можно сказать, 95–97 %», — заявил 23 марта 2022 г. на заседании Мосгордумы глава московской полиции генерал-лейтенант Олег Баранов [6]. Отметим, что во многих регионах страны (например, Нижегородской области) первый месяц с начала СВО был отмечен полным прекращением таких жалоб.

За первые 7 месяцев 2025 года дистанционные мошенники нанесли россиянам ущерб на 119,6 миллиардов рублей, что на 16% больше, чем на аналогичный период 2024 года. Во втором квартале 2025 года банки отразили 38,7 миллионов атак, но успешные хищения все равно достигли 6,3 миллиарда рублей.

Дистанционное мошенничество в России представляет собой обилие схем, квалифицируемых по каналам связи, сценариям, методам манипуляций.

Некоторые из наиболее распространенных схем:

- «безопасный счет»: мошенники сообщают, что финансам гражданина грозит опасность, поэтому фейковые сотрудники банков или правоохранительных органов предлагают перевести средства на «безопасный счет» (телефонные звонки, мессенжеры);

- доставка подарка: чаще работает на молодых девушках, поступает звонок от фейкового курьера с приятной новостью – аноним отправил подарок или букет цветов (иногда подарок действительно доставляют), курьер просит назвать код из СМС, а далее человеку сообщают, что его Госуслуги взломаны и он должен помочь следствию (телефонные звонки, мессенжеры, социальные сети);

- звонок от родственника в беде: через подделку номера телефона, голоса, иногда фото или видео человека погружают в стрессовое состояние от новости о аварии/ несчастном случае с близким, а затем вымогают деньги на лечение или решение ситуации (телефонные звонки, СМС);

- похищение ребенка: ребенка или подростка под угрозами заставляют уйти из дома и не быть с родителями на связи, а родителям в то же время сообщают, что их ребенок похищен и требуют выкуп (социальные сети, телефонные звонки);

- помощь от государства: чаще способ направлен на пенсионеров, поступает звонок от сотрудника социальной службы, поликлиники или администрации с предложением пройти бесплатное обследование, получить заслуженное вознаграждение или награду, а затем сообщают также о взломе Госуслуг (телефонные звонки);

- фишинговые ссылки: рассылки на поддельные сайты

банков, Госуслуг, приложений для кражи средств (СМС).

Приведенные схемы мошенничества составляют лишь малую часть из огромного разнообразия преступников, обо всех невозможно знать, поскольку они постоянно сменяются и модернизируются, а в последнее время становятся пугающе реалистичными с использованием нейросетей.

Каким бы ни был изначальный сценарий, первоначальная цель мошенников одна – подсадить жертву на крючок психологического влияния. Для этого используются следующие методы психологического воздействия.

Сбор данных из открытых источников – начальный этап работы с жертвой. Преступнику необходимо знать личные данные человека, чтобы изначально усыпить его бдительность. Многие люди до сих пор не знают, что личная информация на каждого человека есть в открытых источниках, поэтому так легко начинают доверять после озвучивания полного имени, места жительства, номера СНИЛС или паспорта.

Претекстинг заключается в том, что преступник использует ранее подготовленный коммуникативный сценарий, прорабатывает речевые стратегии и тактики, основная интенция которых – осуществление деструктивного манипулятивного психологического воздействия на жертву, выведение ее из состояния душевного равновесия, понуждение к совершению добровольной передачи денежных средств мошеннику и к совершению преступлений.

«Кви про кво» (услуга за услугу) – мошенническое приглашение к «взаимовыгодному сотрудничеству». Такой способ воздействия позволяет получить еще больше власти над жертвой, так как она чувствует себя обязанной третьим лицам за ту «помощь», которую ей оказывают, а также психологической близости жертвы с мошенниками способствует необходимости объединения против общего врага.

Три «да» – условное название техники, при которой мошенники сначала добиваются от жертвы согласия с некоторыми короткими утверждениями (например, «Вас зовут Александр?», «Вы проживаете по адресу ул. Московская, д.10, кв.32?», «Вы сейчас пытались зайти в Госуслуги?»), впоследствии чего жертва более расположена к собеседнику и вероятность того, что она согласится с дальнейшими утверждениями (то есть поддастся воздействию, согласится сотрудничать), растет. Мошенники начинают диалог с озвучивания личных данных жертвы (ФИО, адрес проживания или прописки, ФИО родственников, данные о банковских счетах, имуществу и пр.).

Вишинг (голосовой фишинг) – метод, при котором при телефонной связи используется воздействие для получения доступа к личной и финансовой безопасности жертвы.

«Обратная социальная инженерия» – мошенник за-

ставляет жертву добровольно обратиться к нему за помощью, утверждая, что против нее работают вымышленные мошенники.

Эмоциональные качели – смена доброжелательного отношения и скрытой агрессии, это вводит жертву в стресс, тем самым упрощая воздействие.

Эффект ореола – ошибка мышления, при которой первое впечатление от одной черты или характеристики формирует наше мнение о личности. Мошенники часто используют звания, должности из известных крупных государственных учреждений или организаций. Люди боятся и уважают сотрудников силовых структур, это сильная фигура власти, подчинения. Таким образом, жертва соглашается быть под властью авторитета, который и создает себе сама жертва.

Социальная изоляция – часто используемый мошенниками способ, запрет на возможность поделиться случившемся с близкими. Мошенники вынуждают соблюдать «конфиденциальность», а в состоянии социальной изоляции острее ощущается одиночество, психоэмоциональное состояние дестабилизируется, а жертвой уже легче управлять. К тому же, это достаточно удобно, ведь в таком случае родственники не смогут отговорить жертву от совершения непоправимых действий.

Контроль сознания – важный метод мошеннических схем, когда несколько подставных личностей находятся в непрерывном общении с жертвой, тем самым удерживая над ней контроль.

Введение в состояние аффекта – используется, чтобы миновать критическую часть сознания. Мошенники сообщают парадоксальные, противоречащие, невозможные факты, хотя, казалось бы, на этом наоборот должен вскрываться обман. Именно этот прием дезориентирует жертву, из-за чего она готова играть по чужим правилам игры.

Внушение безвыходности – жертве дается установка, что ее жизнь уже не будет прежней, она утратила свой прежний покой и комфорт, а надежду на спасение могут дать только те люди, кто имеет доступ к ее информации (то есть мошенники), от чего жертва впадает в эмоциональную зависимость от преступников.

Ограничение времени – применяется, чтобы жертва не успела опомниться. Обычно мошенники крайне торопят жертву сообщать данные, переводить деньги, совершать преступления. После сенсорной перегрузки у мошенников немного времени, ведь жертва может прийти в себя (когда мозг переработает обилие поступившей информации и осознать мошеннические действия).

Давление на усталость – зачастую мошенники ведут чрезвычайно долгие и напряженные телефонные разговоры с жертвой, чтобы та устала, а ее сознание начало сужаться, тем самым жертва становится наиболее уязвимой.

Примитивизация – объяснение жертве сложных по-

ятий простыми словами, часто в сценариях присутствуют логические и фактические ошибки (например, очевидно, что сотрудник банка не может по прямому телефону переключить на сотрудника ФСБ, это разные организации), однако из-за простоты повествования это не замечается.

Проработка возражений – введение в мошенническую схему незначительных действий, которые преподносятся как веские аргументы в пользу правдивости ситуации. Например, поддельные удостоверения правоохранительных органов, поддельные документы или служебная форма на аватарах мошенников.

Счастье в исполнении миссии – данный аспект хорошо работает на людей с высоким уровнем доверия и уважения к сотрудникам правоохранительных органов, любовью к своей стране, потребностью в одобрении. В подобных схемах мошенники зачастую внушают жертве, что она помогает в раскрытии крайне важного для государства уголовного дела, а также то, что совершение преступного действия парадоксальным образом является актом любви к своей стране, Родины. Из-за данных внушений жертва искренне верит, что помогает своей стране.

Мы видим, что в рамках мошеннической схемы оказывался целый ряд различных методов психологического воздействия, что формирует целую систему психологического влияния на жертву.

Когда жертва уже вовлечена в хорошо продуманный сценарий, мошенники легко могут склонить ее к совершению разного рода деструктивных действий – от перевода денежных средств до суицида или совершения террористического акта.

Основная доля звонков от мошенников в последнее время основана на страхе жертвы потерять, что имеешь, а не на стремлении обогатиться. Запугивая жертву, преступники погружают ее в сильнейший стресс, из которого она готова выйти любой ценой. Так, человеком руководила единственная потребность – в безопасности.

В нашей жизни мы ежедневно сталкиваемся с контролируемыми стрессами (конфликты на работе, ссоры с близкими, мелкие неприятности и прочее), они уже встречались в нашей жизни, поэтому выработан адаптивный способ реагирования, эти стрессы не приносят нам сильного вреда. Однако те стрессорные и фрустрационные воздействия, которые носят характер новизны, уже неподконтрольны человеку, подавляют его волевые импульсы и делают более управляемым перед мошенником.

Люди особенно подвержены влиянию злоумышленников, когда вынуждены думать, ощущать и чувствовать иначе, чем обычно, или когда кто-то или что-то нарушает его равновесие. При первых звонках поступает аномальное количество информации, а воспринимаемый анализатор всего один (слуховой), из-за чего мозг не успевает обрабатывать такое обилие данных. Жертва утрачивает

всякое представление о реальности из-за лишения внутренних ориентиров вследствие сообщения ей шокирующих известий. Важным аспектом является бомбардировка парадоксальной, противоречивой информацией (мелкие очевидные несостыковки на фоне крайне тревожного известия), что дезориентирует психику, заставляет ощущать растерянность, человек начинает сомневаться в себе и искать опору, которую находит в надежде на спасение от самих же мошенников. В таком состоянии жертва уже не может нормально реагировать на ситуацию, ей кажется, что нормально реагируют те люди, которые «занимаются ее вопросом», поэтому психика выбирает эмоционально присоединиться к их мнению, проявляя конформизм к мошенникам. Из-за сенсорной перегрузки психика перестает анализировать информацию, так как психологические и физические ресурсы заканчиваются.

От той невыносимой ситуации, которую создают мошенники, жертва хочет избавиться как можно скорее, поэтому послушно выполняет все указания преступников, так как в измененном состоянии сознания ощущается, что сейчас это действительно единственная надежда на спасение. Так, жертва уже полностью утрачивает контроль над ситуацией и не способна мыслить и действовать рационально.

Стоит отметить, что психологическое воздействие мошенников настолько сильно, что одинаково воздействует на любую категорию граждан, будь то пенсионер, подросток, ребенок, взрослый дееспособный человек, представитель интеллектуальной элиты, государственный служащий и так далее.

Объективно, нулевой этап обзвона граждан представляет собой удар на «холодную аудиторию» для поиска человека в уязвимом состоянии. Причем уязвимым состоянием могут являться даже не болезнь, горе или психические особенности, а банальный стресс на работе, усталость, перенапряжение, легкое недомогание, ссора с близким, пониженное настроение, увлеченность насущными проблемами. Даже легкое ухудшение психологического или физического состояния может являться предпосылкой для успешного подчинения манипулятивному влиянию преступников. Выходит, что не попасть на крючок психологического влияния мошенников точно может только полностью здоровый (психически, психологически и физически) человек без каких-либо проблем и затруднений, чего, увы, никогда не добиться в реальности.

Среди методов противодействия эксперты отмечают следующие:

1. Следить за новостями, подписаться на профильные каналы в социальных сетях, где публикуется информация о новых видах мошенничества, стараться регулярно информировать своих знакомых. Известно, когда люди знали об одной схеме дистанционного мошенничества, однако попадались на другую.
2. Не полагаться на установку «меня точно не смо-

гут обмануть». Такая установка ведет к легкомысленному пребыванию в сети Интернет, что может повлечь за собой обратный эффект – стать жертвой мошенников. Как показывает практика, подвергаются мошенничеству самые образованные, успешные и известные люди. Мошенники работают профессионально и очень слаженно, поэтому могут подобрать работающую схему под многих людей.

3. Исключить использование голосовых сообщений по важным (особенно финансовым) вопросам.

4. Не сообщать никому СМС-коды от банков, входов в любые аккаунты.

5. Иметь в виду, что сотрудники ФСБ России и МВД России не общаются по телефону с гражданами. Во время телефонного звонка они лишь могут пригласить к себе. По телефону они не дают инструкций, не привлекают граждан к решению оперативных задач.

6. Учитывать, что сотрудники Центробанка России никогда не взаимодействуют с физическими лицами. Сотрудники Госуслуг, Сбербанк тоже не могут звонить.

7. Всегда проверять, не скрыт ли в переписке номер начальника. Также помнить, что сотрудники министерств звонят строго руководящему составу школ и вузов.

8. Следить за своими близкими. Если вдруг поведение родственника (особенно ребенка или пожилого человека) стало скрытным, отстраненным, он постоянно общается (переписывается, созванивается) с кем-то по телефону, просит крупные суммы денег и не сообщает подробности – высок риск, что он находится под влиянием мошенников.

9. Помнить, что голос даже хорошо знакомых людей могут легко сгенерировать с помощью нейронных се-

тей, поэтому при странных просьбах во время телефонного разговора следует связаться с человеком по дополнительным каналам связи (при возможности обсудить вопрос лично).

10. Всегда рассказывать близким и обращаться в правоохранительные органы при угрозах, манипуляциях личной информацией. Считается, что у мошенников есть данные почти по каждому россиянину, однако они не дают возможности управлять жертвой, зачастую жертва самостоятельно дает преступникам дополнительную информацию, важно об этом помнить.

11. Если кто-то звонит и сообщает о проблеме с вашими финансами и имуществом, не стоит предпринимать стремительных действий, имеет смысл взять паузу, прийти в стабильное психоэмоциональное состояние после известия, затем перепроверить все факты, обсудить с близкими.

12. Знать фразы-маркеры мошенников: «перевести деньги на безопасный счет», «ваша квартира выставлена на электронный аукцион», «сейчас вам позвонит сотрудник службы безопасности», «помогите задержать мошенников», «делали ли вы перевод N?», «вам положена выплата, чтобы ее получить...», «продиктуйте код из СМС», «скачайте приложение для безопасности».

Подводя итоги, следует упомянуть, что современные схемы дистанционного мошенничества являются хорошо продуманными сценариями психологического влияния. Исследователям еще предстоит глубже изучить механизмы введения жертву в состояние подчинения мошенникам, а также разработать более эффективные методы противодействия, помогающие на более ранних этапах предотвращать преступления. На данный момент отсутствуют достоверные источники маркеров личности, наиболее подверженной дистанционному мошенничеству.

Источники и литература / Sources and references

1. В МВД сообщили о резком сокращении числа интернет-мошенничества // РИА Новости. 23.03.2022. URL: <https://ria.ru/20220323/mvd-1779606035.html>. (дата обращения: 02.04.2026).
2. В «Сбере» прокомментировали поджоги банкоматов // Вести. 16.02.2023. URL: <https://www.vesti.ru/article/3206894>. (дата обращения: 02.04.2026).
3. Гаврилин Ю. В. Практика организации взаимодействия при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4(48). С. 145–150. EDN: VQAUOG.
4. Деструктология : Базовый курс 72 часа : материалы к курсу повышения квалификации по деструктологии / под ред. Р. А. Силантьева. М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2024. 272 с.
5. Дистанционные преступления и их влияние на террористическую угрозу : методические материалы / Р. А. Силантьев, Д. В. Филиппов, О. М. Васильшина, А. Н. Громова. Нижний Новгород : [б. и.], 2025. 108 с. ISBN 978-5-6048841-5-7.
6. Директор департамента Минфина отдал телефонным мошенникам 3,8 млн рублей // НТВ. 01.04.2023. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2755705> (дата обращения: 02.04.2026).
7. Мешкова Н. В., Кудрявцев В. Т., Ениколопов С. Н. К психологическому портрету жертв телефонного мошенничества // Вестник московского университета. Серия 14. Психология. 2022. № 1. С. 138–157. DOI: 10.11621/vsp.2022.01.06. EDN: KENTJX.
8. Силантьев Р. А. Деструктология. Как быстро и надежно лишиться денег и здоровья. 10 шагов к успеху / Р. А. Силантьев, С. В., Чекмаев. М. : Пятый Рим, 2020 г. 288 с. ISBN 978-5-6043329-4-8.
9. Стяжкина С. А. Виктимологическая профилактика кибермошенничества // Вестник Удмуртского университета. 2022. Т. 32, № 3. С. 546–552. DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-3-546-552.

Информация об авторах:

Громова Анастасия Николаевна, эксперт лаборатории деструктологии Московского государственного лингвистического университета, г. Москва; главный специалист отдела психолого-педагогического сопровождения ГБОУ ДПО НИРО Центр психологической безопасности и профилактики деструктивных явлений среди детей и молодежи по Нижегородской области, г. Нижний Новгород, Россия.

E-mail: Gromova-anastasiia@mail.ru

ORCID: 0009-0008-5495-4068

Вклад в статью: подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Замышевская Елена Александровна, заместитель директора ГБОУ ДПО НИРО Центр психологической безопасности и профилактики деструктивных явлений среди детей и молодежи по Нижегородской области, г. Нижний Новгород, психолог Регионального центра информационной безопасности и профилактики негативных проявлений в молодежной среде Красноярского края, Россия.

E-mail: Elena-zam@yandex.ru

ORCID: 0009-0006-6660-4052

Вклад в статью: критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Authors:

Gromova Anastasia Nikolaevna, Expert of the Destructology Laboratory of the Moscow State Linguistic University, Moscow; Chief Specialist of the Department of Psychological and Pedagogical Support of the Center for Psychological Safety and Prevention of Destructive Phenomena among Children and Youth in the Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: Gromova-anastasiia@mail.ru

ORCID: 0009-0008-5495-4068

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Zamyshevskaya Elena Aleksandrovna, Deputy Director of the Center for Psychological Safety and Prevention of Destructive Phenomena among Children and Youth in the Nizhny Novgorod Region, a Psychologist at the Regional Center for Information Security and Prevention of Negative Phenomena in the Youth Environment in the Krasnoyarsk Territory, Russia.

E-mail: Elena-zam@yandex.ru

ORCID: 0009-0006-6660-4052

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

УДК 343.326

Замышевская Е. А., Громова А. Н.

ТЕРРОРИСТ В ОБЛИКЕ ДЕВСТВЕННОИКА

Для цитирования: Замышевская Е. А., Громова А. Н. Террорист в облике девственника // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2026. 7. № 2. С. 55–62.

Современное цифровое пространство стало катализатором формирования и развития ряда деструктивных образований, среди которых особую обеспокоенность научного сообщества вызывает феномен движения инцелов. Изначально зародившись в западных сегментах Интернета, данная идеология демонстрирует тревожную динамику распространения в глобальном масштабе, включая русскоязычную среду, приобретая все более радикальный характер.

Несмотря на растущую общественную значимость, проблема остается недостаточно изученной. Зарубежные исследования на текущий момент преимущественно сфокусированы на контент-анализе текстовой коммуникации на форумных площадках или на проведении психологического анализа единичных случаев совершения террористических актов представителями движения.

В отечественной науке проблематика находится в зачаточном состоянии, что обуславливает настоятельную необходимость ее комплексного и междисциплинарного осмысления. В связи с этим целью данной работы является многоаспектный обзор движения инцелов через призму психологического, социального и деструктологического анализа для выявления основных детерминант их генезиса, внутренней логики и потенциальных рисков.

Первая трагедия, связанная с описываемым феноменом, произошла еще до того, как понятие «инцел» стало известно обществу. Так, 6 декабря 1989 г. Марк Лепин, вооружившись самодельным карабином, вошел в корпус инженерного факультета Политехнического института Монреаля, расположенного в Канаде. Когда он вошел в аудиторию, где проходило занятие, приказал студентам разделить по половому признаку. Выстрелив в потолок, он в ярости крикнул «Вы все – стадо феминисток!» Когда одна из девушек попыталась ему возразить, Марк, не дослушав ответ, открыл огонь по ней и другим девушкам. В результате нападения погибли 15 человек, включая самого стрелка, еще 14 получили ранения. Важно отметить: Марк перед нападением оставил письмо, в котором написал, что его деяние совершено из политических соображений. Он также сообщил: «Меня, как личность, с прошлыми взглядами во всем, что касается науки, феминистки всегда приводили в ярость». В этом же письме юноша упомянул имя капитана Лютри, который убил трех чиновников, и хотел его превзойти. Для этого Марк Лепин попытался поступить в вооруженные силы, чтобы получить доступ к арсеналу, но ему отказали, сославшись на асоциальное расстройство его лич-

ности. Немаловажный факт: при рождении мальчика называли Гамилом, но имя ему не нравилось и по достижении совершеннолетия он сменил его на традиционное – Марк. По мотивам данной трагедии был снят фильм «Политех» 2009 года, где описываются события того дня.

Сама история зарождения движения инцелов началась мирно. В 1997 г. молодая канадка по имени Алана решила создать веб-сайт, который назывался «Alans Involuntary Celeibacy Project» (Проект Аланы по непроизвольному безбрачию) для одиноких людей, которым не удается построить романтических отношений. Алана позиционировала этот сайт как место дружеского общения, где она размещала различные статьи и вела реестр подписчиков. Сайт стал форумом для мужчин и женщин, где они могли поговорить об одиночестве и открыто поразмышлять о том, почему у них не получается кого-то встретить. Соответственно, изначально инцелами были просто одинокие люди, ищущие принятия среди таких же тяжело переживающих отсутствие отношений.

В 2000 г. Алана перестала вести свой сайт, так как больше не хотела читать сообщения форума из-за обилия негатива и сексизма. В результате отсутствия контроля над сайтом один из участников сервера предложил взять управление на себя и создал на его базе новый сайт и форум, где началась радикализация движения инцелов. После этого понятие «инцел» превратилось в движение радикальных девственников, призывающих друг друга к ненависти, направленной на тех, кто, как они считают, «лишил» их секса.

У участников появилась своя структурированная мифология, тесно сплетенная с идеями социал-дарвинизма. Они верили в то, что в обществе существует иерархия, которая целиком строится на оценке внешности и уровня достатка.

В США движение инцелов стало настолько популярным, что превратилось в радикальную правую политическую силу, тяготеющую к resentimentу, что представляет реальную угрозу обществу. На Западе деятельность инцелов также широко распространена, часто сопровождается террористическими актами. На территории России в интернет-сообществах инцелы не только одобряют теракты, но и призывают бороться с теми, кто, по их мнению, виновен в их жизненных проблемах по построению отношений с женщинами.

При этом инцелов не интересуют женщины, которые тоже испытывают проблемы в взаимоотношениях, страдают одиночеством, находятся в поиске партнера.

Для приверженцев данного движения больше характерна идея заставить всех женщин беспрекословно соглашаться на интимные отношения с любым инцелом на законодательном уровне. Они убеждены в неправильном устройстве этого мира, поскольку секс – базовая потребность и должен быть доступен им везде и всегда по первому требованию. В своих тредах они фантазируют, как именно можно склонять женщин к интимным отношениям (предлагаются даже пытки как законное наказание за отказ в близости первому встречному). Поэтому в России и странах СНГ существуют движения, почти полностью повторяющие риторику инцелов, например, «Антифеминистский левый фронт», который объявляет половые органы женщин средствами производства и строит теорию «вагинокапитализма», при котором женщины получают блага просто по факту наличия у них вагины.

В числе требований, которые предлагает «АЛФ»: отобрать право у женщин распоряжаться собственным телом; обязать их предоставлять услуги сексуального характера по первому требованию любого мужчины; изменить возраст согласия с 16 лет на «возраст достижения зрелости»; ввести сексуальную практику для детей (в 12 лет формировать пары учеников на основе психологической и сексуальной совместимости и создавать в школах комнаты для секса); ввести санкции для женщин, которые отказываются реализовывать право мужчин на секс (например, добавить в УК статью за принуждение к воздержанию и доведение до онанизма, карать за это смертной казнью или пожизненным заключением); отменить наказание за изнасилование (считается, что пока тело женщины является её собственностью, мужчины будут обделены в сексуальных отношениях). Отсюда видно, что требования сообщества «АЛФ» пропагандирует педофилию, изнасилования, а также посягают на право женщин о неприкосновенности.

Также известно о существовании движения «Мужское государство», участники которого борются с идеями феминизма, выдвигают идеи ненависти к женщинам, детям, всем национальностям, кроме русской, выступают против межнациональных и межрасовых браков, транслируют национализм и расизм, также критикуют государственный строй, заявляя о геноциде русского народа. Движение берет свое начало с закрытого сообщества «ВКонтакте» Владислава Позднякова, созданного в 2016 г. 18 октября 2021 г. решением Нижегородского областного суда сообщество признано экстремистским и запрещено на территории России, однако фактически продолжает существовать.

На сегодняшний день популярность движения инцелов невысока, однако уверенно набирает обороты. Исходя из прецедентов за рубежом, можно предполагать, что деструктивная суть субкультуры пока не вошла в обиход отечественных сторонников. Для понимания приведем

пример популярной в настоящий момент идеологии, которая называется «Колумбайн». Кто-то бы мог еще в далеком 2017 году предположить, что российский школьник придет в свою школу и начнет убивать? До первого скулшутинга в России большую часть населения это не интересовало. Тема была табуирована, во многом эксперты ссылались на то, что в России не распространена культура оружия так, как на Западе, а значит, деструктивное течение не найдет отклика у подростков в нашей стране. Но эксперты ошибались, и на 2025 год «Колумбайн» является одной из самых популярных террористических идеологий среди подростков.

После того, как инцелы начали объединяться в круг единомышленников, они переросли в субкультуру. Адептами ее являются агрессивные мужчины возрастом от 17 до 45 лет, которые утверждают, что девушки вступают в сексуальные отношения только с внешне привлекательными мужчинами.

Субкультура инцелов, помимо своего распространения, начала находить отражение в искусстве. Так, внутри субкультуры начало зарождаться собственное направление в музыке – «инцелкор» (популярные исполнители – «Negative Xp», «sodaboy 64»), узконаправленный жанр в стиле панк-рок, но с уклоном в депрессивные мотивы, а для понимания того, какое психологическое давление оказывают на женщин инцелы, режиссёр Елена Хазанова сняла фильм «Они» (2022 г.).

Маркеры принадлежности к движению инцелов:

- называют себя женореалистами;
- выступают за принятие закона, по которому каждый мужчина мог бы получать половые отношения;
- многие поддерживают насилие над женщинами;
- в своих неудачах обвиняют женщин, которые отказывают им в близости;
- говорят о ресентименте (чувстве несправедливости и злости по отношению к женщинам и «Чадам»);
- острая оппозиция;
- для обоснования своей теории используют понятия «биологический детерминизм» и «эволюционная психология».

Среди участников движения инцелов популярна концепция деления всех мужчин на «чадов», «нормисов» и инцелов. Кроме того, инцелы считают, что весь женский пол можно разделить на «Стейси» и «Бекки». «Стейси» – одновременно объект сексуального желания инцелов (внешне привлекательная девушка) и образ для насмешек и унижений (образ поверхностной, меркантильной, эгоистичной женщины, склонной к манипуляциям и ищущей «святую троицу» – деньги, секс и власть). Женщины типа «Стейси» всегда выбирают «чадов» – мужчин, которые также находятся на вершине данной социальной лестницы, а если «чада» рядом не оказывается, они соглашаются на «нормисов» – мужчин среднего

уровня. Таким образом, инцелы сами ставят себя на нижнюю ступень иерархии, показывая, что женское внимание до них не доходит. Что любопытно, женщины по типу «Бекки» (непривлекательные, неухоженные, но интеллектуально развитые, также испытывающие проблемы с поиском пары, их инцелы тоже ставят на низ иерархии) абсолютно не привлекают инцелов.

Таким образом, важное место во взглядах инцелов занимает лукизм (*примечание авторов: лукизм (от англ. look — «внешность») — это предвзятое отношение, стереотипизация или дискриминация людей на основе их внешности.*), и, с их точки зрения, непривлекательные исходные данные инцелов не только неизбежны, но и непреодолимы, из-за чего они отрицают любые формы саморазвития и самосовершенствования ради успеха в отношениях.

Концепция «Черной таблетки» — один из ярких маркеров инцелов, отражает осознание собственной безнадежности и необратимости недостатка романтики и секса. «Черная таблетка» символизирует безысходность — если кто-то принял ее, значит, он проиграл в лотерее жизни. Но в сообществах инцелов есть две метафоры: «красная и синяя таблетки», как в фильме «Матрица». Последователи «красной таблетки» не сдаются, они пытаются стать лучше во всех сферах жизни: улучшать внешность, развивать интеллект, зарабатывать больше. А последователи «синей таблетки» принимают свою несчастливую судьбу и не предпринимают ничего для изменений, только жалуются на свои страдания. В группах и чатах инцелов некоторые пишут о своих суицидальных мыслях, другие призывают к экстремизму, считая, что мир несправедлив к ним и нужно обязательно отомстить. В настоящее время эти мужчины активно действуют в социальных сетях, в частности в сети «ВКонтакте». Они создают закрытые паблики и чаты, чтобы туда было трудно, а иногда и невозможно попасть, особенно девушкам. Например, паблик «Патриархат» в сети «ВКонтакте» (более 100 тысяч подписчиков) предлагает курс «Красная таблетка», где, согласно описанию, «ты узнаешь, как на самом деле нужно общаться со шкуркой, чтобы она бегала за тобой». В группах с подобной тематикой молодые парни делятся своими историями в общении с девушками, пытаются доказать ничтожность и жалкость девушек.

Важной составляющей движения инцелов являются его лидеры — культивируемые, почитаемые личности, самые уважаемые мужчины среди инцелов. Уважение они получили из-за яркого освещения проблем, которые волнуют инцелов, а именно — совершили террористические акты для привлечения внимания к движению. Среди таких личностей: Эллиот Роджер, Алик Минасян, Джейк Дэвисон, Трес Дженко, Андерс Брейвик. В чатах, группах, каналах инцелов постоянно фигурируют фотографии, видео, элементы биографии этих мужчин.

Имя Эллиота Роджера наиболее часто встречается при упоминании инцелов. 23 мая 2014 года в городе Айла-Виста (штат Калифорния) Эллиот Роджер, вооружившись мачете и пистолетом, убил 6 человек и ранил 14, после чего застрелился в своей машине. На видео, опубликованном на своём аккаунте «Ютуб» за день до стрельбы под названием «Возмездие Эллиота Роджера», он изложил подробности своего предстоящего нападения и мотивы — это было желание наказать женщин за то, что они отвергали его, и сексуально активных мужчин за их успех у женщин.

После того как новость о трагедии облетела Америку, Эллиот Роджер стал настоящим героем форумов радикально настроенных девственников. Пользователи стали создавать аватары с его портретом, открыто выражать одобрение его поступка и призывать других инцелов последовать его примеру. Они говорили, что пора оказать этому миру «скорую помощь» (инициалы Роджера «E. R.» — также в английском языке используются как сокращение словосочетания «отделение скорой помощи»). Появилась группа людей, которая восприняла это массовое убийство как героический поступок: Роджера называли «святым» и «мучеником», начавшим «Восстание бета». Также немаловажным фактом является членство Эллиота Роджера в сообществе «Alans Involuntary Celebacy Project».

Спустя 4 года случилось следующее нападение инцелов. В апреле 2018 г. 25-летний Алик Минасян направил свой автофургон в толпу в центре Торонто, убив 10 человек и ранив еще 14. Большая часть жертв оказались женщинами. Сначала трагедию расценили как теракт со стороны радикальных исламистов, однако вскоре выяснилось, что Минасян совершил его во имя движения инцелов. За несколько часов до трагедии он написал на своей странице в «Фейсбук» пост, где цитировал слова Эллиота Роджера и предупреждал, что «восстание инцелов уже началось».

Далее было совершено еще несколько нападений инцелов. В 2020 г. 17-летнему парню из Канады, чье имя не разглашается, предъявили обвинение в убийстве женщины. На допросе парень объявил себя представителем общества инцелов или «агрессивных девственников».

12 августа 2021 г. 23-летний Джейк Дэвисон из города Плимут в Великобритании, ворвавшись в соседний дом с оружием, убил женщину и 5-летнего ребенка, после чего вышел на улицу и застрелил двух мужчин и женщину, а затем покончил с собой. Парень был одет в черное, так как придерживался концепции «Черной таблетки». Убийца писал, что не может найти девушку для отношений и сбросить лишний вес. Также он записал видеоманифест на 11 минут, в котором заявил, что всю жизнь безуспешно боролся с жизненными трудностями. По словам Дэвисона, жизнь оказалась тяжелее, чем он может вы-

нести. На записи он называл себя «машиной-убийцей» и «Терминатором» – персонажем одноименного фильма режиссера Джеймса Кэмерона: «Я знаю, это только кино, но мне иногда нравится думать, что я Терминатор или что-то вроде этого, и, несмотря на почти полное поражение от системы, я все равно стараюсь выполнить эту миссию». Можно предположить, что Джейк Дэвисон страдал от депрессивного состояния, суицидальных мыслей, неприятия себя, что и привело его к вступлению в деструктивное сообщество.

В 2021 г. 21-летний Трес Дженко из Хиллсборо (штат Огайо) планировал застрелить студенток в университете штата Огайо по тем же мотивам, что и другие инцелы, – на почве ненависти к женщинам за свой невольный celibat.

В ходе расследования правоохранительные органы обнаружили записку, из которой выяснилось, что Дженко собирался устроить большую бойню и, по всей видимости, хотел убить около 3 тысяч человек. По словам властей, Дженко написал манифест, в котором утверждал, что убьет женщин «из ненависти, ревности и мести». В день написания манифеста Дженко стал искать ближайшие женские общежития в штате. Стрельбу он готовил с 2019 г., купив тактические перчатки, бронежилет, толстовку с надписью «месь», охотничий нож, два магазина Glock 17. В своих публикациях Дженко часто ссылался на Эллиота Роджера.

Говоря об инцелах, нельзя не упомянуть имя Андерса Брейвика, сторонника ультраправых взглядов, который 22 июля 2011 г. совершил серию громких террористических актов. Он устроил взрывы в центре города Осло в Норвегии, а затем открыл стрельбу по молодежи в политическом лагере на острове Утойя. В результате погибли 77 человек, в основном это были подростки. Свой поступок Брейвик объяснил желанием начать войну против исламизации Европы, устроенной марксистами. Террорист открыто не относил себя к субкультуре инцелов, но его поведение было характерно для нее. Среди признаков, которые объединяют Брейвика с инцелами: написание манифеста, критика в сторону государственной политики, плохие взаимоотношения с родителями, презрение к матери и сестре. Брейвик рассказал о небезупречном поведении матери и сестры, которые, по его словам, вели сексуально распущенный образ жизни и часто страдали от болезней, передающихся половым путем.

В марте 2005 г. Брейвик познакомился на сайте знакомств с Наташей (имя изменено) из Минска. Она была в числе 20 девушек, с которыми Брейвик общался через интернет, причем за анкеты этих девушек он заплатил около 100 евро. Газета «Dagbladet» рассказывает, что Брейвик сначала летал в Минск к девушке, потом пригласил к себе в Осло, чтобы познакомиться с друзьями. После первой встречи он отправил ее домой раньше положен-

ного времени, назвав «золотоискательницей». «Она стремилась использовать его деньги для покупок и жаловалась, что его квартира слишком мала», – рассказали уже после ареста Брейвика его знакомые. Сама девушка рассказывает: «Он связался со мной в интернете, и мне было интересно с ним встретиться. Теперь мне неприятно думать, что мы были с ним вместе, – сказала Наташа в интервью «Dagbladet». – Я была очарована высоким крепким норвежцем. Он был хорошо одет и жил в хорошем районе Осло. Но он был шовинистом. Я чувствовала, что он не воспринимает меня всерьез». Как рассказали «КП» журналисты, сделавшие интервью с белорусской девушкой, и к Наташе, и к остальным девушкам с сайта отношение Брейвика было пренебрежительным, он называл их «машинами для рождения детей». В 2017 г. мужчина официально сменил имя и фамилию. Как сообщают местные СМИ, теперь его зовут Фьотольф Хансен, такие имя и фамилию он выбрал для себя сам, этот факт подтвердил его адвокат. Причина его поступка не уточняется. Его новая фамилия идентична фамилии американского серийного маньяка – Роберта Хансена, который с 1971 по 1983 гг. похитил, изнасиловал и убил, по крайней мере, 17 женщин в городе Анкоридже (штат Аляска) и его окрестностях. Предположительно, общее количество жертв – 21 человек. Авторы статьи предполагают, что между этим маньяком и новой фамилией есть связь, одна из причин так думать – отказ Брейвика комментировать причину смены фамилии, адвокат также добавил, что потребность в смене фамилии возникла внезапно.

Если говорить о сообществе инцелов в России, в первую очередь следует упомянуть Алексея Поднебесного – публичного деятеля и активиста из Нижнего Новгорода, а также популярного в своей среде блогера. Поклонники называют его «вождем инцелов». Поднебесный является основателем теории «вагинокапитализма», в основу которой положена идея Карла Маркса о равенстве полов, создателем популярного мужского сообщества «Антифеминистский левый фронт». Поднебесный называет свой жизненный путь «дорогой страданий». Он рассказал журналистам, что до 30 лет был девственником, хотя и «близок к идеалу».

Алексей Поднебесный во многом стал популярным из-за треш-контента в своих социальных сетях, участия в съемках популярных телевизионных программ на федеральных каналах, скандальных заявлений. Молодежь в основном смеется над Поднебесным, делая его героем мемов, в шутку его пародируя и используя его эксцентричные цитаты. Однако есть и последователи, относящиеся к нему серьезно, признающие его лидером инцелов в России и благодарные за его деятельность. Так или иначе, популярность Поднебесного порождает всё больший интерес в обществе к движению инцелов, а значит, у него становится всё больше последователей.

Биография Алексея Поднебесного ставит под сомнение безопасность его пропагандистской деятельности для общества. Поднебесный работал следователем в прокуратуре Шахуни, был уволен «за совершение проступка, порочащего честь прокурорского работника». В 2011 г. он нанес ножовое ранение мужчине в ходе конфликта и был задержан по обвинению в покушении на убийство. В 2021 г. Поднебесного принудительно госпитализировали в психиатрическую больницу из-за опасных высказываний о скулшутинге, где он оправдывал школьных убийц отсутствием половых отношений. В 2022 г. ему назначен административный штраф за ироничное высказывание о специальной военной операции на Украине. В 2024 г. задержан в Санкт-Петербурге за развратные действия и вступление в половую связь с 15-летней. В 2025 г. его освободили из СИЗО, заменив нахождение под стражей на запрет определённых действий.

Переходя к главному, обсудим главную опасность движения инцелов. Напомним, что с 2014 г. на территории зарубежных стран поднялась волна террористических актов, совершенных инцелами, продлилась она до 2021 г. Возникает вопрос: когда же эта волна может обрушиться на нашу страну? Ответ на этот вопрос может быть раскрыт лишь со временем, но задача экспертов – не ждать, пока начнут происходить террористические акты один за другим, а проанализировать все возможные варианты развития ситуации и успешно справиться с неожиданными обстоятельствами в будущем. Наша главная цель – быть готовыми к таким разворотам событий, уметь вовремя их предотвратить. Авторы допускают возможный рост последователей субкультуры инцелов в России, потому как они уже начали появляться в стране и формировать круг единомышленников. В дополнении к этому, мы уже имеем родственное по признакам течение – скулшутинг. Внутри феномена скулшутинга и зародилась идеология «колумбайн», которая тоже не сразу стала популярной и запустила волну нападений на школы. Первый «колумбайн» был совершен в 1999 г. в одноименной школе штата Колорадо (США) двумя подростками – Эриком Харрисом и Диланом Климболдом. Далее многие подростки США и других стран культивировали личности террористов, повторяли их стиль, одежду, образ жизни, разделяли мировоззрение, пытались превзойти нападение по количеству жертв.

В Россию же «колумбайн» пришел только спустя 18 лет. 5 сентября 2017 г. в поселке Ивантеевка (Московская область) 15-летний школьник Михаил Пивнев совершил первое нападение в стиле «колумбайн». За этим случаем последовали множественные «колумбайны» на территории России, среди громких трагедий – нападение в Керчи Владиславом Росляковым, в Казани – Ильназом Галияевым, в Перми – Тимуром Бекмансуровым, в Ижевске – Артемом Казанцевым, в Брянске – Алиной

Афанаскиной. В то же время насчитывается несколько сотен предотвращенных нападений школьников.

На сегодняшний момент движение признано террористическим и запрещено на территории России, однако оно является одним из самых опасных деструктивных течений среди подростков в стране. Таким образом, мы понимаем, что тренды на деструктив идут в нашу страну из западной культуры с некой задержкой, поэтому стоит ожидать скорого распространения движения инцелов, а, скорее всего, и террористических актов от участников движения с целью привлечения внимания к их проблемам.

Как СМИ, так и видеоблогеры являются главной причиной популяризации идей идеологии. Для понимания мы выделим черты сходства между инцелами и участниками идеологии «Колумбайн»:

- жажда мести (в редких случаях эта жажда признания);
- использование огнестрельного и/или холодного оружия;
- наличие манифеста или предсмертной записки;
- негативное отношение к политике;
- суицидальные наклонности.

Ранее мы говорили о возможных трагических случаях, которые были совершены радикальными инцелами. Основываясь на зарубежном плачевном опыте с инцелами, мы понимали, что этот деструктивный тренд дойдет и до России. 11 июля 2025 г. в Домодедово произошел случай, подтвердивший наше предположение о том, что и в России инцелы начнут убивать. 16-летний подросток напал с молотком на двух девочек, гуляющих в парке, в результате одна из девочек скончалась в больнице. Уже в ходе оперативных мероприятий мальчик назвал причину своего поступка – мизогиния. Со слов матери, мальчик состоял в тематических телеграм-сообществах, рассказывающих о жизни маньяков. Отсюда можно предположить, что мальчик интересовался тру-краймом. Поведенческие маркеры подростка схожи с некоторыми маркерами, свойственными популярным маньякам. Например, молоток, как предмет оружия, использовался «Иркутскими молоточниками» Никитой Лыткиным и Артемом Ануфриевым, устроившими серию нападений на прохожих в период с 2010 по 2011 гг. Также в мире тру-крайма в качестве идеолога мизогинии выступал Элиот Роджер, совершивший массовое убийство в штате Калифорния на фоне ненависти к женскому полу.

Любопытными являются причины вступления индивида в движение инцелов. Далеко не каждый мальчик или мужчина, испытывающий трудности в отношениях с противоположным полом, будет разделять идеи инцелов, а к тому же станет радикально настроенным. Авторы предполагают, что факт присоединения к инцелам кроется в следующей триаде: психологические особенно-

сти (зачастую отклонения), социальные сложности, ситуативный фактор. Рассмотрим каждый компонент более подробно.

В качестве психологических особенностей следует отметить следующие: аутоагрессивные и гетероагрессивные тенденции, заниженная самооценка, отсутствие близкой эмоциональной связи с родителями, психологическое или физическое насилие в детстве, чувство бессилия, обостренное чувство несправедливости, ненависть к себе, невозможность идентифицировать и проживать эмоции, суицидальные мысли и намерения, ненависть к женщинам, глубокое чувство физической и психологической неполноценности, нарциссические черты, обостренные чувства стыда и одиночества, зависть к мужчинам в отношениях, жертвенное поведение, страх «точки невозврата» (страх, что если сексуального опыта не было до какого-либо возраста, то уже не будет), отсутствие мотивации работать над своей жизнью и что-то изменить. Притом зачастую у инцелов присутствует чувство морального превосходства, из-за чего они подчеркивают идею выбора женщинами «красивых и богатых, а не умных и эрудированных мужчин».

Важным аспектом философии инцелов являются когнитивные искажения. У них формируется фаталистическое представление о мире: убежденность, что внешность, врожденные данные или социальный статус предопределяют удачу или неудачу в отношениях. Например, нередко инцелы упоминают о правиле «80/20», которое гласит, что 80 % женщин выбирают лишь 20 % мужчин. Кроме того, заметны следующие ошибки мышления: дихотимизация (деление всего на черное и белое, на хорошее и плохое – «я либо Чад, либо инцел», «либо я идеален, либо ничтожен», «либо полный сексуальный успех, либо полный провал», «отказ одной женщины – это доказательство того, что меня все отвергают», чтение мыслей (приписывание абсолютно всем женщинам негативных характеристик без доказательств), проекции (например, проекции собственной ненависти: «я ненавижу всех женщин, значит, они ненавидят меня»), катастрофизация (восприятие любой повседневной неприятности как трагедию: «меня отвергла одна девушка, значит я никогда не найду пару, значит моя жизнь бессмысленна»), самоисполняющееся пророчество (искусственное нахождение доказательств своим иррациональным убеждениям, которые их укореняют), объективизация женщин (восприятие женщины не как личности, а как функции). Описанные когнитивные искажения достаточно укоренены в сознании инцелов, поскольку в чатах и форумах легко встретить огромное количество единомышленников с такими же убеждениями.

Также нельзя не упомянуть о высоком проценте людей с психическими расстройствами в обществе инцелов. Среди таких расстройств чаще встречаются: депрессия,

тревожное расстройство, расстройство аутистического спектра (РАС), нарциссическое расстройство личности, параноидальное расстройство личности, шизофрения, шизотипичное и шизоидное расстройство. Статистика основана на анонимных опросах инцелов в сети, а также на психологическом портрете инцелов, об официальных исследованиях на данный момент авторам неизвестно. Любые психические отклонения инцелов усугубляются из-за социальной изоляции и регулярного потребления контента радикальной идеологии.

Мы видим, что чаще всего инцелы – это люди, которым нужна психологическая и/или психиатрическая помощь, однако они ее не получают. В нашей стране присутствует минимальное количество центров бесплатной психологической помощи данной категории граждан (особенно если это несовершеннолетние люди). Кроме того, даже в тех городах, где они есть, инцелы, как правило, не подозревают о существовании подобных учреждений. К частным психологам инцелы попадают достаточно редко ввиду высокой стоимости психологических консультаций, однако даже если радикально настроенный и готовящий преступление инцел решит посетить психолога, минимальна вероятность того, что психолог будет осведомлен об опасности движения, будет знать, как правильно помочь индивиду, а также будет знать о необходимости сообщить в полицию о готовящемся преступлении.

Среди социальных факторов как причины вступления в движение инцелов кроются не только трудности в построении отношений с противоположным полом и отсутствие половой жизни у индивида, но и более глубокие причины, такие как сложность построения любых контактов, отсутствие близкой эмоциональной связи с кем-либо, неуверенность в своем статусе, отсутствие поддержки и помощи, отвержение обществом, подверженность буллингу в учебном или рабочем коллективе, низкий или близкий к низкому уровень жизни. Таким образом, примыкание к сообществу инцелов дает индивиду новые знакомства, принятие и сочувствие единомышленников, чувство общности, валидацию болезненных чувств и состояний. Форумы в интернете становятся для инцела чем-то близким и безопасным, компенсируют неприятные эмоциональные состояния и собственную несостоятельность, дарят внутреннюю разрядку, дают простые ответы на сложные экзистенциальные вопросы, постепенно радикализируя его представления о мире.

И третий компонент, ситуативный фактор – внешние триггеры, которые становятся критической точкой входа в движение инцелов для лиц с присутствующими психологическими и социальными факторами, описанными выше. Наличие описанных психологических или социальных особенностей еще не говорит о гарантированном присоединении к инцелам, всё же некоторые из индивидов, переживающих подобного рода проблемы,

могут быть замечены близкими или друзьями, которые окажут грамотную поддержку и направят к клиническому психологу и/или врачу-психиатру. Однако у остальных юношей может не оказаться рядом людей, готовых дать поддержку и опору, и в таком случае вероятность узнать о движении инцелов и примкнуть к ним гораздо выше. О движении могут рассказать реальные или сетевые друзья и знакомые, можно случайно встретить в Интернете чаты, группы, форумы, каналы инцелов, узнать о движении из искусства или литературы, часто инцелы делятся своими идеями в чатах онлайн-игр (например, Dota 2, Genshin Impact, Counter-Strike, League of Legends, Roblox). На данный момент поисковики, социальные сети и различные сервисы показывают нам рекомендованный контент на основании того, чем мы интересовались ранее, поэтому если человек ищет информацию в сети о своем состоянии одиночества, проблемам в отношениях с женщинами, советы по знакомствам, высока вероятность, что ему попадется контент инцелов – о «заговоре женщин», «ущемлении прав мужчин», черной таблетке. Так юноша может попасть в пространство инцелов, где и без того уязвимое сознание легко можно будет радикализировать через подмену понятий.

Сами администраторы онлайн-сообществ инцелов в социальных сетях и мессенджерах знают о причинах, которые могут привлечь в их пространство молодых парней (сложности с женщинами, чувство одиночества, непонимание как найти отношения), поэтому зачастую называют группы, чаты и каналы вполне безобидными словами, большинство заблокированных инцел-групп в России использовали обманные названия: «Мужская психология», «Клуб одиноких романтиков», «Мужской компас», «Мужские права».

Для полноты психологического портрета инцела добавим следующие факторы: чаще всего это мужчины 18–25 лет, примерно половина имеет высшее образование, многие имеют статус «NEET» (*примечание авторов: «NEET»*

(Not in Education, Employment or Training) – категория людей, которые не учатся, не работают и не проходят профессиональное обучение), большинство никогда не состояли в отношениях (а значит делают выводы об отношениях с женщинами исключительно из чужого описанного опыта на форумах, что искажает восприятие реальной ситуации), в большинстве своем причисляют себя к атеистам.

Нельзя упускать из вида факт переплетения субкультуры инцелов с другими деструктивными течениями. В чатах, группах и каналах различной деструктивной тематики можно часто встретить инцелов рядом с запрещенным террористическим движением «Колумбайн», а также расизмом, нацизмом, национализмом, сатанизмом, политическим радикализмом.

Проведенный анализ деструктивного потенциала движения инцелов подтверждает актуальность рассматриваемой проблемы в контексте современных вызовов деструктивных течений. Западный опыт террористического итога субкультуры инцелов и начало распространения движения в России свидетельствуют о необходимости системного изучения данного феномена, кажущегося, на первый взгляд, безобидным. Именно помощь на раннем этапе потенциальным и действующим инцелам поможет избежать радикализации субкультуры в нашей стране. Как и любое деструктивное течение, движение инцелов подхватывает индивидов в уязвимом, кризисном, слабом состоянии, предлагая простой путь – обвинить в своих проблемах конкретные категории людей, освобождая себя от ответственности. Создание образовательных программ для педагогов, психологов, социальных работников, врачей-психиатров, сотрудников правоохранительных органов по теме деструктивных течений и оказанию необходимой помощи, организация психологических и социальных центров помощи вовлеченным в деструктивные течения, блокировка радикальных сообществ в сети могут стать перспективными направлениями профилактики.

Источники и литература / Sources and references

1. Амелина Я. А. Бенефис ненависти. Как «колумбайнеры» и керченский убийца Владислав Росляков стали «героями» российской деструктивной молодежи // Кавказский геополитический клуб. М. : Издатель Воробьев А. В., 2019. 160 с. ISBN 978–5–93883–401–9.
2. Амелина Я. А. Деструктивные тенденции на фоне пандемии : Переориентация «колумбайнеров» и возрождение радикального исламизма // Кавказский геополитический клуб. М. : Издатель Воробьев А. В., 2020. 164 с. ISBN 978–5–93883–431–6.
3. Деструктология : Базовый курс 72 часа : материалы к курсу повышения квалификации по деструктологии / под ред. Р. А. Силантьева. М. : Издательство Московской Патриархии, 2024. 272 с. ISBN 978–5–907880–26–9.
4. Краковски С. Инцелы. Как девственники становятся террористами. М. : Individuum, 2023. 272 с. ISBN 978–5–6048296–0–8.
5. Кто такие колумбайнеры и как их распознать: методическое пособие / Р. А. Силантьев, Р. В. Голубин, Н. И. Дунаева [и др.]. Нижний Новгород : Правительство Нижегородской области, 2022. 70 с.
6. Оджагов Э. Н., Моисеев Д. А. Криминальная активность инцелов, причины роста преступности среди инцелов, методы борьбы и профилактики инцел-сообществ // Вестник науки. 2023. Т. 2, № 11(68). С. 299–309.
7. Силантьев Р. А., Чекмаев С. В., Рагозин Ю. Г. Сатанисты против «биомусора». История мизантропической идеологии в России. М. : Снежный ком М, 2022. 219 с. ISBN 978–5–6048116–7–2.

8. Трансформация манипулятивных деструктивных объединений: особенности их взаимодействия с подростками: метод. пособие / Р. А. Силантьев, Е. А. Замышевская, А. Н. Громова [и др.]. Нижний Новгород : ГБОУ ДПО НИРО, 2024. 129 с. ISBN 978-5-6048841-1-9 : 240.00.
9. Sparks B., Zidenberg A. M., Olver M. E. Involuntary Celibacy: A Review of Incel Ideology and Experiences with Dating, Rejection, and Associated Mental Health and Emotional Sequelae // *Current Psychiatry Reports*. 2022. Vol. 24, № 12. P. 731–740. DOI: 10.1007/s11920-022-01382-9.
10. Tastenhoye C. A., Dupré J., Ross N. E., Bodnar T. V., Friedman S. H. Incels: An Introduction for Mental Health Clinicians // *J. Psychiatr. Pract.* 2023. Vol. 29, № 5. P. 384–389. DOI: 10.1097/PRA.0000000000000738.
11. Tastenhoye C. A., Ross N. E., Dupré J., Bodnar T. V., Friedman S. H. Involuntary Celibates and Forensic Psychiatry // *J. Am. Acad. Psychiatry Law*. 2022. Vol. 50, № 3. P. 440–449. DOI: 10.29158/JAAPL.210136-21

Информация об авторах:

Замышевская Елена Александровна, заместитель директора ГБОУ ДПО НИРО Центр психологической безопасности и профилактики деструктивных явлений среди детей и молодежи по Нижегородской области, г. Нижний Новгород, психолог Регионального центра информационной безопасности и профилактики негативных проявлений в молодежной среде Красноярского края, Россия.

E-mail: Elena-zam@yandex.ru

ORCID: 0009-0006-6660-4052

Вклад в статью: критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Громова Анастасия Николаевна, эксперт лаборатории деструктологии Московского государственного лингвистического университета, г. Москва; главный специалист отдела психолого-педагогического сопровождения ГБОУ ДПО НИРО Центр психологической безопасности и профилактики деструктивных явлений среди детей и молодежи по Нижегородской области, г. Нижний Новгород, Россия.

E-mail: Gromova-anastasiia@mail.ru

ORCID: 0009-0008-5495-4068

Вклад в статью: подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Authors:

Zamyshevskaya Elena Aleksandrovna, Deputy Director of the Center for Psychological Safety and Prevention of Destructive Phenomena among Children and Youth in the Nizhny Novgorod Region, a Psychologist at the Regional Center for Information Security and Prevention of Negative Phenomena in the Youth Environment in the Krasnoyarsk Territory, Russia.

E-mail: Elena-zam@yandex.ru

ORCID: 0009-0006-6660-4052

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Gromova Anastasia Nikolaevna, Expert of the Destructology Laboratory of the Moscow State Linguistic University, Moscow; Chief Specialist of the Department of Psychological and Pedagogical Support of the Center for Psychological Safety and Prevention of Destructive Phenomena among Children and Youth in the Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: Gromova-anastasiia@mail.ru

ORCID: 0009-0008-5495-4068

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

УДК 327.51
Таюкин А. Г.

ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНО-ВЕНЕСУЭЛЬСКОГО КРИЗИСА НА РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЙ ПЕРЕГОВОРНЫЙ ТРЕК

Для цитирования: Таюкин А. Г. Влияние американо-венесуэльского кризиса на российско-украинский переговорный трек // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2026. 7. № 2. С. 63–64.

Военные подразделения Соединенных Штатов Америки осуществили 3 января 2026 года тайную операцию по блокированию и захвату Президента Венесуэлы – Николаса Мадуро. Мадуро и его супруга спецподразделениями США были доставлены в тюрьму города Нью-Йорк. Поскольку венесуэльцы в результате этого действия были оставлены без верховного правителя, Верховный суд страны наделил полномочиями главы государства вице-президента Делси Родригес, передавший ей временно всю полноту власти.

Данный факт «передачи» власти в стране Латинской Америки, инициированный администрацией Президента США Д. Трампа, стал катализатором внимания со стороны большинства мировых СМИ, в том числе и на площадке Генеральной Ассамблеи ООН. Большинство политиков по всему миру стали примерять этот инцидент на возможные последствия (социальные, экономические, политические) для своих стран.

Президент Колумбии Густаво Петро по этому поводу сказал: «Мы не можем допустить, чтобы Южная Америка превратилась в театр новой холодной войны. Блокада венесуэльской нефти – это не только удар по режиму в Каракасе, это удар по желудкам миллионов мигрантов и по энергетической стабильности всего континента. Колумбия предлагает путь деэскалации: снятие санкций в обмен на реальные гарантии мира, а не на новые военные угрозы» [1].

Европейский политик Жозеп Боррель (Верховный представитель ЕС по иностранным делам) высказался в подобном ключе: «Европейский союз призывает к сдержанности. В условиях нестабильности на востоке Европы нам меньше всего нужен неконтролируемый кризис в Карибском бассейне. Мы поддерживаем стремление венесуэльского народа к демократии, но считаем, что санкционное давление должно быть точечным и не должно приводить к гуманитарной катастрофе, которая неизбежно отразится на мировых рынках» [2].

Официальный представитель министерства иностранных дел Китайской Народной Республики Линь Цзянь заявил, что администрация Китая выражает позицию защиты своих инвестиций и экономических интересов в Венесуэле, а именно: «Сотрудничество между Китаем и Венесуэлой — это сотрудничество между суверенными государствами, защищенное международным пра-

вом и законами обеих стран. Независимо от изменений политической ситуации в Венесуэле, готовность Китая к углублению практического сотрудничества между двумя странами в различных областях останется неизменной, и законные интересы Китая в Венесуэле будут защищены в соответствии с законом» [3].

Учитывая полярность мнений отдельных представителей политических элит Латинской Америки, Европы, Азии автор выделяет ряд существенных факторов:

- представители власти крупнейшей страны Латинской Америки – Колумбии заявляют о своей позиции о прекращении боевых стычек в регионе и направления мировых усилий на поддержание социальной стабильности в Латинском регионе;

- сдерживание резких скачков и повышений цен на энергоносители, энергетическая безопасность стран Европы – основные постулаты политиков континента;

- китайские официальные лица выступают с критикой действий США по смене власти в Венесуэле, указывают на собственные экономические и государственные интересы в дальнейших поставках тяжелой нефти.

Вместе с тем авторы статьи придерживаются мнения, что американо-венесуэльский кризис опосредованно оказывает влияние на продолжающийся диалог между представителями Москвы и Вашингтона по разрешению российско-украинского конфликта и заключению мирового соглашения.

В настоящее время миропорядок, формируемый Соединенными Штатами Америки, оказывает воздействие на мирные переговоры между Россией и Украиной.

Автор обращает внимание на то, что «славянский кризис» одновременно также влияет на распространение в регионе экстремистских идей и терроризма среди деструктивных слоев населения.

Именно к началу 2026 года архитектура мирного процесса между Россией и Украиной во многом будет зависеть от хода разрешения американо-венесуэльского кризиса.

Данная взаимосвязь ярко может проявляться через экономические аспекты и дипломатический торг/сделку.

Вот ключевые факторы подобного влияния:

1. Энергетический фактор.

Венесуэла является крупнейшим в мире экспортером нефти. Это напрямую влияет на стоимость барреля нефти

на мировом рынке, что, в свою очередь, оказывает давление на военные бюджеты противоборствующих стран. Иными словами, если администрация США выстроит диалог с Каракасом, то венесуэльская нефть массово выйдет на мировой рынок, что повлечет падение цен на нефть. Следовательно, экспортные доходы России в 2026 году резко упадут, что сделает ее позицию на переговорном треке более гибкой из-за нарастания дефицита бюджета.

С другой стороны: кризис между Венесуэлой и Вашингтоном, переходящий в горячую фазу, влечет повышение мировых цен на нефть, что дает России финансовые возможности для продолжения СВО на неопределенный срок, без учета снижения степени договоренности по территориальным уступкам.

2. Фактор «распыления ресурсов» США.

По сообщениям Д. Трампа в СМИ, Венесуэла – это вопрос национальной безопасности, т.е. «задний двор» – наркотрафик, миграция и другое. Обострение текущей ситуации в Латинской Америке заставляет Вашингтон перераспределять финансовые потоки, военную помощь и политическое внимание на данные акторы. Это может стать основой для форсирования усилий по заключению мирных соглашений в украинском кризисе, возможно, на условиях «заморозки» по линии текущего боевого соприкосновения для освобождения политических, логистических ресурсов для управления ситуацией в Венесуэле. Вследствие этого Украина может быть подвержена политическому давлению со стороны стран Запада в сторону «реалистического сценария» переговоров по разрешению спорных вопросов.

3. Фактор геополитического обмена («Большая сделка»).

Совместная разработка и добыча полезных ископаемых, инвестиции в энергокомплекс, военное сотрудничество – направления связи России с уходящим с авансцены режимом правления Николаса Мадуро. Эти тес-

ные каналы связи все еще являются ценным активом для дипломатического торга.

Пакетное решение – возможный результат непубличных контактов между Кремлем и Белым домом. В этом контексте Россия может пойти на уменьшение степени своего присутствия в Венесуэле или гарантировать транзит власти в Каракасе в обмен на уступки стран Запада в спорных позициях по Украине (санкции, территориальный вопрос). В этом смысле настоящий кризис в Венесуэле может стать для России «разменной монетой» в украинском треке.

4. Позиция Китая и Глобального Юга.

Китай является крупнейшим кредитором Венесуэлы и ключевым экономическим партнером России. Двойной кризис (Украина + Венесуэла) дестабилизирует энергетическую безопасность Китая. К 2026 году Пекин может начать давление на Москву с настойчивым предложением завершить украинский конфликт, чтобы стабилизировать мировые рынки. Китай стремится не допустить хаоса в Венесуэле, и его роль как «мирового посредника» в обоих конфликтах возрастает. Как следствие – посреднические инициативы Китая по Украине становятся более весомыми, так как они подкрепляются интересами Пекина в Латинской Америке.

Заключение

Таким образом, автор полагает, что американо-венесуэльский кризис может как ускорить переговоры о перемирии на Украине (недостаток политического внимания к теме, упадок цен на нефть), так и замедлить их (продолжение венесуэльского кризиса – как новый фронт политического внимания, скачки цен на мировую нефть).

В 2026 году наиболее вероятным при текущих условиях и непогашенном катализаторе в Латинской Америке является компромиссное «замораживание» конфликта к Восточной Европе.

Источники и литература / Sources and references

1. Петро Г. 'No estoy preocupado para nada': presidente Petro definiendo su trayectoria política y responde a comentarios sobre cercanía con Nicolás Maduro // El Tiempo. 04.01.2026. URL: <https://www.eltiempo.com/> (дата обращения 18.03.2026).
2. «Пресс-конференция в Брюсселе» // Le Monde (Париж). 05.01.2026. URL: <http://www.lemonde.fr/> (дата обращения 18.03.2026).
3. Очередная пресс-конференция 5 января 2026 г. у официального представителя МИД КНР Линь Цзяня // Синьхуа. 05.01.2026. URL: https://ru.chinaembassy.gov.cn/rus/fyrth/wjbfyr/202601/t20260107_11807610.htm.

Информация об авторе:

Таякин Алексей Геннадьевич, соискатель учёной степени кандидата наук без освоения программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре Томского государственного университета по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии, г. Томск, Россия.
E-mail: 89232235204@mail.ru

Author:

Tayukin Alexey Gennadievich, Candidate of Science Degree without mastering the training programs for scientific and scientific-pedagogical personnel at the graduate school of Tomsk State University in the specialty 5.5.2. Political Institutions, Processes, Technologies, Tomsk, Russia.
E-mail: 89232235204@mail.ru

УДК 614.8(477.41)«40»:061(571.17)
Шелихов В. Г., Костин В. И.

К 40-ЛЕТИЮ КАТАСТРОФЫ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС. ИЗУЧЕНИЕ РОЛИ ОБЛАСТНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗ «ЧЕРНОБЫЛЬ» В КУЗБАССЕ

Для цитирования: Шелихов В. Г., Костин В. И. К 40-летию катастрофы на Чернобыльской АЭС. Изучение роли областной общественной организации СОЮЗ «ЧЕРНОБЫЛЬ» в Кузбассе // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2026. Т. 7. № 2. С. 65–68.

Техногенная катастрофа на Чернобыльской атомной электростанции (АЭС), произошедшая 26.04.1986 года, впервые открыто продемонстрировала всему миру всю опасность воздействия вышедшей из-под контроля ионизирующей радиации. Организация комплекса мероприятий по преодолению непосредственных результатов катастрофы и уменьшению её последствий осуществлялась специалистами на основании предшествующего опыта работы на военных и гражданских ядерных объектах, с учетом сложившейся ситуации на Чернобыльской АЭС. Избежать более серьезных последствий удалось с помощью, прежде всего, человеческого фактора. К ликвидации катастрофы были привлечены военнослужащие и гражданские специалисты многих профессий со всего Советского Союза. Своими профессиональными и мужественными действиями сотни тысяч ликвидаторов, самоотверженно работая в зараженной зоне, уменьшили масштабы трагедии.

Защитив жизнь и здоровье многих людей, ликвидаторы получили безвозвратный вред собственному здоровью вследствие превышения доз воздействия проникающей радиации. 15 мая 1991 г. вышел закон № 1244-1 о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

На основе интересов пострадавших для реализации общих целей 10.12.1990 г. в Москве создана Общероссийская общественная организация Союз «Чернобыль» России, перерегистрированная в 2005 г. в Общероссийский союз общественных объединений «Союз «Чернобыль» России». Союз «Чернобыль» России имеет 70 региональных организаций, в том числе в Кузбассе. Для ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС из Кузбасса было направлено 3050 человек, в состав Кемеровской областной общественной организации Союз «Чернобыль» входят в основном ликвидаторы аварии на Чернобыльской АЭС (на сегодняшний день в живых осталось 780 человек). С 2007 г. организация объединяет также лиц, пострадавших вследствие воздействия проникающей радиации при других радиационных авариях и катастрофах (Семипалатинский, Тоцкий и Новоземельский испытательные ядерные полигоны, работники производственного объедине-

ния «Маяк», подразделения особого риска и др.).

Кемеровская областная общественная организация Союз «Чернобыль» создана в сентябре 1991 г. Первые годы организацией руководил В. Д. Мельников, основными задачами были организационные, в том числе совместная деятельность с органами власти для защиты интересов чернобыльцев и достижения уставных целей.

В 1997 г. председателем областной общественной организации Союз «Чернобыль» избран Виктор Григорьевич Бородин, работавший ранее в 1983–1990 гг. заместителем военного комиссара Кемеровской области, непосредственно участвовавший в мобилизации военнотрудовых запасов для ликвидации Чернобыльской катастрофы и в последующем командированный в Чернобыль. Огромный организационный опыт позволил Виктору Григорьевичу грамотно построить деятельность организации. Вокруг председателя объединились активные члены общества, как в областном центре, так и на периферии.

Общество объединило граждан с активной жизненной и гражданской позицией и членов их семей, пострадавших от воздействия ионизирующего излучения вследствие радиационных аварий и катастроф, испытаний ядерного оружия, работников атомной промышленности [5, 6, 7, 8, 9]. Областная организация имеет отделения в городах: Кемерово, Анжеро-Судженск, Белово, Березовский, Киселевск, Ленинск-Кузнецк, Мариинск, Междуреченск, Мыски, Новокузнецк, Осинники, Прокопьевск, Тайга, Таштагол, Топки, Юрга; в поселках городского типа – Ижморский, Промышленная, Тисуль.

Все председатели отделений являются членами правления областной организации Союз «Чернобыль», принимают основные планы и программы развития областной организации, осуществляют контроль за выполнением законов по защите пострадавших, как в центре, так и на местах. Регулярно проводятся выездные собрания членов правления. Так осуществляется прямая и обратная связь, что способствует выполнению планов работы организации и своевременному решению насущных задач на местах.

Членов организации сплотила и организационная культура общества, обусловленная атмосферой доверия, основанная на общности предшествующих жизненных

ситуаций, связанных с воздействием проникающей радиации, профессиональном и эмоциональном интеллекте, совместной деятельности. Качество работы организации в целом и в отделениях на местах во многом зависит от степени доверия пострадавших к чиновникам и от взаимодействия с ними. Об этой мощной пружине повышения единства власти и общественности в России примеров много [1, 3, 4, 11].

Ежегодно проводятся встречи с сотрудниками органов социальной защиты, здравоохранения, образования, культуры, труда, природных ресурсов и экологии, с департаментом внутренней политики, территориального фонда обязательного медицинского страхования, медико-социальной экспертизы, на которых рассматриваются и решаются текущие вопросы сторон.

Организованы и проведены «круглые столы», межрегиональные практические конференции по исполнению государственных законов о социальной защите пострадавших с участием президента Общероссийского союза общественных объединений «Союз «Чернобыль» России» В. Л. Гришина. Обсуждение докладов членами правления областной организации, представителями региональных общественных организаций Союз «Чернобыль» из Барнаула, Красноярска, Новосибирска, Омска, Томска, республик Алтай и Хакасия совместно с сотрудниками министерств социального развития и здравоохранения позволяет лучше обеспечить исполнение законов по всему Сибирскому региону.

Совместная работа с департаментом внутренней политики способствует проведению значимых для общества и области мероприятий. Члены общества активно участвуют в работе областного и местных советов народных депутатов, общественной палаты, общественных Советов при министерствах (Л. С. Кан, В. Г. Бородкин, В. Г. Шелихов, Р. К. Сабиржанов, А. И. Мухин, Н. Н. Кожемяко, В. С. Оплетин и др.).

Взаимодействие с общественными организациями афганцев и казаков, с политическими партиями взаимопонимающее. Кто-то из ликвидаторов является одновременно и афганцем и чернобыльцем (Сабиржанов Р. К., Теченев С. В. Чуркин В. А. и др.). Ликвидатор аварии на ЧАЭС, председатель отделения организации Союз «Чернобыль» в г. Осинники В. С. Оплетин является председателем партии «Справедливая Россия – За правду». Совместная работа с другими организациями и партиями способствует как достижению общих целей, так и соблюдению законов о пострадавших, например, при формировании бюджета области на следующий год.

Беспрекословное выполнение приказов военнослужащими, с одной стороны, и качественное выполнение профессиональной работы гражданскими специалистами, призванными для ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС – с другой стороны, навсегда остались в памяти ликвидато-

ров. Что они делали, знал каждый, но о реальной радиационной опасности и полученной дозовой нагрузке большинство не знало. Сменилась не одна волна военнослужащих и командировочных гражданских специалистов, участвовавших в ликвидации аварии. Только в последующие годы после трагедии многие ликвидаторы смогли оценить значимость сделанного ими для страны и её будущего.

За самоотверженное выполнение работы с риском для жизни 106 кузбассовцев награждены орденом Мужества [10], медали «За отвагу», «За спасение погибавших» и другие государственные награды получило подавляющее большинство ликвидаторов. Областными медалями награждены все участники кузбасского десанта.

Переосмысление прошедшей трагедии, остановленной коллективным подвигом ликвидаторов, и приобретенная уверенность в возможности предотвращения и ликвидации угроз своему отечеству, их духовная устойчивость лежат в основе сформированного чувства патриотизма. Не теоретический, не национальный, не местнический патриотизм, а чувство гордости за свою страну, общность пройденных этапов жизни, независимо от национальности, территориальной принадлежности, профессии, объединяет также участников, создавших и модернизирующих ядерный щит, обеспечивший независимое развитие государства – как Советского, так и Российского.

Понимание важности сделанного лежит в основе проводимых уроков Мужества членами организации Союз «Чернобыль» по всему Кузбассу. Встреча с непосредственными участниками и свидетелями испытаний ядерного оружия, ликвидаторами радиационных аварий на комбинате «Маяк», Чернобыльской АЭС, на подводной лодке в бухте Чажма и просмотр фильмов вызывают неподдельный интерес слушателей.

Учащиеся знакомятся с не известными ранее для многих историческими фактами создания в тяжелые послевоенные годы ядерного оружия, с последующими испытаниями модернизированных систем, обеспечивших защиту страны на многие годы. Встречи с людьми, принимавшими непосредственное участие в создании и эксплуатации ядерного оружия, остановившими и снизившими драматические последствия радиационных аварий на комбинате «Маяк», Чернобыльской АЭС, формируют у слушателей чувство ответственности за безопасность семьи, дома, страны, в которой живешь. Воспитание на собственном примере чувства патриотизма у школьников и студентов колледжей, техникумов, университетов – одна из основных задач общественной организации. Общение с ликвидаторами, повидавшими много трудностей в жизни, но сохранившими активный подход к жизни, учит молодежь оптимизму [2].

Все годы проведения СВО организация Союз «Чернобыль» осуществляет помощь для участников операции в формировании и отправке посылок, маскировочных сетей.

Фото 1. Проведение урока мужества в ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации [Фото из личного архива автора]

Члены организации осуществляют помощь подшефным детским домам в Прокопьевске, Осинниках, Барзасе, Таловке, детскому приюту «Берегиня» в Березовском, активно участвуют в проведении Дней защиты детей.

Для сохранения исторической памяти черныбыльцами высажены деревья на Аллеях памяти ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС в Кемерове, Киселевске, Мариинске, Новокузнецке, Осинниках, Тайге, Юрге. Результатом совместной работы членов организации с органами местного управления, военкоматами и бизнесом является создание и установление памятников, символизирующих подвиг ликвидаторов радиационных аварий и катастроф, подразделений особого риска, организация памятных мест во всех городах и рабочих поселках Кузбасса, где работают отделения областной общественной организации Союз «Чернобыль», кроме г. Новокузнецка.

Областная общественная организация Союз «Чернобыль» в Кузбассе объединила ликвидаторов с активной жизненной и социальной позицией и помогла им реализоваться в обществе в последующие годы. Ежегодно,

в плановом порядке, председатели отделений и члены правления организации проводят собрания и конференции в периферических отделениях, встречаются с представителями администрации, совместно решая вопросы развития организации.

Сохранение исторической памяти, плановая патриотическая работа по месту жительства ликвидаторов в школах, училищах, колледжах, техникумах, университетах, шефская помощь детским домам, приютам, бойцам СВО – постоянная работа членов организации.

Активная социальная позиция ликвидаторов проявляется в работе областного и местных Советов народных депутатов, Общественной палаты, Общественных Советов при министерствах Кузбасса. Результаты работы ликвидаторов во всех отделениях Кузбасса положительно оценены региональным правительством. Многие черныбыльцы за многолетнее проведение общественной работы награждены областными медалями, почетными грамотами, благодарственными письмами. Организация признана одной из лучших в России.

Источники и литература / Sources and references

1. Вахтина М. А. Доверие к государству как фактор повышения его эффективности // Журнал институциональных исследований. 2011. Т. 3, № 3. С. 57–65.
2. Дмитрий Федоров. Российское общество в 2025 г.: обзор результатов социологических исследований. URL : perspektivy.info/rus/gos/rossijskoje_obshestvo_v... (дата обращения : 03.04.2026)

3. Зырянов С. Г., Лукин А. Н. Гражданское общество в современной России: основные сценарии становления и развития // Социум и власть. 2016. № 3(59). С. 7–16.
4. Литвинцева Е. А. Оценка общественного доверия к государственным гражданским служащим: социологический анализ // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 2. С. 21–28.
5. Постановление Правительства РФ от 11 декабря 1992 г. № 958 «О мерах по обеспечению социальной защиты граждан из подразделений особого риска» (с изменениями и дополнениями). URL : normativ.kontur.ru. (дата обращения : 16.03.2026).
6. Правительство Российской Федерации Постановление от 1 сентября 2005 г. п 549. «О мероприятиях по совершенствованию системы мер социальной поддержки специалистов, осуществляющих деятельность в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации». Редакция 24.03.2023. URL : normativ.kontur.ru. (дата обращения : 16.03.2026).
7. Российская Федерация Закон о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС 15 мая 1991 г. № 1244-I. Редакция от 31.07.2025. URL : normativ.kontur.ru (дата обращения : 16.03.2026). Ссылка активна на 16.03 2026 г.
8. Российская Федерация Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера от 21 декабря 1994 г.» № 68-ФЗ. Редакция от 08.08.2024 г. URL : normativ.kontur.ru (дата обращения : 16.03.2026).
9. Российская Федерация Федеральный Закон «О социальных гарантиях гражданам, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» от 10.01.2002 г. № 2-ФЗ. URL : kremlin.ru (дата обращения : 16.03.2026).
10. Указ Президента Российской Федерации от 07.09.2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации». URL : pravo.gov.ru (дата обращения : 16.03.2026).
11. Черкашин М. Д. Доверие населения к органам власти как фактор социальной консолидации общества // Коммунология. 2019. Т. 4, № 3. С. 74–83.

Информация об авторах:

Шелихов Валентин Григорьевич, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры госпитальной терапии и клинической фармакологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Кемерово, Россия.

E-mail: v.shelikhov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0655-1407

Вклад в статью: разработка концепции исследования, получение и интерпретация данных, написание статьи, утверждение окончательной версии статьи.

Костин Владимир Иванович, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры госпитальной терапии и клинической фармакологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации г. Кемерово, Россия.

E-mail: kostin57@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-0655-1407

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор фотографий, техническое редактирование статьи.

Authors:

Shelikhov Valentin Grigorievich, Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Hospital Therapy and Clinical Pharmacology, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia.

E-mail: v.shelikhov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0655-1407

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Vladimir Ivanovich Kostin, Doctor of Sciences in Medicine, Professor, Professor of the Department of Hospital Therapy and Clinical Pharmacology, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia.

E-mail: kostin57@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-0655-1407

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

УДК 94.001.98(57)
Ярков А. П.

О ФАЛЬСИФИКАЦИИ СИБИРСКОЙ ИСТОРИИ

Для цитирования: Ярков А. П. О фальсификации сибирской истории // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2026. Т. 7. № 2. С. 69–70.

Сохранение межнационального и межрелигиозного мира и согласия было и остаётся задачей государственной национальной политики. Касается это и Сибири, прошедшей через конфликты периода вхождения Сибири в состав России (включая противостояние Москвы и Искера, «Чукотские войны», областничество, «парад местных суверенитетов 1900-х годов»). В результате различных, иногда противоречивых, процессов в крае сложился мир, устраивавший всех акторов общесибирской истории.

Однако в 2025 г. произошло несколько новых событий, таящих угрозу этноконфессиональному миру, которые отражают опасную тенденцию, которая может привести к межэтническим конфликтам и экстремистским проявлениям. Так, в Тобольске недавно закончился суд по инциденту, связанному с памятью о Сузге – одной из жён сибирского хана Кучума. Председатель Совета Региональной татарской общественной организации «Наследие» Луиза Алимчановна Шамсутдинова планировала установить статую царицы в историко-мемориальном комплексе «Искер». Она изыскала средства, заказала и привезла скульптуру.

Образ Сузге не является «крамольным»; он давно уже стал частью местного фольклора; ему посвящены многие произведения искусства. Однако он остаётся предметом дискуссий. Дело в том, что в «Кунгурской летописи» упомянуто две жены хана Кучума, которых он посещал по пятницам: «другой же на Сузгунском мысу, именем Сузге. По той жене и город зовом Сузга; ныне же слово Сузгун место то». Впоследствии этот сюжет воспроизведён С. У. Ремезовым и Г. Ф. Миллером. С. У. Ремезов наделил героиню сильным характером, «позволив ей» возглавить сопротивление ермаковской дружине, а при поражении в бою она якобы убила себя. Подлинных сведений об участии Сузге в сражениях нет, но легенда существует.

Благодаря П. П. Ершову (поэма «Сузге», 1837 г.), Д. Н. Мамину-Сибиряку («Восточные легенды», 1898 г.) и М. Абдирову («Хан Кучум. Известный и неизвестный», 1996) легенда «обрела крылья».

Большинство исследователей понимают, что роль той или иной «значимой» (по масштабам) личности необходимо рассматривать в контексте исторической логики. Так, заметим, что процесс вхождения сибирских территорий (а не только подчиненных Кучуму) оценивается в последнем академическом издании «История Сибири» не как «завоевание» (колонизация), а как освое-

ние Сибири [Примечание авторов: главная особенность российской колонизации, по мнению авторов 3-го тома «Истории Сибири», в отличие от западноевропейской, заключалась в географической интегрированности национально-культурной территории, отсутствии четко выраженных культурно-исторических различий между метрополией и колонией. В силу данного обстоятельства регион подвергся не завоеванию, хотя методы силового принуждения в XVII–XVIII вв. присутствовали в хозяйственной и этнокультурной ассимиляции. Осваиваемое пространство, в свою очередь, укрепляло российскую государственность, усиливало ее позиции в системе международных отношений и стало важным импульсом модернизационных процессов.

Не вызвала особого сопротивления идея увековечения памяти легендарной женщине. Тем не менее, органы местной власти отслеживали разворачивающуюся ситуацию, предупреждали как о необходимости обсуждения произведения, так и потребности в согласовании установки статуи в качестве монумента. Инициаторы не реагировали. В последний день июля по представлению прокуратуры статую изъяли, а ее изъятие стало поводом для обсуждения не только законности, но и достоверности образа Сузге, возможной трактовки её образа.

Мы же сюжет об установке статуи Сузге рассмотрим в более широком контексте, связав его с неоднократно высказанными Л. А. Шамсутдиновой взглядами. Показательно её утверждение: «агрессируя завоевание Сибири». Её мнение о Ермаке, как о «разбойнике, убийце, головорезе» тиражируется, закрепляясь её «установками».

Проанализировав текст, лингвист, начальник ОТЭ ЭКЦ УМВД России по Тюменской области подполковник полиции С.В. Жукова пришла к выводу: есть совокупность разноуровневых единиц, объединённых оценочной семантикой и выражающих отрицательное отношение субъекта оценки к лицу/группе лиц и/или их действиям. В предоставленном тексте Л. А. Шамсутдиновой отделены: «мы», «местные татары – это мы», «у нас у татар», «(я) не могу оставаться равнодушной», «у нас у татар все четко и конкретно!». Личным местоимением 1-го лица в единственном и множественном числах Л. А. Шамсутдинова обозначала себя, а также включала себя в группу «татары», ставя в противоположность другой группе лиц – «не татары».

Л. А. Шамсутдинова употребила стилистически сниженные языковые средства, которые содержат негатив-

ные характеристики, выражающие неодобрение и осуждение Ермака и его действий. Она осознанно и целенаправленно преподносила информацию, не соответствующую историческим фактам, чем формировала определенное представление у адресатов.

Между тем учёными признается: в Сибири столкнулись интересы нескольких политических сил. Поход дружины Ермака – это не только ответ на участвовавшие набеги на уральские владения Руси [*Примечание авторов: не знающая историю региона Л. А. Шамсутдинова тем не менее утверждает: «Мы не ходили войной в чужие края»*], а поражение Кучума объясняется не только низким уровнем вооружения его войск, но и сложившейся политической ситуацией [*Примечание авторов: с формально-правовой позиции Сибирское ханство продолжало существовать до 1670-х гг., поскольку Кучумовичам платили дань, в т. ч. с не занятых каким-либо государством земель, с ними поддерживались политические отношения. Само же имя Кучума оставалось символом сопротивления, хотя ханство ушло в небытие уже без его участия*]. Утверждаем, что значимые для истории Сибири Кучум и Ермак по-разному, но участвовали в смене темпоритма региональной истории, что было нами специально исследовано.

Сам Кучум, по одной из версий, родился в Ногайской Орде, хотя и был сыном правителя Тюменского ханства Ибака [5].

В Ногайской Орде родилась и вторая жена хана Кучума Сузге – дочь Давлети-мурзы. Соответственно, Сузге не является, как утверждала Л. А. Шамсутдинова, сибирской татаркой [Сибирские татары – этнографическая и этнотерриториальная группа татар Западной Сибири, отличающаяся от других – поволжских, уральских, крымских, польских татар. Отметим особо, что самоназвание сибиртатар, сибиртатарлар укоренилось у тюркского населения Западной Сибири лишь в начале XX в.].

Она использует без сопоставления с другими видами источников устные предания, обывательские мнения, культивируя ненависть к тем землякам, кто не поддерживает её радикализма; и открыто идёт по пути фальсификации истории. А это осознанный и целенаправленный процесс, который искажает представления об исторических событиях в интересах индивидов, социальных групп, социальных институтов или элит. В итоге, Тобольский городской суд признал Л. А. Шамсутдинову виновной по ст. 20.3.1 КоАП РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Суд назначил ей штраф 17,5 тыс. руб. Скульптуру поставили обратить в доход государства.

Источники и литература / Sources and references

1. Бабинцева П. Жительницу Тобольска оштрафовали за установку памятника жене хана Кучума // Урал. 16.10.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8122070> (дата обращения: 04.03.2026).
2. Народная энциклопедия «Ермак» / под ред. Г. С. Зайцева, В. И. Степанченко. 2-е изд., доп. и испр. Тюмень, 2025. С. 26.
3. Новое время (конец XVI – начало XX века) / отв. ред. А. Х. Элерт, М. В. Шиловский // История Сибири : в 4 т. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. Т. 3. 812 с.
4. Романова Е. Все о скандале с памятником Сузге ханым под Тобольском: о чем спорят общественники и эксперты // ФедералПресс. 2025. URL: <https://fedpress.ru/article/3392892> (дата обращения 04.03.2026).
5. Сибирский ислам в Средние века и Новое время / И. В. Белич, И. Б. Гарифуллин, Г. И. Зиннатуллина [и др.] // Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири : в 3 т. / под ред. А. П. Яркова. М., 2019. Т. 2. С. 117–158.
6. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (В редакции указов Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703, от 15.01.2024 № 36). URL: <https://base.garant.ru/70284810>. (дата обращения 04.03.2026).

Информация об авторе:

Ярков Александр Павлович, доктор исторических наук, профессор, руководитель направления Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма Тюменского государственного университета, г. Тюмень, Россия

Author:

Yarkov Aleksandr Pavlovich, Doctor of Sciences in History, Professor, Head of the Department, Coordination Center for the Development of Active Civic Positions in Youth, Prevention of Interethnic Conflicts, Countering the Ideology of Terrorism, and Prevention of Extremism, Tyumen State University, Tyumen, Russia.

УДК 63.3(2)634-05
Бирюков С. В.

ПОЧЕМУ РАСПАЛСЯ СССР?

Советская система обнаружила пределы своей прочности, столкнувшись с феноменом запоздалого и хаотичного преобразования по нескольким ключевым направлениям одновременно.

Для цитирования: Бирюков С. В. Почему распался СССР? // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2026. 7. № 2. С. 71–73.

Ни известная двусмысленность формулировок, вынесенных на референдум (голосовать предполагалось за «обновленный Союз», окончательную формулу которого еще предстояло согласовать в процессе разработки нового союзного договора), ни отказ от проведения голосования в шести из пятнадцати союзных республик не отменили самого результата голосования (более 76 % от числа пришедших на избирательные участки высказались за сохранение страны).

Однако, поскольку перестройка в ее завершающей фазе стала, прежде всего, позднесоветской «революцией элит» и, в меньшей степени, «революцией народов», результат этого голосования в столицах Союза и составляющих его субъектов стало возможным проигнорировать со всеми вытекающими из этого последствиями – политическими, социально-экономическими, демографическими, морально-психологическими и др.

Не рассматривая здесь эсхатологические и конспирологические версии произошедшего (требующие отдельного рассмотрения и отдельной статьи), сосредоточимся на некоторых властно-управленческих, общественно-политических и идеологических причинах этого события.

На взгляд автора, поздний СССР в первую очередь не справился с проблемой сложности – система решила остаться ригидной, вместо того чтобы управляемо изменяться и адаптироваться в ситуации, когда подобное изменение требовалось и стало необходимым. В ситуации, когда глобальные конкуренты Советского Союза активизировали свои усилия, стремясь разрешить накопившиеся в их системе противоречия, произвели изменения в системе управления, социальной политике, системе пропаганды – позднесоветская система предпочла законсервировать саму себя. В итоге, необоснованное упрощение системы не позволило адекватно ответить на возросшие запросы заметно усложнившегося позднесоветского общества.

Суперсистема (какой всегда стремилась быть советская система и в значительной степени ею и являлась), пошедшая по пути упрощения, таким образом, сама сократила для себя пространство маневра и спектр вариантов «воз-

На фоне происходящих сегодня судьбоносных для всего мира событий обозреватели не слишком часто вспоминают весьма значимую дату – момент союзного референдума о сохранении СССР (в формате «обновленного Союза») 17 марта 1991 г.

можного будущего». Ради стабильности власти и внутреннего мира произошел отказ от проактивной стратегии, в результате чего поначалу скрытое размывание позиций сменилось обвалом, когда международная политика и внутренняя политическая система пришли в движение.

Другая причина крушения СССР – начавшиеся в 1985 г. реформы, осуществлявшиеся без опоры на качественную социологию и без глубокого понимания природы «общества, в котором мы живем» (в соответствии с действительно важным и ценным признанием, содержавшимся в опубликованной в марте 1983 года в журнале «Коммунист» статье генерального секретаря Юрия Андропова «Карл Маркс и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР»). В силу этого «незнания» (или нежелания знать) синергетический эффект превратил накопившиеся в позднесоветском социуме проблемы в поток, справиться с которым управленцы, привыкшие работать в инерционной системе, объективно не смогли.

Еще одной существенной ошибкой, с точки зрения уже экономического анализа, стала ставка на создание в СССР собственного варианта общества массового потребления – в ситуации, когда произошел отказ от качественной экономической реформы (известной как «реформа Косыгина» – и в более точном определении реформа Косыгина-Немчинова-Канторовича), не позволив советской экономике естественным эволюционным образом повысить свою эффективность и удовлетворить возрастающий потребительский спрос со стороны советских граждан, уровень жизни которых объективно повысился в течение 1960–70-х годов.

Ошибочным решением оказалась и целенаправленная идеологизация всей общественной жизни в ситуации, когда официальная идеология была заморожена и оторвалась от жизни. Как следствие, в позднесоветском обществе началась стихийная деидеологизация «снизу», когда транслируемые сверху идеологические дискурсы и общественные настроения ощутимо разошлись друг с другом, что создало уже в обозримом будущем угрозу делегитимации властно-политической системы, которая очень долго казалась незыблемой и монолитной.

Обобщенно, мы можем заключить, что в процессе перехода к стадии развитого социализма не были решены три ключевые задачи – не была создана многоукладная экономика, не была выстроена система эффективных обратных связей с обществом (элита оставалась закрытой), не была модифицирована в соответствии с потребностями современности идеология. Система, столкнувшись с вызовами и сложностями, сама отказалась искать рациональные решения. Вместо этого начался поиск простых и незатратных решений – достаточно размытая концепция перестройки, дополнениями к которой постепенно стали популизм, «иного не дано» и пресловутый «соблазн простых решений». Сложный объект управления, столкнувшийся с потребностью в изменениях, не нашел адекватных ситуации решений – если иметь целью политики не реализацию корпоративных интересов, а общее благо.

В конечном итоге, «советской цивилизации» (если использовать термин покойного Сергея Кара-Мурзы) не хватило рефлексии о самой себе в процессе ее развития и особенно на поздних его этапах.

Перестройка, по своему итогу, стала не эволюционным переустройством общества, а инициированной сверху революцией, которая опиралась не на самые конструктивные элементы советского общества, но на условный контр-социум, включающий в себя целый спектр субкультур, установки и ценности которых заметно отличались от установок официальной идеологии. В итоге, указанный контр-социум, существование которого отрицалось официальной идеологией, в ходе развертывания все более неуправляемых перестроечных процессов пришел в движение и превратился в мощную стихию, которую было уже практически нереально удержать в управляемом русле.

В период «поздней перестройки» произошло взаимоналожение нескольких кризисов – политического, экономического, социального, идеологического, – которые обрушили то, что было принято называть «советским порядком».

Советская система обнаружила пределы своей прочности, столкнувшись с феноменом запоздалого и хаотичного преобразования по нескольким ключевым направлениям одновременно.

Проявилась и другая известная российская проблема – критическое несоответствие масштаба личности политического лидера масштабу страны и характеру накопленных ее проблем.

Имеет ли советский проект реальную проекцию в ближайшее будущее нашей страны? Проект СССР 2.0 сегодня не реализуем – не только по идеологическим, но также по ресурсным и социокультурным причинам. В конечном итоге, следует, что у России на данный момент нет собственного оторефлексируемого проекта (проект

«Русский мир» очевидно нуждается в качественном переосмыслении в свете текущих реалий) и ресурсов для нового этапа самоутверждения на постсоветском пространстве, где пришли к власти новые поколения элит и вошли в активную социальную жизнь новые поколения граждан, влияние на процесс социализации которых советской «культурной матрицы» едва ли прослеживается.

Каковы, в таком случае, возможные ориентиры для выстраивания стратегии России в существующей ситуации? На взгляд автора, в качестве таковых могли бы быть рассмотрены политическое, культурно-цивилизационное и социальное самосохранение («стратегия на сегодня») и выход на долгосрочную стратегию качественного развития в обозримой перспективе. Может быть выдвинут проект «Российского ковчега» – как проект цивилизационного самосохранения в условиях существующих вызовов.

Для этого, по глубокому убеждению автора, не следует подменять стратегию политтехнологиями (при всей важности последних). В свою очередь, вместо «пожарного» реагирования на возникающие проблемы и условно-неконкретного управления по тенденциям появляется проактивное конструирование в качестве стратегии создания качественно новой реальности в своих интересах.

В перспективе следует говорить о возвращении к модели государства-системы, способной концентрировать ресурсы развития на ключевых направлениях и управлять ими в своих интересах. Для этого, по мнению автора, необходима новая философия «управления сложностью» – причем сложностью изменчивой, наполненной противоречиями, требующими конструктивного разрешения сегодня и сейчас.

Наконец, столкнувшемуся с вызовами экзистенциального характера российскому государству необходима новая идеология – как продукт нового предполагаемого «пакта» между государством и обществом.

Редакционный комментарий:

17 марта 1991 года, 35 лет назад, большинство граждан Советского Союза высказалось в пользу своей страны. Это не помешало элитам этой страны в конце того же года принять решение о прекращении ее существования. Очевидно, что так называемый августовский путч и, точнее, его фиаско не явились главными причинами распада, поскольку к нему логически вели предшествующие этому путчу действия республиканских властей, не встречавшие эффективного противодействия со стороны союзных органов. Безусловно, свою негативную роль сыграли и финал Варшавского договора, и экономический коллапс, требовавший каких-то неотложных мер. Однако в итоге страна была разделена по весьма произвольным границам, и созданы все предпосылки нынешнего затяжного конфликта. XXI век в России оказался заложником

«крупнейшей геополитической катастрофы», которую не смогли предотвратить инициаторы мартовского референдума, о котором напоминает статья нашего постоянного автора, политолога Сергея Бирюкова.

С разрешения автора текст взят с ресурса: <https://ru-sistina.ru/blogs/sssр> / Ссылка активна на 24.03.2026

Информация об авторе:

Бирюков Сергей Владимирович, доктор политических наук, профессор, Сибирский институт управления – филиал РАНХИГС (г. Новосибирск, Россия), кафедра социальной антропологии и межкультурных коммуникаций; Томский государственный университет (г. Томск, Россия), кафедра политологии; ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра истории, г. Кемерово, Россия.
E-mail: birs.07@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4071-0464

Author:

Biryukov Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in Politics, Professor, Siberian Institute of Management – Branch of RANEPА (Novosibirsk, Russia), Department of Social Anthropology and Intercultural Communications; Tomsk State University (Tomsk, Russia), Department of Political Science; Kemerovo State Medical University, Department of History, Kemerovo, Russia.
E-mail: birs.07@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4071-0464

**ВЫСТУПЛЕНИЕ МИТРОПОЛИТА КЕМЕРОВСКОГО И ПРОКОПЬЕВСКОГО АРИСТАРХА,
ГЛАВЫ КУЗБАССКОЙ МИТРОПОЛИИ НА III МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ: «СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД»
15 МАЯ 2026 Г.**

«РОЛЬ ВРАЧА В СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ»

Для цитирования: Аристарх, митрополит Кемеровский и Прокопьевский, Глава Кузбасской митрополии. Роль врача в сохранении традиционных семейных ценностей // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2026. 7. № 2. С. 74–75/

Уважаемые организаторы и участники мероприятия! Всех вас сердечно приветствуем и благодарим за приглашение для участия в III Межрегиональной научно-практической конференции - «Семья в современном мире: междисциплинарный подход».

Коль скоро наше с вами общение проходит в стенах Кемеровского государственного медицинского университета, пожалуй, не ошибемся, если предположим, что большинство из присутствующих здесь студентов связывают своё будущее с врачебным делом или, по крайней мере, всерьез думают об этом. Именно по этой причине, в рамках заявленной концепции конференции, посвященной важнейшей теме СЕМЬИ, Нам бы хотелось предложить для вас некоторые размышления о том, какая роль в ее сбережении может и должна быть отведена врачам.

Наш доклад озаглавлен следующим образом: «Роль врача в сохранении традиционных семейных ценностей».

Для начала обратим внимание на тот факт, что Православная Церковь во все времена с особым почтением относилась к людям, посвятившим себя этой благородной профессии. Основанием тому для нас являются как свидетельства Священного Писания (Библии), так и Предания Церкви.

Еще в период Ветхого Завета, т.е. до пришествия в мир Христа, в одной из библейских книг Господь дает людям такой наказ: «Почитай врача честью по надобности в нем; ибо Господь создал его, и от Вышнего врачевание... Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими. Для того Он и дал людям знание, чтобы прославляли Его в чудных делах Его: ими Он врачует человека и уничтожает болезнь его» (Сир.38 гл.).

В период Нового Завета высота медицинского служения стала еще более очевидной. Сегодня в сонме тех людей, которых Церковь называет святыми, значатся сотни и даже тысячи имен врачей. Упомянем лишь некоторых из них: апостол и евангелист Лука (I век), святой великомученик и целитель Пантелеимон (III век), святые бессребреники Косма и Дамиан (IV век), святые мученики и бессребреники Кир и Иоанн (IV век), преподобные

Агапит и Алипий Киево-Печерские (XI-XII века), праведный страстотерпец Евгений Боткин (XX век), святитель Лука Войно-Ясенецкий (XX век).

И врачу, и священнослужителю, безусловно, важно это знать. Ведь для того, чтобы в современных реалиях оказать пациенту всестороннюю помощь, нам необходимо позаботиться о том, чтобы она была как медицинской, так и душепопечительской. Нуждающийся нередко ждет не только лечения, но и духовной поддержки. Именно поэтому при наших клиниках, учреждениях здравоохранения действуют сестричества, создаются больничные храмы. Только вместе мы способны достойно преодолеть многие человеческие страдания, утешать их подлинной любовью и заботой.

Теперь кратко внесем ясность в само понятие «традиционные семейные ценности», что мы под ними подразумеваем? Традиционные семейные ценности в России — это исторически сложившиеся, передающиеся из поколения в поколение нормы, нормы и обычаи, связанные с институтом семьи, браком, родительством и родством, основанные на традиционной духовной культуре народа. Они рассматриваются как основа для укрепления общественной стабильности, формирования духовной и моральной основы, а также сохранения культурного наследия (Брак как союз мужчины и женщины; многодетная, многопоколенческая семья; материнство, отцовство и детство; забота взрослых детей о своих родителях; уважение к старшим, забота о пожилых и нетрудоспособных членах семьи и т.д.).

Далее, мы с вами непосредственно переходим к вопросам сотрудничества врача с семьей. Для каждого из нас очевидно, что болезни и страдания в большей или меньшей степени сопровождают любого человека, а значит и семью - на протяжении жизненного пути. Как мы с вами понимаем, благоразумный человек в подобных непростых обстоятельствах нередко обращается за помощью к врачу. Спектр этих запросов может быть весьма значительным, начиная от вопроса преумножения в молодой семье, заканчивая потребностью в проведении сложнейшей операции, например, у одного из ближайших родственников.

На наш взгляд, чтобы врач был способен оказать максимальную пользу членам семьи, ему необходимо иметь как высокую профессиональную компетенцию, так и правильный мировоззренческий фундамент. Именно о таком специалисте обычно говорят «врач от Бога». Несомненно, и в нашем регионе, и на федеральном уровне есть такие люди, низкий им поклон за их подвижнический труд.

Поскольку мы имеем возможность выступать сегодня перед молодежной аудиторией, которая в большинстве своем изберет путь семейной жизни, предлагаем в рамках заявленной темы поразмышлять о том, какую роль врач может сыграть, например, в вопросе деторождения.

Быть может, это утверждение покажется компрометирующим, но роль медицинского работника может быть, как положительной, так и отрицательной. Все зависит от того, какие рекомендации будет давать специалист. К сожалению, нередко бывает так, что вместо оказания квалифицированной помощи и составления правильного диалога с женщиной, находящейся в положении, врач рекомендует ей «прервать беременность» (подчеркнем, что сейчас, конечно, речь не идет о тех исключительных случаях, когда женщине грозит смертельная опасность при родах). Распространившаяся в России абортивная практика является не только смертельно опасной для конкретной семьи, но и для всего нашего государства.

В настоящее время демографическая катастрофа буквально ставит под угрозу существование нашей страны, если ничего не делать в этом направлении, то в обозримом будущем мы можем потерять суверенитет, об этих рисках все громче говорят и Президент нашей страны В.В. Путин, и Предстоятель Русской Православной Церкви Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Безусловно, демографические показатели можно улучшить через многогранность решения данной проблемы (важны меры экономической и социальной поддержки), но нужно честно признать, что аборт сегодня является ярким негативным фактором, не позволяющим обеспечивать естественный прирост населения. Увы, нередко этому способствуют сотрудники женских консультаций, а также частных клиник.

К счастью, есть те специалисты, надеемся их большинство, кто находит нужные слова для женщины, стоящей перед судьбоносным выбором, и помогает сохранить ребенка и появиться ему на свет. Именно такая позиция является показательным примером, когда роль врача в сохранении традиционных семейных ценностей невозможно переоценить.

В завершении нашего выступления хочется особенно обратиться к присутствующим студентам, которые в самом прямом смысле этого слова являются будущим нашей страны. Многие из вас находятся на пороге создания своих семей. Как известно, семья – это основа любого общества и крепкая опора государства, а также колыбель жизни, школа любви, ответственности, служения ближним. При правильном подходе к супружеству, как правило, муж и жена стремятся к многоочадной семье, в которой создаются и сохраняются духовные и культурные традиции нашего народа. Очевидно, что сегодня многие супружеские пары начинают задумываться о рождении детей значительно позже, чем предшествующие поколения, полагая, что сначала нужно заниматься вопросами карьерного роста, комфортным обустройством быта и т. д. Но жизненные реалии показывают, что время спустя, супруги не всегда решаются на приумножение. Таким образом, отложенное рождение первого ребенка неизбежно создает барьеры для рождения последующих детей.

Помните, что всему свое время. Быть может, получив образование и обретя пусть даже скромные бытовые условия, есть смысл в первую очередь сосредоточиться на главном, заложить фундамент крепкой семьи, родить детей, а затем заниматься раскрытием карьерного потенциала, улучшением быта? И это не призыв к нищенскому существованию семьи, а совет к рассудительной расстановке жизненных приоритетов, которые, в конечном итоге не украдут у вас счастливое многоочадие, наполнят вашу жизнь, как родителей – подлинным смыслом и, с большой долей вероятности, помогут обрести крепкую опору в своих детях, когда вы сами достигните почтенного возраста.

Благодарю всех за внимание!

Информация об авторе:

Аристарх, митрополит Кемеровский и Прокопьевский, Глава Кузбасской митрополии.

Author:

Aristarchus, Metropolitan of Kemerovo and Prokopyevsk, Head of the Kuzbass Metropolitanate.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

К публикации в научном журнале «Вестник общественных и гуманитарных наук» принимаются статьи, авторами которых являются академические ученые, преподаватели вузов, докторанты и аспиранты. Статьи студентов не принимаются даже в соавторстве с кандидатами и докторами наук. Предоставляемые материалы должны быть самостоятельными авторскими произведениями, отвечающими критериям научности, либо представлять собой самостоятельное экспертное заключение по проблеме.

К публикации принимаются статьи на русском или английском (и др.) языках (для иностранных авторов; для российских авторов, обучающихся или работающих в иностранных вузах, или для российских авторов в соавторстве с иностранными)

АЛГОРИТМ РАБОТЫ СО СТАТЬЕЙ

1. Статья загружается на сайт журнала! Статья загружается двумя файлами. В основной файл грузится статья, в дополнительный файл грузится одним документом «Источники и литература» и «информация об авторе (авторах)».

2. При загрузке происходит автоматическая проверка на антиплагиат. К публикации принимаются работы, проверенные с помощью системы АНТИПЛАГИАТ, с оригинальностью не менее 75 %. Все статьи публикуются в авторской редакции. Рекомендуемый объем текста от 12 000 до 36 000 печатных знаков с пробелами. **Учитывается объем статьи, без аннотаций на русском и английском языках, без списка литературы и информации об авторах. Если оригинальность менее 75 %, статья отправляется на доработку.**

3. В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию.

4. Редактор в течение 7 дней проверяет статью. В случае наличия замечаний статья отправляется автору на доработку. **Редактор осуществляет дополнительную проверку статьи с помощью специального чат-бота для определения, написан текст на русском языке человеком или генеративной моделью искусственного интеллекта. Статьи, написанные ИИ, будут отклонены.**

5. После исправления замечаний, автор статью загружает заново на сайт.

6. Технический редактор проверяет повторно статью, выносит заключение: отправить статью повторно на доработку или рекомендовать к рецензированию.

7. Рецензирование осуществляют 2 рецензента. В случае возникновения спорной ситуации Редакционная коллегия вправе привлекать внешнего эксперта.

8. В случае двух отрицательных рецензий статья отклоняется без права повторной подачи материала. Редакционная коллегия не вступает с авторами в переписку и полемику.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

1. **УДК.**

2. **Фамилия и инициалы автора (авторов).**

3. **Название статьи.**

4. **Аннотация** (объем от 150 до 200 слов):

- предмет,
- методы,
- результаты работы,
- выводы.

Аннотация не должна дословно повторять текст статьи.

5. **Ключевые слова.** Не менее 10 слов (словосочетание считается за 1 слово). Не должны повторять название статьи.

6. **Конфликт интересов.**

7. **Источники финансирования.**

8. **Для цитирования.**

9. **Пункты 2 – 8 повторяются на английском языке.**

10. **Текст статьи:**

Введение.

- актуальность,
- степень изученности темы (обзор литературы по теме),

- объект,

- предмет,

- цель,

- методология и методы,

- новизна исследования

Результаты исследования

Выводы

Данная часть представляет собой обоснованные выводы, сделанные путем анализа полученных результатов. В ней необходимо отразить, достигнута ли поставленная цель (подтверждение гипотезы). Обобщенные представление результатов исследования. Теоретическая и практическая значимость полученных результатов

11. **Источники и литература.** В списке указываются только те источники, на которые есть ссылки в тексте статьи. Не менее **10 источников.**

10. **Информация об авторе** (авторах), включая расшифровку ФИО, место работы, должность, e-mail, ORCID автора. Если работа в соавторстве (не более 3 авторов), то указывать качественный вклад каждого автора. Дата поступления статьи в редакцию. Далее информация об авторах указывается на английском языке.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ

1. Текст статьи набирается шрифтом TimesNewRoman, размер шрифта 14, межстрочный интервал – 1; от 12 000 до 36 000 печатных знаков с пробелами.

Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 2,5 см, красная строка – 1,25 см; без колонтитулов и нумерации страниц; без сносок, ориентация книжная (допустима, но нежелательна альбомная ориентация для отдельных страниц).

Требования к оформлению текста:

Кавычки даются угловыми (« ») и только кавычки в кавычках – лапками (“ ”).

Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.

Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).

Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., А. Е. Сидоров. Неправильно: А.Е. Сидоров.

Фотографии, диаграммы, рисунки в формате TIF, JPG, PNG. Графики в программе Excel.

2. Заголовок статьи необходимо предоставить на русском языке, прописными буквами, размер шрифта – 14, жирный, по центру.

3. Инициалы и фамилия автора – строчными буквами, размер шрифта – 14, полужирный, курсив.

4. Аннотация и ключевые слова (на русском и английском языках).

5. Список литературы располагается после текста в порядке цитирования, **предваряется словом «Источники и литература»**. Ссылки на научные источники из Интернета допускаются и должны быть оформлены в соответствии с требованиями следующих стандартов:

Цитируемая литература указывается в квадратных скобках: [44, с. 25– 26].

ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления

ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ:

1. Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М.: Институт социологии РАН, 2000. 264 с.

2. Молодежные уличные группировки: введение в проблематику / Составитель Д. В. Громов; отв. ред. Н. Л. Пушкарева. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. 340 с.

3. Краснова О.В. Современные методы исследования психологических особенностей подростков // Психологическая наука и образование. 2006. Т. 11. № 2. С. 31–38.

4. Беликов С. В. Бритоголовые. Всё о скинхедах. Эксклюзивные материалы. Доступно по: <https://www.litmir.me/br/?b=2908&r=1> (дата обращения: 10.11.2021).

5. Шиллер В.В., Шапкина Е.В., Огнев Д.А., Валиуллина Е.В., Боровикова З.В., Старостин А.Н. Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика. Кемерово, 2019. 151 с.

ПОДГОТОВКА СТАТЕЙ

Для представления статьи авторы должны подтвердить нижеследующие пункты. Рукопись может быть возвращена авторам, если она им не соответствует.

Эта статья ранее не была опубликована, а также не представлена для рассмотрения и публикации в другом журнале (или дано объяснение этого в Комментариях для редактора).

Файл отправляемой статьи представлен в формате документа OpenOffice, Microsoft Word, RTF или WordPerfect.

Приведены полные интернет-адреса (URL) для ссылок там, где это возможно.

Текст набран с полуторным межстрочным интервалом; используется кегль шрифта в 14 пунктов; для выделения используется курсив, а не подчеркивание (за исключением интернет-адресов); все иллюстрации, графики и таблицы расположены в соответствующих местах в тексте, а не в конце документа.

Текст соответствует стилистическим и библиографическим требованиям, описанным в Руководстве для авторов, расположенном на странице «О журнале».

Если вы отправляете статью в рецензируемый раздел журнала, то выполнены требования документа Обеспечение слепого рецензирования.

АВТОРСКИЕ ПРАВА

Авторы, публикующие в данном журнале, соглашаются со следующим:

Авторы сохраняют за собой авторские права на работу и предоставляют журналу право первой публикации работы на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы сохраняют право заключать отдельные контрактные договорённости, касающиеся не-эксклюзивного распространения версии работы в опубликованном здесь виде (например, размещение ее в институтском хранилище, публикацию в книге), со ссылкой на ее оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы имеют право размещать их работу в сети Интернет (например, в институтском хранилище или персональном сайте) до и во время процесса рассмотрения ее данным журналом, так как это может привести к продуктивному обсуждению и большему количеству ссылок на данную работу (См. The Effect of Open Access).

ПРИВАТНОСТЬ

Имена и адреса электронной почты, введенные на сайте этого журнала, будут использованы исключительно для целей, обозначенных этим журналом, и не будут использованы для каких-либо других целей или предоставлены другим лицам и организациям.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ НАШЕГО ЖУРНАЛА!

КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИГЛАШАЕТ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В КОНФЕРЕНЦИЯХ:

Март 2027 года:
«ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ В СИБИРИ».
Международная
научно-практическая конференция

Апрель 2027 года:
**«ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ:
ОСВОЕНИЕ КОСМОСА».**
Международная
научно-практическая конференция

Май 2027 года:
**СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД.**
Межрегиональная
научно-практическая конференция

Ноябрь 2026 года:
**«ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ
И РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА»**
Международная
научно-практическая конференция

Декабрь 2026 года:
**«ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИАЛОГ»**
Межрегиональная
научно-практическая конференция

*По всем вопросам можно обратиться к заместителю главного редактора журнала
«Вестник общественных и гуманитарных наук» Наталье Николаевне Ростовой
naniros1104@yandex.ru*